

ПРОТОПРЕСВИТЕР ФЕОДОР ЗИСИС
ПРОФЕССОР ФЕССАЛОНИКСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

**ЯВЛЯЕТСЯ ЛИ АРМЯНСКАЯ ЦЕРКОВЬ
ПРАВОСЛАВНОЙ?**

Издательство "ОБРАЗ"
г. Сергиев Посад
2005 г.

ПРОТОПРЕСВИТЕР ФЕОДОР ЗИСИС
ПРОФЕССОР ФЕССАЛОНИКСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

**ЯВЛЯЕТСЯ ЛИ АРМЯНСКАЯ ЦЕРКОВЬ
ПРАВОСЛАВНОЙ?**

Издательство "ОБРАЗ"
г. Сергиев Посад
2005 г.

ΠΟ ΒΛΑΓΟΣΛΟΒΕΝΙΟΥ
ΠΡΕΟΣΒΑΤΕΝΕΙΣΗΓΟ ΔΙΟΜΙΔΑ
ΕΠΙΣΚΟΠΑ ΑΝΑΔΥΡΣΚΟΓΟ ΚΑΙ ΤΣΟΚΟΤΣΚΟΓΟ

Περσвод υπολυνοη по изданию:
ΦΕΟΔΩΡΟΥ ΖΗΣΗ
Προτοπρεσβυτέρου
Καθηγητοῦ Πανεπιστημίου Θεσσαλονίκης

ΤΑ ΟΡΙΑ ΤΗΣ ΕΚΚΛΗΣΙΑΣ
ΟΙΚΟΥΜΕΝΙΣΜΟΣ ΚΑΙ ΠΑΠΙΣΜΟΣ

ΘΕΣΣΑΛΟΝΙΚΗ 2004

В данный сборник по преимуществу вошли материалы из книги одного из известнейших проповедников и богословов Элладской Православной Церкви, профессора Фессалоникского университета протопресвитера Феодора Зисиса «О границах Церкви». Кроме того, в него внесены некоторые статьи и исследования по истории Армянской церкви, ценные исторические источники, которые дают возможность читателю понять существующую вероисповедную разницу между Армянской церковью и Православной Церковью. При имеющихся традиционных стремлениях к сближению православных и армян существуют и принципиальные догматические различия, которые ставят Армянскую церковь в разряд неправославных христианских исповеданий, относить ее к умеренным монофизитам. Сборник по своему содержанию рассчитан на широкую читательскую аудиторию и надеемся принесет пользу для повышения уровня церковного сознания православных читателей.

ОГЛАВЛЕНИЕ

	стр.
Предисловие	5
Границы Церкви и эккуменизм (избранные параграфы).	15
1. Искажение Православной эклессиологии	15
2. Разрушение границ Церкви Римско-католиками и протестантами	17
3. Ереси находятся вне Церкви. Их таинства лишены благодати, а священство недействительно	25
Эпилог	31
Является ли Армянская церковь православной?	33
Взгляд святителя Фотия Великого.	
1. Учреждение и образование Армянской церкви	34
2. Отделение от Православной Соборной Церкви	37
3. Устойчивое отношение к Армянской церкви как ереси	40
4. Новое неправославное отношение к Армянской церкви как Православной	43
5. Современный богословский диалог с антихалкидонитами низвергает Православной Предание. Догматическая путаница	49
6. Армяне являются еретиками. Возвращение их в Церковь возможно через осуждение их заблуждений и воссоединение	53
7. Неиспользованные и неизвестные тексты святителя Фотия против армян	58
Заключение	61
Письмо патриарха Фотия к Захарии католикосу Великой Армении	63
Письмо Великого Константинопольского патриарха Фотия к князю князей Ашоту (Великой Армении) Никиты простого монаха и пресвитера Студийской обители, Стифата слово обличительное первое, против нечестия армянской ереси.	86
Профессор И. Троицкий. Взгляд Православной Церкви и богословской науки на Армянскую церковь	92
Профессор И. Троицкий. Взгляд Православной Церкви и богословской науки на Армянскую церковь	109

ОГЛАВЛЕНИЕ

	стр.
Иеромонах Сергей (Троицкий). К вопросу о возможности соединения Армянской Апостольской церкви с Греко-Восточной Православной Церковью	151
ПРИЛОЖЕНИЕ	183
Вероопределение (Орос) IV Вселенского Собора	183
Окружное или соборное послание (Томос) святейшего Льва, архиепископа города Рима, писанное Флавиану, архиепископу Константинопольскому (против ереси Евтихия).	184
Преподобный Иоанн Дамаскин. Философские главы.	196
Об ипостаси, ипостасном и неипостасном. Глава XXIX	196
О сущности, природе и форме; об индивидуе, лице и ипостаси. Глава XXX	196
Еще о субстанции. Глава XXXIX	198
Об ипостаси. Глава XLII	199
О лице. Глава XLIII	200
Точное изложение Православных веры. О двух естествах (во Христе), против монофиситов. Книга III. Глава III.	201
Об одной сложной ипостаси Бога Слова	207
Ответ на вопрос: нет ли естества (во Христе) без ипостаси?	210
О Трисвятой песни	211
Об естестве, (которое усматривается в целом) роде (существ) и в неделимом (т.е. в каждом отдельном существе известного рода); о различии между соединением и воплощением; и о том, как должно понимать выражение: «Единое естество Бога Слова воплощенное»	213
Повествования, извлеченные из Луга духовного блаженного Иоанна Мосха и последователях Севира Антиохийского	217
Вспоминание о чуде святой великомученицы Евфимии Всехвальной на IV Вселенском Соборе	223

ПРЕДИСЛОВИЕ

«Но еретиков вводит в заблуждение вот что: они признают естество (φύσις) и ипостась (ὑπόστασις) за одно и то же».

Преп. Иоанн Дамаскин¹

На протяжении многих лет истории Армения и Россия составляли единое государство, сохраняя свои культурные особенности и религиозные ценности. Еще до XIX века, когда Армения и Грузия добровольно вошли в состав христианской Российской империи, ища у российских императоров защиты христианской веры и своих народов от непосильного турецкого гнета, между нашими народами сложились дружеские отношения. После вступления Армении и Грузии в состав Российской империи эти отношения углубились и грузинский и армянский народы уже не мыслили свое будущее вне дружеских уз с Россией. Однако, в отличие от грузин, которые сохраняли на протяжении 19 веков Православие, армянский народ исповедывал хотя и христианскую веру, но, тем не менее, отличную от Православной. Братское отношение двух народов, несомненно, вызывало желание и стремление к преодолению существующего разрыва между Русской Православной Церковью и Армянской церковью.

¹ Точное изложение православной веры, книга 3, глава 3. О двух естествах (во Христе), против монофизитов.

Однако, если урегулирование политических разногласий как правило никак не влияет на духовно-нравственные основы народа, а в российско-армянских отношениях политический союз всегда приносил только лишь пользу обеим государствам и народам, то в вопросах вероучительных существуют вполне объективные и принципиальные законы, которые не дают право их претупить никому и, в первую очередь, политикам. Эти законы, как правило, свидетельствуют о том, что любое объединение, в основу которого полагается религиозный компромисс при крайне поверхностном знании имеющихся догматических различий, а также политический расчет, неизбежно приводит к утрате православия. Такого рода униональные соглашения полностью лишены спасительной благодати, а значит они совершенно обесцениваются. Камнем преткновения на пути для действительного объединения, т.е. объединения в истине, Православной Церкви и Армянской церкви является отношение к Определению IV Вселенского Собора. Отношение к этому соборному документу у Православной Церкви и Армянской церкви совершенно противоположные. С точки зрения православного сознания этот вероучительный документ лежит в основе всей православной христологии, т. е. учении о втором Лице Святой Троице. Выдающийся отечественный историк Древней Церкви профессор В. В. Болотов о важности вынесенного Собором определения пишет: «Догматическое содержание *ὁρθόξ* а сводится к двум положениям: а) во Христе два естества, б) но одно лицо или одна ипостась. Так эта единая ипостась

Богочеловека определяется как ипостась Бога-Слова, Который и есть субъект всей личной жизни Богочеловека, всех действий и состояний Христа. Этот догмат имеет 1) глубокое сотериологическое значение. Христос есть Спаситель всего человечества... Следовательно отказаться от определения IV Вселенского Собора означало бы отказаться от православия, т. е. свергнуть в вечную погибель человеческие души.

Сам факт непрерывных споров о Халкидонском соборе, а именно о его вероопределении, говорит о его высоком догматическом достоинстве. «По своей непререкаемой определенности халкидонский Орос равносителен никейскому символу. Догматическое вероучение было высказано в Халкидоне с такой ясностью, что этот собор нельзя было признавать, в действительности его отрицая. С тремя короткими словами этого Ороса: «ἐν δύο φύσεσιν»² не могло ужиться 'никакое монофизитское убеждение, от самого крайнего до самого мягкого его оттенка, все равно как ни один арианец, какого бы то ни было цвета, не мог согласиться никейского ὁμοούσιον со своими убеждениями. Не было никакой возможности истолковать Халкидонский собор в монофизитском духе. Оставалось одно из двух: или принять его искренно, или же стать к нему в оппозицию – глухую (т.е. преднамеренно его игнорируя, о нем умалчивая), или открытую (т. е. прямо его отвергая)».³

² в двух природах

³ Там же, с. 314

Однако, несмотря на догматическую точность Ороса Халкидонского собора, именно он стал главным камнем преткновения для единства православных с монофизитами. На протяжении V – VI веков шли непрерывные споры о Халкидонском соборе, признании или непризнании его авторитета. В эти споры вынуждены были вмешиваться и императоры. От того признает или не признает этот собор император – это значило для него «крепко ли на его голове лежит диадема, твердо ли он держится на троне против внутренних врагов».

Что же касается непосредственно Армянской церкви, то, как это показывает небольшая научно-богословская статья протопресвитера Феодора (Зисиса), одного из самых известных и авторитетнейших богословов Элладской Церкви, а также иеромонаха Сергия (Троицкого), она остается приверженцем христологии Севира Антиохийского, настаивавшего на учении о «сложной природе» Христа. Ее отношение к IV Вселенскому Собору все также остается неизменным, она не признает его решений. Так, например Малахия Орманиан, бывший Константинопольский патриарх армян, путем искажения исторической действительности обвиняет в применении святым императором Маркианом «принудительных средств» по совету святителя Льва для «признания последнего слова за своим (т.е. свт. Льва) учением». В. В. Болтов пишет совершенно обратное: «История отношений к Халкидонскому собору представляет, по-видимому, совершенную неожиданность. Собор, многочисленный, как ни один из

предшествующих, согласно принял догматическое определение. Все это дело велось с соблюдением всех законных *discederata*, какие можно поставить для такого важного дела. Император хотел собора свободного, и его представители на соборе делали все от них зависящее, чтобы благое намерение государя было выполнено... В истории не имеется свидетельств ни об одном соборе, на котором бы дело велось с такою осмотрительностью, где было бы приложено столько забот, чтобы всякое заявление было уважено, чтобы все было построено на крепкой основе свободного, разумного религиозного убеждения. Император был поэтому вправе смотреть с самыми радужными надеждами на следствия собора. «Пусть замолкнут теперь всякие неблагоговейные состязания. Лишь совершенно нечестивый может оставлять за собою право личного мнения по тому вопросу, о котором согласно подали свой голос столько священников, лишь совершенно безумный может среди ясного, белого дня искать искусственно обманчивого света, и кто поднимает какие-нибудь дальнейшие вопросы после того, как истина найдена, тот ищет заблуждения».⁴ Попытка армянских богословов объяснить принятие вероопределений Халкидонского собора исключительно административными притязаниями Константинопольских патриархов занять в Церкви место Александрийских патриархов и стать первыми на Востоке, в чем они якобы имели своим союзником архиепископа ветхого Рима выглядит явно неудачной. Данная парадигма

⁴ Там же, с.313

носит не только антинаучный характер, но и крайне наивна. Принятое на Халкидонском соборе 28 правило о предоставлении чести архиепископу Нового Рима как епископу царствующего града второго после Римского папы вызвало бурю негодования на Западе у Римских первосвященников. Святитель Лев папа Римский не признал действительности этого канона, прервал общение с архиепископом Анатолием Константинопольским и угрожал ему отлучением.⁵ Поэтому мнение о союзе епископов нового и ветхого Рима не имеет никакой исторической почвы. Да, мы должны признать в качестве весьма печального факта для отношений между армянами и ромеями отказ святого императора Маркиана оказать военную помощь Армении при военном натиске персов. Профессор В. В. Болотов в также не скрывает этого имевшего быть факта в истории армяно-византийских отношений, который вызвал глубокую личную обиду армян на императора Маркиана и его полководца Анатолия. А так как собор в Халкидоне был собран императором Маркианом, то это послужило причиной традиционной неприязни к Халкидонскому собору самих армян.

Однако сколько бы мы не искали причин, послуживших поводом для разрыва Армянской церкви с Православной Церковью во внешнеполитических факторах, все же не они только, и даже не столько послужили поводом для разрыва церковного общения обеих церквей. Все же главную причину разделения

⁵ См. Джемс С. Робертсон. История Христианской Церкви от апостольского века до наших дней. СПб. 1890, т. 1, с. 446

необходимо искать в вероучительных расхождениях. Армянская церковь остается принципиально к вероопределению IV Вселенского Собора и томосу святителя Льва Великого. Она считает их неверными и неприемлемыми для себя⁶.

Несомненно, что современному человеку нелегко постичь богословскую глубину вероопределения IV Вселенского Собора и томоса святителя Льва Великого, как в принципе достаточно сложно разобраться в сути полемики православных с антихалкидонитами. «Но как приблизить к народному пониманию различие между «природой» и «ипостасью»⁷, которые скорее чутьем понимали люди даже люди более образованные?, - задается вопросом профессор В. В. Болотов. «Словом, - приходит он к заключению, - лишь мысль высокопросвещенная могла с сознательным интересом следить за развитием рассматриваемого нами спора о двух естествах»⁸. Но помимо этого несомненную помощь

⁶ «Основные истины, образующие догматическую экономию таинственного в христианстве, т. е. троичность, воплощение и икупление, были дополнены постановлениями трех соборов. С нарушением этого правила, Халкидонский собор вступил на путь объяснений и определений обстоятельств или способов воплощения или слияния божественного и человеческого во Христе». Малахия Орманиан. Указ. Сочин., с. 96 «Собор епископов армянских, грузинских и каспийско-албанских, созванный в Двине (506) под главенством Бабкена, обнародовал исповедание веры Эфесского собора и отвергнул все, что исходило от Нестора и носило отпечаток его учения, включая и постановления Халкидонского собора», с. 37

⁷ φύσις ὑπόστασις

⁸ Указ. Сочин., с. 315

ищущему спасительной правды всегда помогал жизненный опыт Церкви, те откровения и вразумления, которые Господь подавал Своим избранникам Божиим.

Чтобы современному православному христианину было понятна абсолютная важность для Православия томоса свт. Льва папы римского и Ороса IV Вселенского собора, мы сочли нужным включить исторически достоверные повествования о чудесном исправлении апостолом Петром томоса святителя Льва Великого, папы Римского и о чуде святой великомученицы Евфимии Всехвальной на IV Вселенском Соборе. Кроме того, некоторые повествования из Луга духовного, составленного святителем Софронием патриархом Иерусалимским, свидетельствуют о том, что даже монофизитство в интерпретации Севира Антиохийского (учение о единой сложной природе Христа) неизбежно ведет к вечной гибели. Можно до бесконечности спорить о вероучительных истинах с позиции человеческого рассудка, но откровения, явленные некогда святым, никогда не теряют своей силы, указывая на то, где содержится пагубное неправомыслие, а где неповрежденная истина.

Но так как постижение вероучительных истин является обязанностью каждого православного христианина, то мы сочли необходимым вынести в специальное приложение некоторые главы из «Точного изложения Православной веры» преподобного Иоанна Дамаскина, а также некоторые главы из другого его труда «Источник знаний. Философские главы». Этим преследовалась одна важная цель – дать возможность

читателю ознакомиться и усвоить основные догматические положения православной христологии без которых совершенно невозможно правильно и точно понять учение Церкви о втором Лице Святой Троице. Вне принятого понятийно-философского аппарата Отцов Церкви любые попытки философских построений от своего ума неизбежно обречены на провал; они будут постоянно уклоняться в одну из уже осужденных ересей. Так, например, в сфере учения преп. Иоанна Дамаскина становится очевидным неправославность и криптонесторианство тезиса о восприятии Богом Словом в Свою ипостась человеческой природы после грехопадения. Человеческая природа Христа, как никогда не принадлежавшая ни к одному из видов, есть исключительно индивидуальная природа Его собственной ипостаси⁹. Она не воспринимается как некая данность от кого-то, а она творится¹⁰ и новотворится Словом в Своей ипостаси

⁹ Согласно преп. Иоанну Дамаскину термин «природа» может обозначать общее понятие, и как таковое оно не имеет действительной реальности; во-вторых, обозначать род, и в этом случае природа включает в себя все индивидуальные ипостаси этого рода; в-третьих, ее можно рассматривать как частную, тогда она связана с природой рода, но не включает в себя все индивидуальные ипостаси. Бог Слово воспринял человеческую природу именно в третьем значении. См. Точное изложение Православной веры Книга 3, гл. 11.

¹⁰ «Тогда осенил ее, как бы божественное семя, Сын Божий, единосущный Отцу, и из непорочных и чистейших ее кровей образовал Себе начаток нашего состава – плоть, оживленную душою мыслящею и разумною, - но не через оплодотворение семенем, но творчески, через Святого Духа». Точное изложение православной веры. Книга 3, гл. 2, стр. 242

в утробе Приснодевы Марии из пречистых ее кровей¹¹, изгоняя страстное рождение людей, передававшее заразу греха и смерти¹². Как совершенно чистая и непорочная человеческая природа во Христе стала способной воспринять полноту чистого Божества и стать «неистощаемым источником освящения, так чтобы преизбытком силы смыть прародительское осквернение, и стать довлеющим для освящения всех последующих»¹³.

Приступая к изданию данной книги, мы выражаем надежду на то, что она должным образом послужит побуждению каждого из нас к здоровой и необходимой ревности борьбы за сохранение драгоценного дара веры Православной, который нам вручен Спасителем мира Христом для достижения вечной блаженной жизни.

¹¹ Преп. Иоанн Дамаскин. Точное изложение Православной веры. Книга 3, гл. 7, с.252

¹² «Потому что плотское вожеление, будучи независимым от воли и явно враждебным закону духа... как-то от начала привносит осуждение, будучи тлением, и называемо так, и рождает, конечно для истления...» Григорий Палама. Омилии. М. «Паломник». 1993, Омилия 16, с. 155

¹³ Свят. Григорий Палама. Омилии. М. «Паломник». 1993, Омилия 16, с. 156. См. Точное изложение...Кн.3, гл. 17 «Плоть же Господа, по причине теснейшего, т. е. ипостасного, соединения с Богом-Словом обогатилась божественными силами...» с. 280

Протоприсвяиер Федор Зисис
ГРАНИЦЫ ЦЕРКВИ И ЭКУМЕНИЗМ

1. Искажение Православной эллиологии.

Основная проблема, которая нас занимает – вопрос о существовании четких границ между Православной Соборной Церковью, которая продолжает непрерывно пребывать в Святой Кафолической и Апостольской полноте Церковью Символа веры, и других христианских исповеданий Востока и Запада.

По преимуществу перед нами стоит задача представить тщательный анализ христианских обществ Запада в лице Римо-Католицизма и Протестантизма, как самых крупных своих представителей. Что же касается христианских исповеданий Востока, немногочисленных несториан и многочисленных монофизитов, или иначе антихалкидонитов, то они принимают некоторые непогрешимые решения Вселенских Соборов, соборные постановления Святых Отцов и многие аспекты церковного сознания; следовательно, подлинная Православная эллиология там имеет слабый и непонятный характер. Тем не менее, все это дает возможность воспринимать монофизитов как Православных, тем самым Православие и ересь, истина и заблуждение уравниваются и считаются одним и тем же. К сожалению эти слабость и непонятность,¹⁴ бывшие очевидностью для Церкви на

¹⁴ См. соответствующую работу Протопресвяиера Феодора Зисиса, «Православие» антихалкидонских монофизитов. (Η «Ορθοδοξία» τῶν Αντιχάλκηδονίων Μονοφισιτῶν) Θεσσαλονίκη 1994.

протяжении девятнадцати веков, теперь обрели силу благодаря разрушению границ, которого добился Экуменизм, величайшая ересь XX века. Не существует более четкой демокрационной линии, ясно отделяющей и указывающей на то, где заканчивается Церковь и начинается ересь. Назвавшись «Всемирным Советом Церквей», экуменизм за последние десятилетия сумел столь сильно исказить церковное самосознание православных, что оно стало легко воспринимать насаждаемый экуменизмом взгляд, который отождествляет монофизитов и православных, уравнивает Восточные исповедания, считая одним и тем же нашу православную Церковь и монофизитов. ВСЦ сумел убедить нас православных не только состоять и проводить совещания в Комиссии под общим названием Православные, но фактически привел нас к усвоению протестантской еклессиологии в области церковной кинонии, со взаимным признанием таинств, как это сейчас и вот уже на протяжении многих лет делалось Антиохийской патриархией¹⁵, а в последнее время это делается в союзе Коптов и Александрийской патриархии.

¹⁵ См. Энциклику патриарха Антиохийского Игнатия IV от 12 ноября 1991. В книге: Иеромонах Савва (Янич). Вероотступничество. М. «Русская идея». 2004, стр. 108 - 110

2. Разрушение границ Церкви Римо-католиками и протестантами.

Овеянные мечтой осуществить объединение христианского мира, римо-католики и протестанты делают это вопреки единственному верному, безопасному и спасительному пути, предложенному Христом, апостолами и Святыми Отцами: соединению всем под единым пастырем Христом через принятие единственной спасительной истины. Однако их путь привел к узакониванию ересей и расколов, отождествлению истины с заблуждением, истинного учения Господа и апостолов с лжеучением новых лжепророков и лжеучителей. Протестанты усвоили и предложили остальным известную «теорию ветвей», согласно которой истинная Церковь Христова не существует ни в одной из поместных церквей. Каждая из поместных церквей лишь составляет одну из частей, одну какую-то часть Церкви, но не всю. Как у ствола дерева имеется множество ветвей, каждая из которых является равноценной частью дерева, точно также, согласно «теории ветвей», разные церкви являются полноценными частями единой Церкви. Ни какая из этих церквей не в праве оспаривать свою исключительность, считать себя истинной Церковью, т.к. Церковь невидима и идеальна. В этом и заключается вся универсальная сущность теории ветвей. Однако, если кто-либо пожелает подойти к этой теории с точки зрения осуществления этой теории в течение истории, то по необходимости придет к следующему выводу: в Церковном теле имеется рана, которая появилась в

следствии отрыва некоторых ветвей от дерева Церкви. Лишенные питания соком от дерева, эти ветви постепенно засыхают и разрушаются. Согласно точному учению Христа о винограде и виноградной лозе, или же о виноградаре и винограде: «кто не пребудет во Мне, извергнется вон, как ветвь и засохнет; а такие ветви собирают и бросают в огонь, и они сгорают»¹⁶.

Теория ветвей была изобретена протестантами с той целью, чтобы не утратить окончательно экклезиологию, не порвать совсем связи с Церковью всевозможным непрерывно растущим протестантским ответвлениям. Именно с этой стороны вполне приемлемым и оправданным для протестантской экклезиологии является наименование созданной ими организации «Всемирный Совет Церквей». В эту организацию входит большинство протестантских исповеданий в качестве равноправных членов. Нами не может быть оправдано участие в подобной организации, для которой мы представляем одну из подобных ветвей и составляем вместе с другими ветвями Церковь. Также нами не может быть оправдано применение к нам определения «единство церквей» (ἕνωσις τῶν ἐκκλησιῶν). Единство Церкви это данность (факт), несмотря даже на существование ересей и расколов, которых в жизни Церкви было вполне достаточно. Ереси и расколы порой увлекало за собой огромное количество последователей, охватывали большое географическое пространство и множество народов. Однако ни отпадение, и ни откалывание какой-либо одной области, или какого-либо народа не влечет за

¹⁶ Иоан. 15, 6

собой утраты единства Церкви. Дерево остается одним, несмотря на то, что отламывается какая-либо из его ветвей; то же самое происходит и с виноградной лозой, несмотря на то, что отламываются ее ветви и прутья, она остается одной. В связи с этим вполне справедливо замечено: «Православная Церковь не может считать протестантские церкви западных стран законными и настоящими поместными церквями этих стран. Отколовшиеся от ствола древа – Православия, эти церкви не имеют никакого отношения к православной вере, Единой, Святой, Соборной и Апостольской Церкви Христа, некогда бывшей и в этих странах»¹⁷.

В заключение относительно теории ветвей необходимо напомнить и о существовании так называемой теории «Вместимости» (Comprehensiveness), созданной англиканами. Эта теория позволяет включать в состав Церкви организации, которые содержат совершенно противоположное учение даже в вопросах веры. При этом, такой подход считается проявлением широты и терпения, а имеющиеся разногласия не считаются основанием для разрыва общения и единства разномыслящих. Допустимо оспаривание учения Священного писания об ангелах и демонах, и истолкование его в чисто аллегорическом смысле, чудеса могут расцениваться как ненормальные и мифические явления; сверхъестественное рождение Христа от Девы оцениваться как единственно естественное рождение в соответствии с законами физиологии. Что же касается осново-

¹⁷ Αρχχι. Πακίδα Deseille, Η πορεία μου προς την Ορθοδοξία (Мой путь к Православию), Αθήνα 1999, σελ. 854

полагающего догмата христианской веры Воскресения Христа, без которого наша вера не мыслима, то упомянутая нами теория «Вместимости» относит его к области символизма, а также считает, что это событие не является историческим фактом. А если добавить сюда и смелые современные «открытия» англикан: одобрение женского священства, благословение гомосексуальных браков, которые были усвоены, несомненно, после случившихся внешних разделений и разногласий; то нам приходится воспринимать все это как нечто иное, что все границы ушли в далекое прошлое. Теперь же узаконены и получили оправдание все грехи и разногласия. Церковь превращается в не огороженную ничем виноградную лозу, средоточие всех заблуждений и нововведений.

Согласно учению Римо-Католической церкви, из которой и произошел протестантизм, с самого начала существуют границы Церкви. Это учение, как и в Православной Церкви, выражено в догмате *extra Ecclesiam nulla salus*, т. е. вне Церкви нет спасения. Тем не менее, папская эkkлезиология нашла причину для того чтобы «расширить» границы церкви и, в сущности, принять в так называемую «невидимую Церковь» протестантов. Согласно такому видению Церкви действительным считается крещение еретиков и раскольнических групп, если оно совершается правильно. Все христиане, в таком случае, которые сохранили правильное крещение, являются членами Церкви¹⁸. Однако и

¹⁸ С идеями такой неоекклесиологии мы, к глубокому огорчению, встречаемся в документе Русской Православной Церкви «Основные

такая эkkлeзиoлoгия является с точки зрения римo-кaтoлицизмa eщe нeсoвepшeннoй. Свoе сoвepшeнствo и пoлнoтy oнa пpиoбpeтaeт тoлькo тoгдa, кoгдa имeющиeся хpистиянские гpуппy, нeкoгдa oтдeлившиeся oт лaтинскoй eрeси и схизмy, пoлyчaют пpизнaниe oт пepвoй в мирe юpидикции – Римскoгo пaпy. Кaждый крещeнный хpистиянин, нeзaвисимo oт тoгo, к кaкoмy испoвeдaнию oн пpинaдлeжит, oтнoсится к юpидикции пaпy. Цepкoвнoe сoзнaниe eрeсeй и pаскoлoв кpайнe пpaгмaтичнo, пpощe скaзaть oнo нe дoвepшeнo, т. к. oнo вceцeлo зaвисит oт пpинятия пaпскoгo пpимaтa. Бeз пpизнaния пpимaтa пaпy эти пpотeстaнтские цepкви лишeны в свoей oснoвe сaсaтeльнoгo нaчaлa, тaк пo свoей сyти oни нeпoлнoцeнны. В этoм мoжнo yсмoтpeть пpичинy, пo кoтoрoй пaпствo всячeски сoхpaняeт yниo в пpaвoслaвнyх стpaнax, бoлee тoгo, в тeх мeстax, гдe нeт кaтoликoв, имeeтся лaтинскиe иepapxия¹⁹.

Кaк зaмeчaeт X. Андpyцoс, Зaпaднaя цepкoвь пpинимaeт пpaвильнo крещaeмыx кaк «de jure oтнoсящиxся к юpидикции пoстaвлeннyх eпискoпoв для пapикий eрeтикoв и pаскoльникoв». Пoдoбнoe дeйствие нeoбxoдимo pасцeнивaть тaк, чтo oнo сoвepшaeтся иcключи-

пpинципy oтнoшeния Русскoй Пpaвoслaвнoй Цepкви к инослaвию», пpизвaннoм в дyхe Пpeдaния выpaзить oтнoшeниe Русскoй Пpaвoслaвнoй Цepкви к инослaвию. См. кpитичeский pазбop дaннoгo дoкyмeнтa в стaтьe иepoмoнaxa Симeoнa (Гaвpильчик) «Коммeнтapий к нeкoтoрым пyнктам «Oснoвнyх пpинципoв oтнoшeния PПЦ к инослaвию»». // Нa пyти к Пoмeстнoмy сoбopy PПЦ. М. 2004, стp. 56

¹⁹ Aρχη. Πλακίδα Deseille, Η πορεία μου προς την Ορθοδοξία (Мoй пyть к Пpaвoслaвию), Aθήνα 1999, σελ. 132 – 133.

тельно ради единственно важной и главной цели, поскольку «принятие крещаемых вне Церкви изначально рассматривается как расширение признаваемых границ единой видимой Церкви, поставляя членам Церкви тех, кто по неведению пребывает вне ее ограды. И это вызывает справедливое нареkanie протестантов»²⁰.

Из столь быстро развивающихся событий необходимо сделать вывод, что сегодня прилагаются все усилия при создании так называемого Экуменического движения к продвижению и навязыванию некоей единой новой эkkлeзиoлoγии, которое полностью пренебрегает существующими каноническими границами. Успешное внедрение этого нового эkkлeσιoлoγичeскoгo сознания происходит из-за принятия православными экуменистами эkkлeзиoлoγии инославных (έτεροδόξων), которая для римо-католиков и протестантов не является чем-то совершенно новым. Однако, как утверждают некоторые православные богословы-экуменисты такая эkkлeзиoлoγия вовсе не является уклонением или отказом от собственного церковного самосознания и уступкой некоей радости единства. Новым для нас является то, что на протяжении всего двадцатого столетия у нас православных постепенно трансформировалось сознание и отношение ко всем этим совершенно чуждым нашему сознанию проблемам, так что постепенно нами стали восприниматься некоторые чуждые эkkлeзиoлoγичeские воззрения. Одновременно стихали голоса и высказыва-

²⁰ Χρ. Ανδρουτσου, Μελέται καί διατριβαί (исследования и монографии), Τόμος Α'. Εκκλησιολογικά, έκδ. Β. Πηγοπούλου, Θεσσαλονίκη 1964, σελ. 104 – 105.

ния тех, кто хоть как-то сдерживал натиск чуждых эkkлезиологических идей, вполне конкретно заявляя о том, что инославные находятся вне границ Церкви и являются либо раскольниками, либо еретиками.

Речь идет, прежде всего, об энтузиастах православного экуменизма, постоянно хвлящихся и кичащихся наступлением некоей новой эпохи, которая наступила с изданием Вселенской Патриархией ряда патриарших Окружных посланий в 1902, 1904 и 1920 годах. В итоге в этой новой эпохе удалось добиться легализации и узаконивания ереси и раскола Папства и Протестантизма. Это было сделано с той целью, чтобы разрушить пределы, «положенные нашими Отцами»²¹. Эти пределы можно в некоторой степени уподобить Берлинской стене, этим образом описывается значение священных канонов, которые устанавливают имеющиеся границы Церкви. Эти границы можно уподобить стене позора, именно за эти границы, за их тщательное охранение боролись Отцы Церкви. Мы же, разделившие Церковь, нуждаемся в их молитвах о милости Божией. Несомненно, что в такой милости Божией нуждаются прежде всего все те, кто заигрывает с инославием и смешивает истину с заблуждением. Неужели эти люди не испытывают никакого стыда и не нуждаются ни в каком стороннем контроле, когда наша Церковь предает анафеме всех еретиков, всех времен, воспевая Отцам противостоявшим ересям слова: «велия радования

²¹ Данной фразой как правило начинались Определения (Όρος) Вселенских Соборов. (примеч. Издат.)

православных и победителие злочестивых», «цветы мироблагоуханные Предания и всезлатые уста Слова»?

В соответствии с вполне устойчивым самосознанием православных, как говорит митрополит Московский Платон, «Православная Церковь является не только единственной истинной Церковью, но и единственной Церковью». Как также добавляет митрополит Московский Макарий: «Она (т. е. Православная Церковь, примеч. Перевод.) является единственной пребывающей верной Вселенским Соборам, и, всецело следуя им, только она являет собой истинную соборную Церковь Христа, которая не ошибается». Об этой вере свидетельствовали, ее являли и ей учили Вселенская патриархия, и другие поместные автокефальные церкви вплоть до начала двадцатого столетия, века обмана и лукавства. Это время, когда Православные стали плениться обвораживающим пением мифической птицы-сирены Экуменизма и обмирщения. Было бы неинтересно кому-либо пронаблюдать за стадиями наступления этого нового духовного плена, за его промежуточными звеньями и лицами-участниками. Точно также необходимо помнить о той великой ответственности тех, кто за этим процессом нового отступления от веры лишь молчаливо наблюдал и наблюдает. Ну а об этом мы предпримем попытку поговорить уже в следующий раз.

3. Ереси находятся вне Церкви.

**Их таинства лишены благодати, священство
недействительно.**

Церковь – это новый рай, новый сад, новый виноградник, который насадил Господь в этом мире для того, чтобы создать уникальное место, своеобразную лабораторию спасения и обожения человека. Богочеловек Христос учредил Богочеловеческий институт, который по образному слову апостола Павла, является телом Христовым. Христос – глава Церкви, и все верные: духовенство, простой народ, – это почетные члены Тела Христова. Существует лишь только одно единственное тело, одна Церковь: не может существовать несколько церквей, множество тел с одной и той же главой. По этой причине в Символе Веры вполне конкретно говорится, что мы веруем в «единую, святую, соборную и апостольскую Церковь».

Вхождение в церковное тело и объединение с ним имеет своим неизменным условием единство веры, принятие всего учения Христа, Апостолов и Святых, исключая какие-либо попытки к существенному или несущественному разбору его. «Если что-либо одно разрушается», пусть даже и совсем незначительное, то «разрушается все».²² Здание Церкви зиждится безукоризненно и гармонично благодаря управлению им

²² У преп. Иоанна Дамаскина читаем: «...Если начнем разорять церковное строение хотя бы в малом, то оно постепенно разрушится все». Второе защитительное слово против отвергающих святые иконы. Творения. СПб. 1913, т. 1, с. 380

Святым Духом на апостольском фундаменте с краеугольным камнем – Христом. В церковном здании нет в принципе какой-либо непригодной детали, которую можно было бы удалить; точно так же не имеется какого-то изъяна, который требует исправления через добавление чего-то стороннего. Мастер и устроить Церкви – один Бог. Попытки добавить в нее негодный материал делались еретиками, однако перед ними была святыми отцами воздвигнута преграда.

Все, которые учат и передают веру иначе, нежели учил Христос и передал Своим Апостолам и Церкви, являются лжепророками, лжеучителями, лжепастырями, извне (инуде) пробирающиеся и проникающие в церковную ограду и расхищающие овец. Они находятся вне Церкви, и мы не должны их слушать. Такова природа и происхождение всех ересей, которые стали появляться еще в апостольские времена. Они мучили Церковь Христову на протяжении двух тысяч лет и продолжают ее терзать и сегодня.

Чтобы предотвратить проникновение ересей в Церковь, оградить верных чад от ухода из пределов церковного рая и вхождения в еретические общества, Апостолы и Святые Отцы возвели церковные границы, установили ограду. Церковь – это не проходной двор. В притче о винограднике и злых виноградарях Господь сказал, что *«был некоторый человек хозяин дома, который посадил виноградник, обнес его оградой»* (Мф. 21, 33). Ограда – это апостольская вера и Предание, догматы истины, каноны и постановления Вселенских Соборов, именно так согласно учат Святые Отцы. Их неизменная

позиция, которая раскрыта в их как сочинениях, так и в соборных постановлениях, «не преступает пределов, которые установили Отцы наши». Все это, предстоящая Богу и заботящаяся о своей чистоте, Церковь выразила в своих замечательных гимнах Владыке Отцов. «Апостольская проповедь, едину веру Церкви, Отцов веру укрепите; в хитон правды одеянии, тканый вышним богословием; исправляете и прославляете благочестие великого таинства».

Апостолы нам рекомендуют держаться преданий, дабы не принимать различных иных учений от кого бы то ни было, даже в том случае, если с неба спустится ангел и начнет учить²³. Они также говорят нам не общаться с еретиками и не приветствовать их.²⁴ О том, как относиться к еретикам нас учит и предупреждает Евангелие, на этом акцентировали свое внимание и священные каноны Церкви, которые запрещают совершать совместную молитву с еретиками и признавать таинства еретиков, так как они считаются недействительными и лишенными благодати Святого Духа. Верующие, разрушающие эти каноны, кем бы они ни были: клирики – лишаются сана, а миряне – отлучаются.²⁵

²³ Гал. 1, 8

²⁴ 2 Иоанн. 10 -- 11

²⁵ Правило святых апостолов 45: «Епископ, или пресвитер, или диакон, с еретиками молившийся токмо, да будет отлучен. Аще же позволит им действовать что либо, яко служителям Церкви; да будет извержен».

Столь строгая мера от Господа, Апостолов и Святых Отцов Церкви не носит исключительно юридический наказывающий характер подобно епитимьи, накладываемой духовником во время исповеди. Она имеет педагогический смысл и человеколюбивый характер, способствуя тем самым спасению членов Церкви, препятствуя им присоединяться к ересям и расколам. Для тех же, кто оказался по разным на то причинам в лоне ересей (от рождения или после присоединения к ереси), данная мера Церкви является вразумительной для них, дабы они не успокаивали себя тем, что могут спастись, находясь в своих ересьях. Такое мнение о спасении вне Церкви присуща лишь экуменистам - православным богословам и клирикам, ибо они пришли к убеждению о необходимости предотвратить переход инославных в Православную Церковь. Нужно знать, что ереси отделены от Бога вообще и чужды спасению. Для спасения имеется всего лишь одна единственная мастерская – Церковь. Не существует в принципе каких – то параллельных мастерских, иных областей, в которых можно было бы обрести спасение.

Из имеющихся многочисленных святоотеческих наставлений, указывающих на то, что ереси ведут лишь к гибели, мы здесь приведем некоторые из них. Святитель Василий Великий в первом каноническом послании к Амфилохию Иконийскому напоминает, что духовенство, которое имеется в ересьях и расколах, не могут преподавать Божественной благодати, которую утратили сами: *«Ибо, хотя начало отступления произошло*

через раскол, но отступившие от Церкви уже не имели на себе благодати Святого Духа. Ибо оскудело преподавание благодати, потому что пресеклось законное преемство... Но отторженные, соделавшись мирянами, не имели власти, ни крестити, ни рукополагати, и не могли преподати другим благодать Святого Духа, от которой сами отпали». Преподобный Иоанн Дамаскин в своем классическом труде по догматике «Точное изложение Православной веры» так же говорит: «Поэтому, будем остерегаться всеми силами, чтобы не принимать причащения от еретиков и не давать им. Не дадите святая исом, говорит Господь, ни пометайте бисер ваших пред свиньями²⁶, чтобы не сделаться нам участниками превратного учения и осуждения их»²⁷. Если бы те, кто обнимался в Афинах с папой воздавая ему честь как епископу Рима, задумался над тем какую ответственность они тем самым взяли на себя. Своими поступками они лишь оказали содействие разрушению границ Церкви, их дальнейшему повреждению и искажению, а также притуплению православной совести.

Духовники и священники мне рассказывали, что на простых людей торжества по случаю приезда папы и его прием произвели такое впечатление, что якобы между нами и папистами не существует никаких разделений. Некоторые даже приняли участие в папской мессе на стадионе и причащались папской евхаристии, принимали и ели облатки. Не остался сокрытым

²⁶ Мф. 7, 6

²⁷ Точное изложение православной веры . Глава 4, 13 О святых и пречистых таинствах Господних.

факт, что не только простые верующие, но и профессора Православных богословских школ, как греческих, так и зарубежных, принимали облатки папской литургии. У нас так же имеются сведения и о том, что учителя школ на острове Сирос попеременно посещают то православные, то латинские церкви и дерзко причащаются и за папской мессой и на православной Божественной литургии. Необходимо напомнить и той огромной ответственности, которую взяла на себя Антиохийская патриархия, в граде которой (т. е. Дамаске) родился преп. Иоанн Дамаскин, а его имя присвоено богословской школе в Баламанде в Ливане. В этой патриархии уже распространилось общение в таинствах с монофизитами, тем самым она дерзко обгоняет другие патриархии в экуменической деятельности.

Через такого рода контакты и выявляется та причина почему ересь лишена какого-либо спасительного начала. Об этом имеется повествование в патерике в одной замечательной повести. В этой повести говорится о том, что авву Агафона неоднократно подвергали испытаниям те, кто хотел узнать, действительно ли он обладает великим даром рассуждения, о котором ходила молва. Итак, его неоднократно обвиняли в грехах, обзывали блудником, гордецом, олтуном, сплетником, и он нисколько не гневался. Но когда его называли еретиком, он возражал и отвечал, что это не так. Тогда же его после попросили объяснить, по какой причине он стал возражать только тогда, когда его называли еретиком? Он ответил, что когда тебя обвиняют в разных грехах, то в этом есть польза для души.

Однако, что же касается ереси, то так как она пагубна для души, поскольку она отделяет от Бога, то он и возражает. «Первые обвинения в грехах я принял для приобретения этим смирения.... Но обвинение в ереси я не мог принять, - с великим омерзением к нему отверг его; потому что ересь есть отчуждение от Бога живого и истинного, и приобщается диаволу и ангелам его»²⁸.

Эпилог

Итак, в то время когда папизм и протестантизм с помощью своей широкой экклезиологии разрушили все существующие границы и демаркационные линии между христианскими исповеданиями, Православная Соборная и Апостольская Церковь без всякого страха и колебания демонстрирует экклезиологию своей исключительности, уча тому, что только она является единственной истинной и спасающей Церковью, так как обладает исключительной христологией и сотериологией. Лишь только Христос является светом, и истиной, и жизнью, ибо нет никакого иного имени «которым подобало бы нам спастись». По этой причине не существует в принципе иной Церкви, другого тела Христова с гавою Христом, так же как и нет параллельно Церкви иной лаборатории спасения.

Объединение верующих, ради того чтобы «все были едины», так как это делалось в экуменическом движе-

²⁸ Здесь мы приводим более полный текст по Отечнику свят. Игнатия (Брянчанинова), М. 1993, с. 43

нии и к которому призывает экуменизм, не может быть достигнут искусственным путем и каким-то чисто внешним склеиванием христианских конфессий, игнорируя существующие между ними большие догматические различия. Такое, но подлинное единство возможно лишь через вхождение этих еретических конфессий в единое тело живого Христа, то есть путем возвращения их к Единой, Святой, Соборной и Апостольской Церкви. В наших пространных молитвах верующие молятся не об объединении церквей, так как в действительности не существует множества церквей, разделенный между собой и оторванных друг от друга. Существуют лишь поместные православные церкви, и только они составляют *Unam Sanctam*, Единую, Святую, Соборную и Апостольскую Церковь. Все остальные группы являются ересями и расколами. Итак, мы молимся не об объединении церквей, а «о благостоянии святых Божиих церквей», дабы Бог сохранил твердость исповедания веры православных церквей, чтобы все, кто находится вне истинной и единственной веры Церкви, возвратились к ней. Именно такой смысл ежедневного прошения «о мире всего мира, благостоянии святых Божиих церквей и соединении всех» Мы молимся о соединении всех людей внутри единой Церкви, которой является Православная Церковь. В молитве анафоры литургии Святю Василия Великого об этом говорится явно и достаточно ясно: *«Прельщенные обрати, и совокупи Святых, Твоей оборной и Апостольствстей Церкви».*

Протоприсвигтер Феодор Зисис
**ЯВЛЯЮТСЯ ЛИ АРМЯНЕ ПРАВОСЛАВНЫМИ?
ВЗГЛЯД СВЯТИТЕЛЯ ФОТИЯ ВЕЛИКОГО**

Армяне – это один из благородных и героических народов, который ценой борьбы и огромной жертвы обрел себе право на историческое существование. Именно с этой стороны греки относятся к армянам с большой симпатией, так как осознают, что мы идем совместным путем, ибо как в исторических, так и других сторонах жизни мы являемся сродниками друг другу, более же всего и, конечно, прежде всего, армяне являются христианами.

Однако существует один несколько иного характера вопрос, который имеет отношение непосредственно к церковному опознанию армян: согласно ему и согласно преданию последние рассматриваются как еретики монофизиты. Это только в наше время, когда все становится относительным, а сознание притупляется, когда предание перестает выполнять решающее значение и растет тенденция к его сокрытию, забвению, несерьезному к нему отношению, и замене его на иное свидетельство. В рамках христианского экуменизма это новое свидетельство обязано всячески сглаживать существующие различия вплоть до их уничтожения, и чрезмерно, до гигантских размеров преувеличивать мнение о схожести Православия и ереси. Принятие этого мнения означало бы, что Армянская церковь является во всем Православной, как и наша, и различия, которые нас разделяют, имеют незначительный и не-

существенный характер. Это убеждение и создает сегодня основное направление, по которому развивается диалог между Православными Церквами и антихалкидонитами, к которым относятся и армяне.

Являются ли антихалкидониты православными? Ответ на этот вопрос мы постараемся дать в выше-названной главе с названием «Православие» антихалкидонских монофизитов».

В данной главе мы специально, основываясь на учении святителя Фотия Великого, займемся проблемой выяснения того, является ли Армянская церковь Православной. Настоящая глава была представлена в качестве доклада, предложенного в ноябре 1994 года на уже традиционной ежегодной конференции, которую организует Священная Митрополия Фессалоники. В тот год эта тема была главной, конференция была посвящена личности и трудам свт. Фотия Великого. На конференции доклад был представлен под названием «Святитель Фотий Великий и соединение армян с Православной Церковью».

1. Учреждение и образование Армянской церкви.

Армяне, согласно их преданию, приняли хриистианство от апостолов Фаддея (или Левия), и Варфоломея. Именно они считаются учредителями Армянской Церкви.²⁹

²⁹ См. Малахия Орманиан, бывший Константинопольский патриарх. Армянская церковь, ее история, учение, управление, внутрен-

То, что христианство было принесено в Армению уже в апостольское время, является исторической истиной. Оно непрерывно существовало по местам, несмотря на то, что его распространение было ограничено и исчислялось небольшим количеством собраний верных, без наличия исторически известной церковной организации.

Такое ограничение на распространения христианства в Армении в первые века можно оправдать трудами, уже спустя три столетия, святого Григория, направившего всю свою деятельность на христианизацию местных жителей и на устройство Церкви с помощью греческого духовенства, которое сопровождало его после получения им епископской хиротонии от архиепископа Кесарии Каппадокийской Леонтия в 302 г. В Кесарию св. Григорий обращался и раньше, когда он один из всех членов семьи был спасен во время кровавой резни персами; там он получил греческое образование и стал христианином. Персы захватили Армению в первой половине 3 века и насильно вводили персидскую религию. Св. Григорий свою апостольскую миссию в Армении, куда он вернулся, начал в 261 году по Р. Х. Его деятельность имела такой успех, что он привел к христианской вере царя Армении Тиридата III, который провозгласил христианство официальной религией страны. Таким образом, Армения стала первым хри-

ний строй, литургия, литература, ее настоящее. М. 1913, с.11 «Общепринятая хронология отводит миссии св. Фаддея восьмилетний период (с 35 – 43 гг.), а миссии Варфоломея шестнадцатилетний период (с 44 – 60 гг.)».

стианским государством, которое за небольшое время согласно действию Божественному Промыслу, подвигла императора Константина Великого признать прежде гонимое христианство в качестве государственной религии и создать первое и единое во всемирной истории вселенское христианское государство. Во всяком случае, св. Григорий стал «Просветителем» армян, каковым его и воспринимает церковное сознание и историческая память. Он связал Армянскую Церковь с Церковью Кесарии Каппадокийской, от которой она по большей части зависела. Эта церковь в середине 4 столетия была центром Константинопольской Православной Восточной Церкви знаменитая кафедра которой украшалась и на которую был призван Великий в мудрости и богословии патриарх Фотий, личность и труды которого мы постараемся освятить на данной конференции.

Впечатление от успеха трудов, понесенных св. Григорием в Армении, было столь велико, так что подвигло святителя Афанасия Великого писать около 318 года о явленном триумфе Христа, Которому покорился народ недоступной области, какой и является Армения.³⁰

Вплоть до IV Вселенского Собора в Халкидоне (451г.) армяне являлись членами Единой, Святой и Апостольской Церкви. Ее представители принимали участие а трех первых Вселенских Соборах, постановлениям которых они следуют и до сегодняшнего дня, считая эти соборы Вселенскими. У них развива-

³⁰ См. Свт. Афанасий Великий. Слово о воплощении Бога Слова. (Περί τῆς ἐνανθρωπήσεως τοῦ Λόγου) PG 25, 188

лось богослужение, богословие, монашество, управление церковью в единстве с другими видами церковной жизни. После нового нашествия на их страну персов в 428 году и включения Армении в состав персидской области верховный патриарх Исаак Великий (378-439) прилагает усилия к созданию внешнего сопротивления оккупации чужеземцев, укрепляя дух и самосознание армян с помощью церковных реформ. Особенно защита была явлена через Месроба Маштоц, который создал армянский алфавит из 36 букв и, таким образом, было заложено основание развитию армянской филологии. Месроб, создатель национального языка армян стал в последствии католикосом (патриархом) Армении. Им были переведены Священное Писание и Отцы Церкви в основном с греческого и сирийского подлинников. Месроб скончался в 440 году, за 11 лет до IV Вселенского Собора в Халкидоне, который содержит в себе вероопределение, полагающее разделение отношениям между Армянской церковью и Православной Церковью.

2. Отделение от Православной Соборной Церкви.

Армяне, вовлеченные в военный конфликт с персами, несмотря на продолжительность заседаний IV Вселенского Собора, не приняли участия в богословских прениях по вопросам христологии, они также не смогли вскоре и узнать о бывших на нем богословских проблемах и напряженных волнениях, которые в итоге приве-

ли Собор к осуждению монофизитства Евтихия и возобновлению осуждения Нестория.

У армян сформировалось мнение под влиянием монофизитских епископов Сирии, что IV Вселенский Собор с осуждением монофизитства впал в отвергнутое диофизитство³¹ Нестория, которое представляет собой полную противоположность монофизитской ереси. Однако из вероопределения IV Вселенского Собора необходимо сделать вывод, что он пошел средним и царским путем, между христологией разделения Нестория и смешения Евтихия, закрепив Православную христологию единства (ένωτική Χριστολογία) в определении, об ипостасном соединении (ύποστατική ένωση) в едином лице (ένί προσώπῳ) Христа двух природ не слитно (άσυγχύτως), неизменно (άτρέπτως), нераздельно (άδιαίρέτως). Армяне вырывают и неточно истолковывают известное высказывание свт. Кирилла Александрийского «единая природа Слова воплощенного» (τήν μίαν φύσιν τοῦ Θεοῦ Λόγου σεσαρκωμένην), и верят, что Собор отверг учение свт. Кирилла под влиянием несторианского учения свт. Льва папы Римского, аннулировал решения III Вселенского Собора и воспринял несторианство, которое Собор осуждает вместе с евтихианством.

Во всяком случае случилось так, что в Армении монофизитство возоблададо и был отвергнут IV Вселенский Собор. Такое отношение было закреплено соборами епископов Амении в Ванкаршапате в 491г. и Двине в 527г. (или же в 535г.). несмотря на это среди

³¹ учение о двух естествах (примеч. Перев.)

армян были и приверженцы Халкидонского Собора, такие как католикос Иоанн Mandakuni (478 – 490) и после него некоторые католикосы, которые признавали IV Вселенский Собор и отвергали монофизитство. Такие католикосы неоднократно предпринимали попытки к объединению вплоть до падения Константинополя. Несмотря на то, что все эти попытки в итоге не привели к соединению армян с Православной Церковью, однако они привели к тому, что значительное число армян переходило в церковную гавань и пребывало в Церкви. Так, например, с 6 века только в одной Палестине в Православии обратилось множество армян. Монах Никон Мавроритис (11 век) передает нам, что святой Савва Освященный позволил монахам из армян «на армянском языке совершать церковное последование», кроме Трисвятой песни, которую повелел петь на греческом языке, для того чтобы избежать ненужного добавления теопасхитской фразы «распныйся за ны» (ὁ σταυρωθεὶς δι' ἡμᾶς) Петра Кнафея. Значительное число армян, которые проживали в греческих центрах, не последовали монофизитству, но оставались православными, в то время как другие армяне приходили в Православие иначе. Все они назывались греко-армянами (Хайхурум). Именно к этой части армян и принадлежат императоры и императрицы армянского происхождения, а также полководцы и другие выдающиеся личности Византийской империи, как впрочем и святые Церкви. Армянские историки считают, что жившие до знаменитой резни армян 1915 года турками Хайхурум (греко-армяне) – это армяне халкидониты, то есть те, от которых ведут

свое происхождение армянские ромеи, как по вере. Между тем греческие историки определяют их как армяноговорящих греков, которые имеют с армянами общий только язык, а сами принадлежат к остаткам солдат Ксенофонта и царя Александра Великого.³²

3. Устойчивое отношение к армянам как еретикам.

Армяне нехалкидониты, то есть отвергающие IV Вселенский Собор, а вместе с ним и все последующие Вселенские Соборы, в течение всей истории вполне определено и неизменно после их отделения от Православной Церкви и уклонения в монофизитство рассматриваются как еретики. Такое отношение к ним, как мы увидим, существует и у святителя Фотия Великого, который, конечно же, добивался всячески возвращения большей части армян в лоно Православной Церкви. Собственно сами армяне признают свое монофизитство, противопоставляя его Православному диофизитству которое считают ересью, потому что отождествляют его с диофизитством разделения Нестория.³³ Для такого

³² См. Архимандрит Василий Стефанидис. Церковная история древних времен до наших дней. (Εκκλησιαστική Ιστορία ἀπ' ἀρχῆς μέχρι σήμερον, Αθήναι 1959, σελ. 243. Χ. Μ. Μπαρτικιάν Έλληνοισμός και Αρμενία, Αθήναι 1991, σελ. 63-65)

³³ «Следовательно, Армянская церковь поддерживает монофизитизм (учение о единосущности) Эфесского собора, весьма различный от того, который отстаивал Евтихий.» Малахия Орманиян бывший Константинопольский патриарх. Армянская церковь. М 1913, с. 99

вполне утвердившегося отношения к армянам как еретикам достаточно привести хотя бы такой факт. В канонических ответах Иоанна епископа Китрского епископу Диррахийскому Константину Кавасиле, который жил в конце 12 столетия, задан вопрос: «Позволяете ли вы Армянам, живущих в этих городах, строить церкви со всякой свободой или нужно препятствовать им, если они делают, как пожелают?» Он дает ответ, который с одной стороны указывает на наднациональный вселенский дух Византийской империи, однако с другой стороны, принимает и сотериологический характер, исходящий из подлинной христианской любви. Согласно этой позиции необходимо избегать смешения Православных и еретиков таким образом, как он пишет сам: «чтобы в стеснении и ограничении понимали, что они считаются отверженными по причине осужденной их ереси. Во-вторых, понемногу посредством частых бесед с христианами подвигались к изменению, если не все, то хотя бы те, которых возлюбило спасение». Большой интерес представляет собой этот ответ в полном виде, который выглядит следующим образом: «В христианских странах и городах искони иноязычные и инославные (иудей, армяне, измаильяне, агаряне и прочие) жили отдельно, не смешиваясь с христианами. Поэтому определяются места таковым племенам или в городе, или вне города так, чтобы они были там приписаны и их жилища не распространялись за пределы этих мест. Изобретено же это древними царями, как я думаю по трем причинам: во-первых, чтобы из этого стесненного и отдаленного места обитания они понимали, что они

считаются отверженными по причине осужденной их ереси. Во-вторых, чтобы хотя помалу, посредством частой беседы с христианами они подвигались бы к изменению, если не все, то хотя бы некоторые, которых возлюбило спасение. В третьих, чтобы кому это нужно, пользовались плодами их достижений. Вот и Армяне в том месте, к которому они приписаны и строят храмы и совершают соответственное их учению, останутся неизменными. Это же относится и к иудеям, и к арабам живущим в христианских городах. Если же они нарушают пределы отведенного их места, не только сами встречают препятствия, но и их жилища, каковыми не были, разрушатся. Удобная и небоязненная жизнь в этих местах давно погублена».³⁴ Такое понимание возобладало в Православной Церкви по отношению к армянам как монофизитам еретикам и пребывает до нашего времени. Известный историк архимандрит Василий Стефанидис в руководстве по церковной истории, поскольку он считает, что Сирия является местом, в котором с самого начала возобладало несторианство, пишет об Армении: «...в том же месте было усвоено и противное несторианству еретическое учение монофизитства».³⁵ Он в данном месте пишет о крайнем его выражении – евтихианстве, к которому причисляет не осужденных за него армян и других антихалкидонитов. Тем самым он увлекает православных к ошибочной оценке армян как якобы монофизитов, однако они

³⁴ Γ. Ράλλη – Μ. Ποτλή, *Σύνταγμα τῶν Θεῶν καὶ ἱερῶν κανόνων*, Ἀθήναι 1855, τόμ. 5, σελ. 415

³⁵ Архимандрит Василий Стефанидис. Указ. Соч., с. 220

являются умеренными монофизитами последователями Севира, которого они почитают святым и учителем, оставаясь тем самым, пусть даже и умеренными, но монофизитами. Начиная свое руководство по истории, архимандрит Василий Стефанидис касательно армян пишет: «Армяне, исключая идеи монофизитства, имеют следующие различия», о которых далее и говорит.³⁶

4. Новое неправославное отношение к Армянской церкви как Православной.

Весьма любопытным является то, что с конца 19 столетия стало настойчиво насаждаться мнение, которое является совершенно противоположным тому, что было принимаемо прежде, на протяжении многих веков, и которое было зафиксировано соборно всеми великими святыми. В этом сонме Отцов Церкви находится и свт Фотий Великий, выражающий и фиксирующий своими трудами Предание Церкви. Согласно же этой новой точке зрения Армяне изначала, как и другие антихалкидониты-монофизиты: Сирояковиты, Копты и Эфиопы, с которыми сохраняет единство и Армянская Церковь, - не являются монофизитами, и, следовательно, они вовсе не еретики, а содержат как и мы православную веру. Отделение и отпадение их от Святой Соборной и Апостольской Церкви не может быть объяснено исключительно богословскими причинами, т.е. имеющимися у них отличиями от

³⁶ Указ. Соч., с. 413

нашей веры. Произошедшее отделение может быть объяснено в основном историко-политическими причинами и с позиции разного понимания христологических определений.³⁷

Следовательно, вина в случившемся разрыве всецело лежит на Византии, которая вела враждебную политику к народу (армянам) и была вынуждена отделить его от единой православной империи. Также вина лежит на богословах обеих государств, которые проявили бессилие в преодолении существующих различий в понимании терминологии (лексики) и определений для достижения действительного взаимопонимания.

³⁷ Данная точка зрения обязана своим появлением статье «Армения»(*Αρμενία*) Энциклопедии по религии и нравственности (т. 3, сс. 167-195) Афанасия Арванитиса (Αθ. Αρβανίτη), который излагая догматическое учение Армянской церкви, оправдывает недовольство армян по поводу того, что им дается характеристика евихиан и монофизитов. Он отделение Армянской церкви преподносит с позиции исключительно внешнеполитической причины, вопреки имеющемуся догматическому учению: «Отказ принять Халкидонский собор как IV Вселенский Собор является лишь несчастным случаем, который был вызван отделением Армянской церкви от всей Церкви. Все это можно объяснить, как это уже частично мной прежде отмечалось, по большей мере, политическими аномалиями, из - за которых Армянская церковь была не в состоянии принимать участие в решениях Собора. Равно как и по причине недовольства императором Маркианом и императрицей Пульхерией, которые не оказали помощи Армении против Персии, предали ее согласно этому Собору анафеме, т.е. основываясь больше на причинах внешнеполитических, чем догматических», с. 191

Если идти наповоду оценок подобного рода, то с легкостью можно говорить о том, что не тогда, а именно сейчас богословские принципы занимают главное место в богословии. В то время единство в вероучении, как фундаментальное требование экклезиологии, признавалось в качестве настоящего единства и христианским государством. Такое государство главным условием единения с ним ставило единство с Церковью. Сейчас же, когда весь мир расщеплен на многочисленные государственные образования, подобный взгляд на такое объединение расценивается как неприемлемый и небогословский. Та же точка зрения насаждается и в рамках Всемирного Совета Церквей. Согласно ей необходимо, чтобы и церкви подчинялись государственной власти и подчинялись секулярному богословию (τόν κόσμον θεολογικά), дабы объединиться без предварительного условия об обеспечении единства в вере и истине (соединение в истине ἐνωσις ἐν τῇ ἀληθείᾳ), но сохранять их собственные отличия (соединение во лжи ἐνωσις ἐν ψεύδει), поскольку согласно такой точке зрения, а она выражалась и выражается в известной теории ветвей и иных новейших теориях, каждая из существующих церквей не является Православной, не имеет права предъявлять претензию на исключительность преемства от Единой, Святой, Соборной и Апостольской Церкви. Именно такое образование и должно соединить как в едином целом дереве все отколовшиеся церкви, подобно ветвям этого дерева. Несомненно, даже весьма простой крестьянин, который не обладает мудростью авторов этой теории, знает, что когда одна из

ветвей оторвется от ствола дерева и лишится питания от поступающего по нему драгоценного сока, циркулирующего по всему дереву, то такая ветвь засохнет. Если же, прежде чем она высохнет, ее посадить и она пустит ростки, то появится другое дерево. Ветвью же, которую сажают подле дерева Церкви, и которая не принадлежит ей, а «она дает побеги и ростки», являются ереси.

Строгое и серьезное отношение к различиям в вере особенно сегодня расцениваются в качестве средневековой позиции и манеры, которые бескомпромиссны по образу своего мышления. В наше же время подобные убеждения рассматриваются в целом как убеждения фанатиков и зилотов, своим упорством в вопросах веры всему приносящие лишь вред. В качестве примера приводятся братья копты в Египте, которые оказались совершенно одинокими и беззащитными в наводненном мусульманами Египте, или же бессильность во Всемирном Совете Церквей Православной стороны, которая могла бы быть более сильной в противовес многочисленным и всемогущим протестантам, если бы соединились бы с антихалкидонскими монофизитами. Однако кроме небогословских причин, которые выдвигаются секулярным и адаптированным к условиям времени богословием, в данной позиции наличествует некий бездонный богословский эгоизм, чуждый православному духу (нраву), духу Святых Отцов Церкви. Последние, столь мудрые и талантливые, настоящие философы, приобретшие ученость не от мира сего, основываясь на учении Христа и Апостолов, почитании Предания Церкви, «во всем последуя святым Отцам»,

которые составили непогрешимые определения веры Вселенских Соборов, не пытались даже бороздить «вековечные границы, которые установлены Отцами» и вводить новшества в вероучение. Мудрость они понимают в смысле служения укреплению веры, а не в том, чтобы совершать перевороты. Такое укрепление веры обретается в удивительном единстве учения в лоне Святых Соборов и учения Святых Отцов. Ввиду этого вполне справедливо замечание, что между семью Вселенскими Соборами имеется такое единство, которое можно представить в виде единого Собора, составленного из семи соборов. Каждый из этих соборов следует за предшествующим, а истинность его подтверждается последующим собором, так что все вместе выражают собой истину единой Святой Соборной и Апостольской Церкви. Согласиться с позицией Армянской церкви и других монофизитов, что IV Вселенский Собор ниспал в несторианство под влиянием свт. Льва папы Римского, значит разрушать единство всех соборов, как предшествующих так и последующих. Это означало бы, что необходимо современных богословов считать более способными и даровитыми к подлинному и всецелому пониманию богословского определения о монофизитах, которое не наносит обиды, в отличие от решения святых Отцов Собора, нанесших обиду монофизитам, оценив их как еретиков. Это же в таком случае, необходимо отнести и к другим гигантам и колоссам богословия и знаменитым отцам, которые занимались изучением монофизитства, такие как святой Максим Исповедник, преп. Иоанн Дамаскин и свт. Фотий Великий. Они

выражают и запечатлевают постоянство и единство учения Церкви на протяжении целых трех столетий, как представители богословия этого времени. Преп. Максим Исповедник в 7 веке, преп. Иоанн Дамаскин – в 8 веке, свт. Фотий Великий – в 9 веке. И как все же не учитывать того, что они были святы и освящены Святым Духом, что как раз и отличает их от обыкновенных людей, живущих в мирской суете и отвлекающей современных богословов. Ими создано удивительное и непобедимое оружие гносеологии, которое соделало их гигантами перед которыми каждый из нас должен ощущать себя карликом. Итак эти гиганты не смогли понять христологии антихалкидонитов и совершенно необоснованно возвели на них клевету, называя их еретиками, мы же сегодня все понимаем намного лучше чем Отцы Церкви, поскольку монофизитов считаем единоверными и Православными, так что не существует никакой необходимости в каком-либо богословском диалоге, но намного проще провозглашать единство.

Но все же посмотрим на то, как относился к Армянской церкви свт.Фотий Великий. Если основываться на исследовании соответствующих трудов Святителя, то необходимо сделать вполне конкретный вывод: его мнения неизбежно произведут глубинный переворот в тех направлениях и выводах, которые были сделаны в ходе богословского диалога между Православными Церквями и антихалкидонитами. Именно по этой причине весьма важно осознать, несмотря на достаточно большой объем трудов свт. Фотия, необходимость написания одного обширного доклада или напечатания

самостоятельной публикации о воззрениях Константинопольского святителя на Армянскую церковь. Именно поэтому в данной работе представлены несколько в сжатом виде основные взгляды святителя Фотия Великого.

5. Современный богословский диалог с антихалкидонитами низвергает Православное предание. Догматическая путаница.

Во всяком случае, сегодня возникла необходимость говорить о том, что прилагаются всевозможные усилия дать совершенно новую характеристику армянам и иным антихалкидонитам; представить их не монофизитами и не еретиками, а православными. И если раньше такая точка зрения существовала только как частное и не имеющее веса богословское мнение, почему и не вызывало беспокойства, то в наши дни она составляет главное направление по которой развивается официальный богословский диалог Православной Церкви с монофизитами.³⁸ Такое направление встречает вполне закономерное сопротивление со стороны некоторых автокефальных церквей, Святой Горы и отдель-

³⁸ На летней сессии Священного Синода РПЦ было принято решение о возобновлении диалога с антихалкидонскими церквями, ранее приостановленный из-за принципиальных разногласий Православной Церкви с антихалкидонитами по вопросу о моноэнергизме, который был осужден VI Вселенским Собором, но воспринят последователями Севира Антиохийского.

ных богословов. Антихалкидониты не отвергнув двух основных своих богословских положений (отвержение Халкидонского IV Вселенского Собора и отказ считать, что во Христе после воплощения два естества), которые дают право считать их еретиками монофизитами, с успехом добились признания православными членами Комиссии по ведению диалога того, что обе церкви унаследовали одну и ту же апостольскую веру и предание, а также составляют две семьи Православной Церкви.³⁹ Все это было достигнуто при достаточно слабых богословских аргументах, которые разбил в пух и прах еще святитель Фотий Великий. Особенно по отношению к имени антихалкидониты, которое стало темой обсуждения диалога, антихалкидониты, проявив достаточно настойчивости, достигли желаемого успеха – впредь не называться монофизитскими церквями, или дохалкидонскими церквями. Но на первом этапе принято было их именовать Древними Восточными церквями. Позднее они потребовали называть их просто Православными Церквями. Они не приняли компромиссного предложения Православных называть их Восточными Православными Нехалкидонскими церквями, но потребовали вычеркнуть слова Нехалкидонские Церкви и называть их во время диалога Восточными Православными церквями, тем самым как бы действительно признавая их

³⁹ С такими откровенно вероотступническими тезисами мы встречаемся в итоговых документах «Смешанной Комиссии по богословскому диалогу между Православной Церковью и Ориентальными Православными Церквями» от 23-28 сентября 1990 г. и 1-6 ноября 1993г. в Шамбези. См. Пагубное единомыслие. СПб. 1996.

Православие. Такое проявление столь «творческого подхода» в построении богословского диалога имел и имеет своей задачей создать соовместными усилиями по существу то, что именуется конфузом, настоящей путаницы, какая существует в христологии антихалкидонитов. Имена Православная и Православный в данном случае вовсе не означают того, что под ними понимает предание Православной Церкви. Для этого необходимо единство в вере, богослужении и управлении, что содержат те, которые в качестве первой кафедры по чести во вселенной имеют Константинопольский престол. Таким образом, во Всемирном Совете Церквей православные отождествляются с монофизитами, и все они в целом называются Православными, принимая участие в общих «всеправославных» комиссиях. Однако весьма досадным является то, что после такой глупой выходки, формируют только для нас «всеправославные» комиссии и принимают совместные заявления монофизитов как тексты православных.

Итак, нет ничего удивительного в том, что среди этой путаницы, которая создана некоторыми исследованиями ряда богословов и богословскими трудами в рамках диалога, все эти тенденции непосредственно затронули богословские исследования и процесс преподавания на нашем богословском факультете Университета и отразилось на нашем некогда традиционном негативном отношении к монофизитам. Достойно внимания, например, то, что хотя наши богословские школы не предоставляют право на диплом магистра богословия ни римо-католикам, ни протестантам ни

каким-либо другим инославным, однако это право предоставлено богословам Коптам. В научных трудах профессоров пишется, что монофизиты Египта не являются еретиками, но являются схизматиками, при этом, обращаясь к авторитету преп. Иоанна Дамаскина, искажают его учение.⁴⁰

В такого рода рамках сближения с монофизитами делается попытка навязать мнение о том, что томос IV Вселенского Собора не испытывал влияния учения свт. Льва Римского, которое, как считают монофизиты, носит характер несторианства, но испытало влияние со стороны учения свт. Кирилла, поскольку имеется разница между учениями свт. Льва и свт. Кирилла.⁴¹

⁴⁰ N. Ματσούκα, Ὁρθοδοξία καί αἵρεση (Православие и ереси), Θεσσαλονίκη 1992, σελ. 35-36. О истинной позиции преп. Иоанна Дамаскина см. в соответствующем исследовании, «Православие» антихалкидонских монофизитов (Ἡ «Ὁρθοδοξία» τῶν Ἀντιχάλκηδονίων Μονοφυσιτῶν), Θεσσαλονίκη 1994.

⁴¹ Именно такая тенденция представлена в исследовании Γ Μαρτζέλου, Γέννηση καί πηγές τοῦ Ὁρου τῆς Χαλκηδόνας Συμβολή στήν ἱστορικο-δογματική διερεύνηση τοῦ Ὁρου τῆς Δ Οἰκουμενικῆς Συνόδου, Θεσσαλονίκη 1986, в котором делается в конце вывод о том, что Определение Халкидонского собора по своему догматическому содержанию не просто согласуется с христологией свт. Кирилла, но имеет ясный характер свт. Кирилла.

6. Армяне являются еретиками. Соединение с ними возможно только при условии осуждения ими их заблуждений и возвращение к Церкви.

Однако, к счастью, в противовес этой путанице существует вполне ясное и мудрое учение Святых Отцов, которое в качестве богословского критерия и руководства имеет абсолютный авторитет. Имеются труды и учение свт. Фотия Великого, непосредственно относящиеся к проблеме армян. Эти труды еще недостаточно изучены и не оказали еще плодотворного влияния на современную богословскую мысль, почему и остаются неизвестными.

Святитель Фотий Великий является действительно личностью пророческого характера, который был поставлен Богом для Церкви в трудное для нее время. Это то время, когда папский абсолютизм, который утверждался надвигающейся силой франкских правителей, сумел добиться ликвидации соборного принципа управления Церковью и провозгласил принцип автаркии⁴² и непогрешимости в вопросах веры. Это давало римскому папе право на вмешательство в дела автокефальных церквей, находящихся за пределами собственной юрисдикции, как это, например, произошло в случае с Болгарией, и оспаривать авторитет преданных догматов веры, вводя в нее новшества.

Небезызвестно противодействие этому святителя Фотия Великого, который, не принимая в расчет политический расклад сил, боролся за чистоту веры и сохра-

⁴² ἄβταρχία – независимость, абсолютизм.

нение переданную апостолами систему соборного управления Церковью, в основу полагая чисто богословский критерий. Тем временем, предельно четко планируя свое апостольское служение, он принес Евангельское слово славянским народам, расширив тем самым географическое пространство Церкви, и укреплял ее. В такое динамичное планирование апостольской деятельности, как несомненно пастырской ответственности за спасение людей внутри Церкви, свт. Фотий, исключая неверующих и иноверцев, включил и еретиков. Это потому, что еретики согласно учению Церкви и на которое указывал Святитель Константинопольский, если не вернуться в Церковь и пребудут в ереси, то лишаться своего спасения. Это двойное служение, которое проявлялось в деятельности и учении Святителя Фотия Великого, в наше время затемнено. И это делается намеренно, чтобы ликвидировать существующие границы между Православием и ересями, т. к. экуменисты считают, что еретики составляют «церкви», и конечно же являются «церквами - сестрами». При этом всякий раз под соединением церквей они подразумевают вовсе не возвращение к Церкви, а их объединение, чтобы как говорится создать из нас некое зло. И это потому, что таким способом создание некоего церковного организма из ересей означало бы уравнивание этих церквей с Церковью.

Существует реальная историческая переписка, из которой непосредственно вытекают собственное свидетельство свт. Фотия Великого и иных авторов о том, что в самом начале произошел счастливый единственный

случай возвращения Армян в лоно Православной Церкви. В первый период своего патриаршества Свт. Фотий направил письма царю Армении Ашоту и католикосу Захарии. Эти письма были доставлены митрополитом Никейским Иоанном. В них, а они сохранились как в армянском, так и литинском переводах, дается предложение о соединении с Православной Церковью. На соборе Армянских епископов, который состоялся в г. Анте в 864⁴³, был признан IV Вселенский Собор и осуждено монофизитство.⁴⁴

⁴³ Малахия Оримианиан, бывший Константинопольский патриарх армян даже не упоминает об этом весьма важном факте в истории взаимоотношения Православной Церкви и Армянской церкви. О свт. Фотии он пишет: «В этом сближении он искал точки опоры, долженствовавшей ему служить в его спорах с римской церковью. И вот он отправил патриарху Захарии из Дзага и князю Ашоту Багратуни послания, предлагая им признать халкидонские постановления; но патриарх ответил на это бесповоротным отказом, исключавшим всякую возможность дальнейших словопрений, и таким образом попытка Фотия не привела ни к какому успеху». Малахия Ормианиан. Указ. Соч., М. 1913, с.47

⁴⁴ См. соответственно Γέροντος Δανιήλ Κατουνακίου, *Πρός Ἱερομόναχον κατά Ἀρμενίων*. Это письмо блаженной памяти мудрого и богопросвещенного старца Даниила, который считался одним из величайших святогорцев последнего времени. Оно опубликовано в 5 томе в виде ряда его ответов, *Ἐξ ἐρήμων Διατυλώσεις*, σελ. 49-71. Он опровергает точку зрения архимандрита Поликарпа Ψωμιάδο, позднее архиерея, который в конце 19 столетия убеждал, что «Армянская церковь только по обычаям и чисто внешним образом отличается от нашей Православной Церкви и причины того, что они от нас оторваны не носят существенного догматического характера». Это подлинное письмо старца Даниила к иеромонаху Иерониму датировано 24 марта 1892 года.

Об этом событии свт. Фотий упоминает в известном Окружном послании Восточным Патриархам. В нем он сообщает о вмешательстве папы и на влияние его на ситуацию в Болгарии, а также о незаконном прибавлении к Символу веры *filioque*. Причина этого заявления объясняется в связи с текстом, в котором он желает показать, что Церковь после осуждения старых ересей вступила в период мира и духовного плодотворения. Души людей всего мира были орошены светом веры из Центра, которым, конечно же, был Константинополь, из которого били ключи чистой воды Православия. Этой же водой орошались, конечно же, и такие места, где некогда прежде одержала победу засуха и бесплодие, и изменились эти области; там где возгосподствовали ереси, распространились пустынные и бесплодные районы, как это и произошло с Арменией. Интерес к данному тексту свт. Фотия должен быть проявлен хотя бы потому, что Святитель считал Армян нечестивыми еретиками, увлеченными в ересь Яковитами во время IV Вселенского Собора. С тех пор армяне пребывают в этом залуждении и не являются православными. Единственным путем к соединению Армян с Церковью является публичное отречение от заблуждения и анафематствование ее предводителей и учителей краних и умеренных воззрений: «Живущие в Армении в нечестии утвердились от яковитов, и к проповеди благочестия дерзающие, которую провозгласил многочеловечный оный и святой Собор отцов в Халкидоне, по вашим молитвам, помогающим нам, смогли они отвергнуть это давнее заблуждение, и сегодня чисто и право-

славно остаток армян служит христианским поклонением как и Соборная Церковь, испытывая отвращение и предавая неразрешимым узам анафемы и Евтихия, и Севира, и Диоскора, и метаящих камни в благочестие Петров (имеются в виду Петр Кнафей и Петр Монг), и Юлиана Галикарнасского».⁴⁵

Такое объединение армян с Церковью продлилось ненадолго. Удаление свт. Фотия с патриаршей кафедры лишило возможности довершить и укрепить его начинания. Согласно имеющимся свидетельствам патриарх Николай Мистик, начавший свою деятельность почти спустя пятьдесят лет после свт. Фотия, в 918 – 920 гг., продолжил начинания своего предшественника. Он писал в письме к правителю Армении, упоминая о свт. Фотии и о той неудаче, которая постигла его начинания, ибо они произошли «по непредвиденным обстоятельствам». «По этой причине, мы говорим о святейшем патриархе Фотие, нам предстоит немалая борьба и словами, и путем направления мужей, хотя различные перипетии и воспрепятствовали усердию достигнуть цели».⁴⁶ В это же самое время Арефа Кесарийский, отвечая на письмо Армян, говорит, что многие из великих и знаменитых мужей написали о благочестии и для состязания с ними были поставлены такие, которые несли ответственность за ведение прений с противоречащими им. К ним свт. Арефа причисляет и свт. Фотия

⁴⁵ Письмо 2, *Εγκύκλιος ἐπιστολή πρὸς τοὺς τῆς Ανατολῆς ἀρχιερατικούς θρόνους*, αὐτόθι τόμ. 1, σελ. 41.

⁴⁶ Письмо 139, *Τῷ ἀρχόντι τῶν ἀρχόντων*, PG 111, 365. R. Jenkins – L. Westerink, *Nikolas I, patriarch of Constantinople. Letters*, p. 49 – 52.

Великого, который был наделен мудростью, откровенностью, организационными способностями, что и имело большую результативность, так как он не только обращался со словом к Армянам, но и привел их к Церкви. «К ним причисляется, - пишет свт. Арефа, - и вчерашний и позавчерашний священнейший потомок, священнейший по премудрости и божественной и человеческой. Кто же сей? Ныне водворяющийся в незаходимом небесном свете Фотий, который выступив против суесловящих вопреки этому наших Армян, мужественным словом и боголюбивой твердостью души, и непреоборимым убеждением. Он премудро взял тех противников, которые были послушны слову, которые не поползнулись разумом, чтобы их вселить в сокровищницы или жилища Божии».⁴⁷

7. Неиспользованные и неизвестные тексты святителя Фотия против Армянской церкви.

Из этих двух приведенных свидетельств следует, что святитель Фотий написал или приознес слова, «это слова мужа апостольского». Это «благородное и смелое слово» «боголюбивой души», «непреоборимого и твердого убеждения» самым блестящим образом противостоит шаткой аргументации и доводам армян. В действительности сохранены два греческих обширных письма святителя Фотия под № 284 и № 285 в новом

⁴⁷ *Arethae Archiepiscopi Caesariensis Scripta Minora*, L. Westerink, tom. 10, Leipzig 1968, p. 52

издании его писем к Липсию из Лаурда – Westerink. Первое из них, которое озаглавлено «Против содержащих ересь феопасхитов» (Κατά τῆς τῶν Θεοπασχιτῶν αἰρέσεως) является самым большим и состоит из 3294 стихов, т. е. «более обширном чем Илиада» (3190). В нем святитель Фотий расширил «последнюю часть», поскольку потребовалось дать обстоятельный ответ в пространном письме правителю Армении Ашоту. В этом письме содержатся все аргументы монофизитов против IV Вселенского Собора, все, как их характеризует свт. Арефа, «построения» армян, блестяще опровергнутые свят.Фотием.

Необходимо заметить, что его епистолярное наследия действительно имеет большое значение. Среди полностью сохранных работ святителя находится труд, который относится к пневматологии «О тайноводстве Святого Духа» (Περὶ τῆς τοῦ Ἁγίου Πνεύματος Μυσταγωγίας). Собственно труд, который непосредственно относится к христологии - это послание «Против ереси феопасхитов» (Κατά τῆς Θεοπασχιτῶν αἰρέσεως).⁴⁸И если первое сочинение свт. Фотия достаточно известно, оно по достоинству оценено в научных кругах, т. к. излагает учение свт. Фотия об исхождении Святого Духа, то второе почти совершенно неизвестно и по достоинству не оценено. Очень важным в этой работе является то, что в нем приводятся все доводы и положения, которые

⁴⁸ См. Протопресвитер Константи́н Пападопуло, «Отношение свт. Фотия к Армянской церкви» (Σχέσεις τοῦ Ἁγίου Φωτίου μέ τήν ἄρμενική ἐκκλησία), Σύναξη, τεύχος 30, Ἀπρίλιος - Ἰούνιος 1989, σελ. 28

сегодня выдвигаются антихалкидонитами в ходе богословского диалога. Перед ними наши православные богословы, как в ходе самого диалога, так и вне него чувствуется, испытывают некую растерянность и проявляют крайнюю снисходительность, в то время как в таком классическом творении свт. Фотия как «О Святом Духе», мы встречаемся с силой и убедительностью аргументов. У меня сейчас нет возможности предоставить богословский анализ этого уникального для христологии творения. Тем не менее, по причине величайшего значения это творение требует спешного издания в переводе, богословского вступительного слова, а также соответствующего богословского комментария. Несомненно, что это издание негативным образом повлияет на те идеи и то направление, которые выработал сегодня богословский диалог с антихалкидонитами. Однако оно необходимо для того, чтобы это творение Святителя было включено в научно-богословский оборот и получило достойную оценку, а также был бы внесен со стороны Православной Церкви существенный вклад в проводимый диалог.

Несмотря на те многочисленные хлопоты, тот тяжелый груз, который лег на наши плечи, я все же надеюсь с помощью Благодати Божией справиться с возложенной на меня задачей, относящейся к научной публикации этого творения свт. Фотия.

Другое творение, которое надписано как «Послание к Армянам» под № 285 в новом Лейпцигском издании, по своим размерам намного меньше, и оно состоит

из 479 стихов. Однако это творение вносит новые дополнения в учение свт. Фотия Великого.⁴⁹

Мы хотели бы также заметить, что неизвестность этого послания, а соответственно, и самого учения свт. Фотия, вызваны, главным образом, тем обстоятельством, что эти послания не были включены в старые издания его творений. Их нет даже в патрологии греческих отцов (PG) аббата Migne. В 1971 г. их издал Darrouzes в REB, откуда они были включены в Лейпцигское издание.

Заключение

Армяне – это благородный и приятный народ. Он вместе с греками на протяжении многих трудных лет испытаний проходил один исторический путь. Оба народа с большим бесстрашием, дали серьезный отпор всем чужеземным завоевателям, принеся огромные жертвы в первые десятилетия нашего столетия (XX век). Пятьсот тысяч беженцев армян вместе с греками-эмигрантами из Малой Азии и Понта нашли пристанище и тепло в нашей стране (Греции). Они жили здесь благородно, проявляя трудолюбие, и процветала их жизнь. Святитель Фотий Великий в обыденной жизни с дружеской любовью относился к армянам. Он неоднократно называл царя Ашота другом и сродником. Однако он отмечает, что вопросы веры и истины относятся к совершенно иной сфере человеческого бытия, не к сфере временных земных интересов, но к области вечности,

⁴⁹ B. Laourdas – L. Westerink, указ. Соч, том. 3, p. 98

вхождение в которую в принципе не может гарантировать схизма или ересь, но только Единая, Святая, Соборная и Апостольская Церковь. Он писал царю: «Ни твое благородное происхождение, ни приятная дружба, ни достоинство сродника, ни это, ни что-либо иное, но только наименование именем Христа, только этим критерием и таким образом испытанному, следовательно вовремя усвоенная истина, подадут большинству возможность не быть преданным жесточайшему осуждению».⁵⁰

Итак, вера – это реальность совершенно иного уровня, иное измерение – истина, которая была всегда для Святых главным критерием их жизнедеятельности. Для святителя Фотия Великого это был также главный критерий его деятельности, в связи с чем по вопросам веры и истины он занимал принципиальную и бескомпромиссную позицию.

⁵⁰ Послание 284. Против ереси феопасхитов (Κατά τῆς τῶν αἰρέσεως), στίχοι 422-425, указ. Соч., том. 3, р. 15

ПИСЬМО ПАТРИАРХА ФОТИЯ К ЗАХАРИИ КАТОЛИКОСУ ВЕЛИКОЙ АРМЕНИИ⁵¹

Об одном лице Господа нашего Иисуса Христа из
соединения двух естеств и о правомыслии Собора
Святых Отцев в Халкидоне⁵²

Многочестный между пречудными мужами, извест-
ный, пламенно блестящий всяческой славою, премного-

⁵¹ Письмо патриарха Фотия было написано в ответ на письмо католикоса Захарии, в котором католикос доказывал несправедливость обвинений Армянской церкви в следовании яковитам. В этом письме католикос писал: «сведения о Халкидонском соборе, дошедшие до нас таковы, что Собор сей будто бы несогласен с предшествовавшими Вселенскими Соборами, и будто бы принял учение Нестория». Затем католикос Захария просил свт. Фотия сообщить ему подробности о этом Соборе. Патриарх Фотий аналогичное письмо отправил царю Ашоту (Амоду), прося его созвать собор для исследования истины и прекращению всех поводов к разделению народов. Католикос Захария в 862 году созвал собор в Шираваке или Еразхаворе. На соборе после того как выслушали послание патриарха Фотия и продолжительную речь армянского архиепископа Вагана, все решительно переменили свое отношение к Халкидонскому собору и согласились его принять. Священник К. Добронравин. Вероучение Армянской церкви// Духовная беседа. СПб. 1858, т. 4, стр. 257 -258. Данные приведены из: Истории Михаила Чамчьяна., изд. на армянском языке в Венеции в 1786 г., т.2, стр. 681-685 и 687

⁵² Текст приводится по переводу рукописи 1634г., находящейся в Иерусалимской армянской патриаршей библиотеке под № 633, и опубликованном в Православном Палестинском сборнике т. XI, вып. 1, СПб. 1892. перевод выполнен академиком Н. Марром с армянского языка., стр. 227 - 245

желанный господин наш Захария⁵³, достигший высокой апостольской степени, получивши высочайшее перво-наместничество Великого Апостола Фаддея и престол Преблаженного Святого Григория, святой хранитель и законоучитель Араратской земли, блюститель северного народа и архипастырь Азкеназского воинства, достигший первосвященнического сана и (настолько) привлекающий к себе в будущем всецело доброе воздаяние, чтобы крыльями воспарить в сонме бестелесных, Фотий, архиепископ Константинополя - Нового Рима, приветствует Твою Святость.

Я воздал великое благодарение Богу, что удостоился прочесть благовещательное письмо от Твоей Святости, изложенное правильной речью и увидел, что оно со-держит в ясных, как небесный свет, божественных словах, в кратких, мудрых, искусных оборотах, и задушевных выражениях [предложение] завязать дружбу. Я очень обрадовался тому, что вы, находясь в недоумении и сомнении относительно Халкидонского Собора и предположив на основании каких-то слухов, будто он противен истине Соборов, в письме утверждаете, что вы не ученики Иакова Занзала⁵⁴, по имени которого называются Яковиты, ни Юлиана Галикарнасского⁵⁵, ни

⁵³ Захария I Дзакский, католикос Армении 833-855 гг.

⁵⁴ или Иаков Барадей, епископ Эдесский, создатель монофизитско иерархии. См. В. В. Болотов. Указ. Сорч, с. 431-433

⁵⁵ Юлиан, епископ Галикарнасский. О споре Юлиан Галикарнасского и Севира Антиохийского о тленности нетленности тела Бога-Слова см. В. В. Болотов. История Древней Церкви. Пг. 1918, т.4, стр. 343-348.

Петра Антиохийского⁵⁶, ни Евтихия, а Святого Григория, просветителя, мученика и подвижника всех северных народов. Раз вы ученики такого чудного учителя, не подобает увлекаться своими мнениями, а [нужно] следовать Святым Боговдохновенным Писаниям, не рассматривая их искусственно и превратно (подобно) тем, которые Священное Писание толкуют произвольно, по своему разумению, и соблазняют сердца невинных, как лжепророки в старину, говорившие по внушению своих сердец, а не по воле Бога.

По достоверном исследовании и рассмотрении мы нашли, что на пятнадцатом году после преставления Святого Саака⁵⁷ из этого мира ко Христу, собрался Халкидонский Собор⁵⁸, в этом же году скончался Святой Вардан со своими войсками в области Артаз⁵⁹, когда наместником на патриаршем престоле¹ был Иосиф Гевондиец, и армяне, подвергаясь опасности со стороны персидских разбойников, ослабли и упустили случай явиться на Собор, вследствие чего не дошло до армян

⁵⁶ Патриарх Александрийский Петр Гнафей, монофизит и автор прибавления к Трисвятой песни вставки «распныйся за ны»

⁵⁷ Исаак Великий, католикос Армении (390 - 440). Его письменное исповедание было зачитано на ШВселенском Соборе. См. С. К. Добронравин. Краткий очерк Армяно-Григорианской церкви. // Душеполезное чтение, 1858, т.4, с. 182.

⁵⁸ IV Вселенский Собор проходил в малоазийском предместье Константинополя г. Халкидоне в храме св. мученицы Евфимии Всехвальной в 451 году, открыт 17 мая.

⁵⁹ «Около половины 5 века (428) царство Арсакидов в Армении окончательно рушилось, и армяне подпали под чужое, непримиримо - враждебное христианству, игу персидских Сассанидов». С. К. Добронравин. Указ. Соч., с. 183

подлинное изложение обстоятельств этого Собора, хотя никакого препирательства не существовало об этом Соборе, и все признавали его [в Армении] до Двинского Собора, т. е., все 84 года от Маркиана⁶⁰ до десятого года Юстиниана⁶¹ и до шестого года патриаршества Нерсэса Аштаракского. Нерсэс созвал Собор в Двине⁶²; в начале владычества персов в Армении и на четырнадцатом году царствования персидского Хосроя при посредстве сирийца Абдишо, пришедшего из Сарептского монастыря в Сасоне; вместе с ним (пришли) и другие, которые были рукоположены, именно: Диоскор, Флавиан, епископ города Набука, и Тимофей Александрийский⁶³, прозванный Элур; они, известные [у армян под названием младших переводчиков, перевели на армянский язык Писания, и в их переводах имеется много клевет на Халкидонский Собор, и по преданию от них (в Армении) стали учить одному естеству Божества и Человечества во Христе, прибавили к Трисвятой песни „распныйся [за ны]“ в противность Халкидонскому Собору и пяти патриархам [бывшим на нем], и отстранились от общения с греками проклятиями

⁶⁰ Маркиан, святой Православной Церкви (17 февраля по Юлианскому календарю день памяти), римский император 450-457. «Это были времена, по благости царя истинно золотые», так оценивает его правление империей историк Феофан. См. С. Дашков. Императоры Византии. М.1996, с 41

⁶¹ Юстиниан Великий, святой Православной Церкви (день памяти 15 ноября), император римский с 527 по 565г.

⁶² 596 г.

⁶³ после зверского убийства св. Протерия патриарха Александрийского, монофизиты завладев патриаршим престолом на него возвели Тимофея Элур (457-460.)

Персидский царь очень обрадовался отречению армян от рукоположения в Греции и, похвалив Нерсэса, исполнил обещанные раньше условия, дал в приемыши своего сына и верил поборы армянской земли ему и единомышленным епископам. В шестнадцатом году армянского летосчисления непокорный Вардан Мамиконян убил персидского марзпана Сурэна, чтобы не сносить унижения, так как (Сурэн) лишил [сословие] благородных почета и окружил им епископов. Обратившись в бегство со многим скарбом и со всеми домашними, Вардан вступил в Грецию, а на семнадцатом году (царствования) императора Юстиниана, когда он строил Святую Софию, в праздник Святого Креста Вардан отстранился от приобщения, заявив, что ваши учителя приказали армянам не причащаться с нами. Тогда царь приказал составить собор и явиться многим епископам и учителям, коих и собралось в Константинополе 130. Этот Собор называется пятым⁶⁴. Армяне были в числе собравшихся и приняли рукописанием Халкидонский Собор. Затем, когда Мушег Мамиконян покорил Хосрою персидское царство греческими и армянскими войсками⁶⁵, и сам возвратился с почетом

⁶⁴ Созван был в Константинополе в 553 г. Собор осудил Оригена и его сочинения, подтвердив решения собора 543г., а также вынес осуждение трех глав.

⁶⁵ В битве у Сисарван войска ромеев под командованием экзарха Африки Ираклия в 589г. наголову разбили персов, в 590г. Хормизд IV умер, а его приемник шанишах Хозров II Парвиз, лишился престола и бежал в Константинополь. В 591 г. был заключен между ромеями и персами мир при условии возвращения первым всей Армении с Мартирополем. См. С. Б. Дашков. Указ. Соч, с. 88

от персидского царя к императору Маврикию⁶⁶, речь зашла о вере в присутствии императора, и император приказал собрать собор. Тогда сошлись из армян двадцать один епископ, а (всего) было на Соборе 160 епископов. Этот Собор называется шестым⁶⁷. По исследовании армяне опять приняли Халкидонский Собор рукописанием во дни Моисея⁶⁸, католикоса армян. Далее, император Ираклий⁶⁹ по сокрушении персов вошел в город Карин и созвал в одно место Езра⁷⁰, католикоса армян, и множество армянских епископов, а также многих из сирийцев; производились исследования и разыскаша въ продолжено тридцати дней, и армяне опять одобрили Халкидонский Соборъ по своей воле, а не по принуждению и приняли его рукописанием. Но Иоаннъ Маирагомский, который страдалъ язвою Савеллия и Петра Антиохийского,

⁶⁶ Маврикий, восточно-римский император с 582- 602 . Был казнен в Халкидоне вместе со своими пятью сыновьями полководцем Фоккой.

⁶⁷ Собор состоялся в Константинополе в 680 г. на котором была осуждена ересь монофилитства, т.е. учение о том, что у Христа была только одна воля, действие.

⁶⁸ Моисей II Эгивардский, католикос Армении 574-590

⁶⁹ Ираклий – восточно-римский император с 610 по 11 февраля 641года. Победоносный поход ромеев на Персию начался в апреле 623 года. 12 декабря 627г. одержана крупная победа ромеев у Ниневии (у г. Мосула на Тигре), затем пал Ксесифон. В 630 году 21 марта в Иерусалим в присутствии императора было возвращено Древо Креста Господня.

⁷⁰ Собор в Эрзеруме состоялся в 633 г. На нем были сняты анафемы на Халкидонский собор, наложенные при католикосах Нерсесе II и Моисее II.

метался изъ стороны въ сторону и въ бешенстве мутить все.

И во дни Константина⁷¹, сына Ираклия, католикос Нерсѣс, по прозваннiю Строитель, и старили въ роде Рштушевъ беодоръ, княживппй надъ армянами, схватили его и наложили ему на чело изображение лисы раскаленнымъ железомъ и, опозорив таким образом, изгнали прочь в Кавказом горы; но, по смерти Нерсѣса, он возвратился в Армению и осуществил свои замыслы, особенно приобрели значение его слова на Мандзертском (Манаскертском) Соборе, когда была переведена Саргисом на армянский язык книга Юлиана Галикарнасскаго и, облетавши всю вашу страну, заполонили ее. С другой стороны понятно Вашей Мудрости, что если было неправо собрате стольких епископов в Халкидоне, то не они только повинны, но и те, которые стали их учениками и последователями, (т. е.) весь мир до скончания веков. Но вы не обманывайтесь (думая), что вы совершенны, ибо обыкновение слишком юных, легкомысленных и грубых мужей быть свидетелями и последователями ажи, а те, которые мудры, даже вниманiя никакого не обращают (на ложь). Далее мы видим, что благодать Божия с ранних времен дана нашей греческой земле и Святой Дух, начиная с первых же Святых учителей, предпочтительно почил на греках, а также (видим), как они стяжали до пришествiя Христа, иную внешнюю (внешнюю) мудрость—чудную философию, именно они открыли восемь частей граммати-

⁷¹ Император Константин III с 641- 25 мая 641года.

ческой речи, десять определены родов с подразделением и дроблением на различные виды и четырнадцать глав искусства красноречия, чем повергают в [восторг и] изумление читателей, и теперь еще для глубокого понимания боговдохновенных писаний научные материалы мы заимствуем от греческих внешних мудрецов, подобно тому как кузнец материал берет от железа и плотник от дерева. И источник этой удивительной мудрости есть только Бог, Который приказывает солнцу светить над злыми и добрыми и дождю идти над праведными и грешными. Вникнем и в слова Павла, который есть тайновед: „Бог всех заключил в непослушание, чтобы всех помиловать“, вследствие этого и кажется, что Всевышний Бог оставил древних греков в заблуждении служить многобожию, чтобы они [от маловерия] быстро и охотно перешли к поклонению Святой Троице и приобщались бы ныне Великого Агнца и Даров Тела и Крови Христа Нашего Господа, как некогда они радовались чашам и трапезе бесов и тучному дыму от жертвенных животных; и как они поклонялись деревьям, камням и мертвенным, бездушным идолам, так теперь поклоняются Животворящему Святому Кресту и Спасительному Образу Воплотившегося Бога, ибо живо их покорило спасительное Евангелие, как ничто привычное, почему Блаженный Павел пишет в изумлении: „О бездна богатства и премудрости Божия, как непостижимы судьбы Его“⁷² Сам Бог Вседержитель избрал Израиля быть сначала слугою Своего Бытия, оградил его Законами и Проро-

⁷² Рим. 11, 33

ками, положил ему святыню в Иудее, дал Царство и Пророчество и заботливо наказывал его, но не отверг от Своего Лица, пока не родился телесно от Девы, о которой было пророчество, как говорит Исайя: „Если бы Господь Саваоф не оставил нам остатка; то мы были бы то же, что Содом, уподобились бы Гоморре“⁷³, что и стало с ними.

Когда же Господь Наш исполнил благовещанное отцам и вознесся к Отцу, Он доверил пророческое предание Святым Апостолам и приказал распространять в страны греков, а затем при их посредстве по всем язычникам, как написано: „Гора Сион на северной стороне - город великого Царя“⁷⁴, что после Иерусалима справедливо было усмотрено в Константинополе, который есть второй Иерусалим, построенный вторым Давидом, т. е. Святым Константином, и где исполняется сказанное: „Бог посреди его, он не поколеблется“⁷⁵, ибо в этом царственном городе впоследствии высечен из камня тот же самый Константин с знаком Святого Креста [в руках]. Далее, Тому же Самому Святому и Необъятному Божеству, Которое покоится на четырех-образных зверях, как это видел Иезекииль, и Которое привело в бытие мир о четырех временах и разделило в раю четыре реки для напоения мира, угодно было утвердить четырьмя евангелистами четыре патриаршие престола, которыми управляется Апостольская Кафолическая Церковь, чтобы истинно и постоянно возглашать невыразимое домостроительство Господа Нашего Иисуса Христа. Престолы

⁷³ Исайя 1, 9

⁷⁴ Пс. 47, 3

⁷⁵ Пс. 45, 6

эти следующие: в Антиохии — Матфея, Марка - в Александрии, Луки— в Риме и Иоанна—в Константинополе, который есть Новый Рим, но и епископа Иерусалима за святость места называют патриархом. И затем эти пять патриаршеств употребляют от начала греческое письмо и язык. Павел, выбрав Грецию, странствовал по ней и написал в греческие города четырнадцать посланий, обращенных по порядку к тем же грекам. Лука написал Евангелие и Деяния Апостолов по-гречески; он же в Деяниях Апостолов пишет о Греции. Великий Апостол Петр написал письма в страны Понтийцев, которые были греками. Равным образом Иаков, Иоанн и Иуда писали грекам. В Антиохии, где утвердили первую церковь, были греки, ибо сказано: „Пришедши в Антиохию, говорили Еллинам”⁷⁶. Из дела о вдовицах⁷⁷ видно, что они же, т. е. греки, были в Иерусалиме. Тоже самое [можно сказать] и о Иоанне, который долго жиль здесь [в Греции], видел распространение Евангелия и затем упорядочил все и наставил на верный путь, а главное, и сам также написал Евангелие и другие свои сочинения, как говорит Святой Ефрем, что Новый Завет греков написан им. Кроме того, так как в числе уверовавших были многие из евреев - десятки и сотни тысяч, то Святые Апостолы по внушению Святого Духа отдали приказ оставить еврейское письмо и язык и поучать по-гречески, ибо Бог отверг евреев и взамен их призвал греков, поголовно язычников. И царь Птолемей Филадельф во дни первосвященника Елеазара переложил в Александрии Боговдохновенное Писание на греческий язык

⁷⁶ Деяния Апостоловъ 11, 20

⁷⁷ Деяния Апостоловъ 6, 1

при посредстве 72 толковников⁷⁸. Далее Святые духоносные учителя, последователи Апостолов, были из греческой земли. Таковы: Василий Кесарийский, Григорий Чудотворец, Григорий Богослов, Григорий Нисский, Григорий Просветитель, учившийся в Кесарии Иоанн Златоуст, Епифаний, Юстиниан, Ириней, Амвросий и Дионисий, которые равны Святым Апостолам, равно Прокл, Афанасий, Кириллы⁷⁹ и все Святые мученики, память о которых празднует мир, останкам же их угодно было поселиться в Константинополе.

Как мы сказали выше, евреи были слугами Законов, пока появилось наше Евангелие; затем Израиль был отвергнут, и греки сделались слугами Евангелия, которое Господь дал в руки Апостолам распространять между греками, а через последних по окраинам вселенной. Грекам же дал Господь царство, священство и пророчество, т. е. сонмы святых монахов, и священства, т. е. пять патриархов и рукополагаемых ими для окраин мира епископов, которыми управляется Кафолическая Церковь. И как владычество Израиля длилось до пришествия Христа, так и от нас греков, мы веруем, не отнимется царство до второго пришествия Господа Нашего Иисуса Христа, Который Сам есть Священник, Царь, Пророк и Бог всего; тогда Он принесет в дар Богу возрожденных в купели, положить конец всякой нашей власти и господству и покорно будет доложено Богу об уничтожении тех

⁷⁸ Речь идет о переводе Священного Писания Ветхого завета на греческий язык 72 толковниками в Александрии по распоряжению царя Птолемея Филадельфа в III веке до р. Х.

⁷⁹ Свт. Кирилл Иерусалимский и свт. Кирилл Александрийский

немощей, которые теперь находятся в нас. Далее от чудного и славного воскресения Господа Нашего Иисуса Христа до второго года царствования императора Маркиана наберется 462 года; от второго же года царствования императора Маркиана и от Халкидонского Собора до нас 444 года; посему удивительно и странно, как вы верите, что с такою быстротою вполне заблудились те Святые, благородные и избранные народы, которые православно чтили Евангелие в продолжение 462 лет и так сказать, напоая мир из обильно бьющего источника и богато текущих рек, во все времена отвергали всяких еретиков и охраняли православие. А также и то известно всем, что от нас-то греков приняли все истину Евангелия, так как писания Святых вышеупомянутых учителей, распространившись отсюда из Греции, достигли окраин вселенной и открыто повествуют о Божестве Христа.

Теперь примемся с начала, от Святого Никейского Собора⁸⁰, описывать [деятельность Соборов], конемся в кратких словах всех [стекавшихся на них] Святых божественных сонмов и, сопоставив, сравним с ними Халкидонский Собор (чтобы узнать), согласен ли он и следует за ними, или противен и перечить им. Блаженный Епифаний перечисляет нам восемь-десять ересей, двадцать до домостроительства Господня, и шестьдесят по вочеловечении Христа, но ни для одной из этих не оказывалось надобности во вселенских Соборах: святые учителя церкви, каждый в свое время, с

⁸⁰ в 325 г. при св. императоре Константине Великом, на нем осужден пресвитер александрийский Арий.

немногими епископами, изгоняли еретиков, побив словами истины, как камнями. Между тем незаконный князь, который некогда хотел сделаться Богом и говорил, что утвердить свой престол на облаках и сравнится с Всевышним, озлобился из зависти, когда увидел, что четырехгласное Евангелие, обошед всю землю, шествует беспрепятственно, и в противность ему, он себе, также уготовил и соорудил из четырех ересей колесницу о четырех сторонах, два злые колеса которой содержать хулу на Святую Троицу, а два колеса содержать клевету на домостроительство Спасителя, согласно писанию: „Поднимают к небесам уста свои”⁸¹, т. е. хулят Святую Троицу, и „язык их проходит землю”, т. е. клеветуют на Слово, нисшедшее на землю для спасения мира и телесного домостроительства. Причина их безумия та, что они отождествляют естество и лицо, т. е. ипостась; кто же думает так, тот уклоняется или вправо, или влево; Савеллий Ливийский, признавая [справедливо] одно естество Святой Троицы и лица также смешал и свалился в бездну гибели, ввел смешение, путаницу и вторичное еврейство. Арий же Александрийский, сообразуясь с тем, что у Святой Троицы три ипостаси, и одно естество также разделил на три разнородные и чуждые друг другу и по внушению злого преступил истину и назвал Сына сотворенным и нерожденным от Отца. Таким образом, смешением [понятий] смутили Святую Божию церковь Савеллий и Арий, и в 315 году по воскресении Господа Нашего Иисуса Христа, Великого Бога, и в седьмой год царствования Константина собрались в Никее

⁸¹ Пс. 72, 9

Святые Отцы, в числе коих были и патриархи: Сильвестр Римский, Александр [Александрийский], Евстафий Антиохийский, Александр Константинопольский, Макарий Иерусалимский и Аристахэс Армянский⁸², [явившийся] по приказанию Григория; они вместе с 318 епископами предали проклятию и отлучили от церкви Савеллия и Ария и исповедали Сына рожденным от Отца и Лучем его Бытия. После этого из арианского учения явился духоборец Македоний, который Безначального Святого Духа называл сотворенным, а не исходящим и истекающим от Отца, [явился] также Монтан и другие из учеников Савеллия, которые в противность [с истиною] нечестиво совокупили в одно лицо Троичное Единение. Тогда по прошествии 74 лет после Никейского Собора и на двадцать пятом году царствования Великого Феодосия в Константинополе собрались Святые Отцы⁸³, [в числе них Дамас Римский, Нектарий Константинопольский], Тимофей Александрийский, Кирилл Иерусалимский, Мелетий Антиохийский и Святой Нерсэс⁸⁴ вместе с 150 епископами, и они с проклятием отлучили Македония и Савеллианцев. Таким образом, эти два Собора сокрушили два колеса в колеснице сатаны, т. е. две злые ереси, из коих одна презло разделяет Святую Троицу, а другая нечестиво смешивает. От этих Святых Соборов мы узнали, что

⁸² Аристакис I Партев 325-333, ученик св. Григория Просветителя и после его кончины воспринял управление Армянской церковью

⁸³ II Вселенский Собор, который проходил в храме св. мученицы Ирины в Константинополе в 381 году под председательством свт. Григория Богослова

⁸⁴ Нерсес I Великий 353 - 373

иное ничто разумеется под ипостасью и иное под естеством, ибо у Святой Троицы три личности, три лица, три образа, три особенности и три ипостаси, т. е. Отец, Сын и Святой Дух, но — одно естество, одно бытие, одна сущность, одно господство и беспредельность. Она раздельна по лицам и едина по естеству; одно Божество—у всех трех лиц, но личность отличается и каждая узнается по ее особому свойству. И вот таким образом мы поняли, что иное нечто—естество и иное — личность, ибо личность есть нечто отдельное, [а естество] собирательное и объединяющее. Так, напрю., человеческое естество мы постигаем умом, а личность — чувствами, ибо естество состоит из субстанций⁸⁵, т. е. оно живо, разумно и смертно, а личность состоит из акциденций, т. е. она бывает черна, белокура, руса, плешива, с голубыми глазами. Акциденции могут прибавляться и убывать, а естество ни умножается, ни убывает: естество - обще всем людям, а личность есть частное явление где либо. Не подающееся определению естество Блаженной Троицы Одина-ково относится к Трем личностям: к Отцу, Сыну и Свято-му Духу, а свойства разделяются между Каждым из Трех Лиц. Естество, общее всем, таково: Господь, Бог, Вседержитель, Всепопечитель, Творец, Непостижимый, Неописуемый, выше качеств и количества, вне места и времени, Безначальный и Бесконечный. Личность Отца, то, что Он рождает, — Причина, Безначален, Начало тех, кои от Него, но [Сам] никем не начать, от Него исходить, Он же ни рожден, ни сотворен ни Самим Собою, ни кем-либо другим; Личность же Сына то, что Он Сын, Слово, Рожден, Свет, Подобие Мудрости, Луч, Образ, Отпечаток и Изображение; наконец Личность Святого Духа есть то, что

⁸⁵ В оригинале собственно стоять из определений

Он истекает, Дух Истины, Дух Утешитель, Возобновитель, Правый, Добрый. От Отца суть Сын и Святой Дух, но не называются Оба братьями, или сыновьями, подобно тому, как от Адама Сиф и Ева, однако, не оба они братья, или сыновья, ибо Отец рождает и Сын рождается, а Святой Дух исходит. И затем преподается, что Сын восседает одесную Отца, а Святой Дух одесную Сына; и это потому, что в 109-м псалме говорить [Давид]: „Сказал Господь Господу Моему: седи одесную Меня“; и спустя немного в том же псалме Отец говорить Сыну: „Ты священник во век по чину Мелхиседека. Господь одесную Тебя“⁸⁶. [Тут] Отец говорить Сыну о Святом Духе. Но ни старшего, ни младшего (никогда) не было в Святой Троице: старшинство и меньшинство, тяжесть и легкость, множество и малочисленность ограничивается часами и временами [весом и мерою], и так как Божественного естества не касается ни час, ни время, ни мера, ни вес, то и нельзя изображать [ни Одно из Трех Лиц] младшим или старшим. Хотел я назвать Отца старшим, как Родителя и Причину, но устранился Того же Самого Отца, как бы я не представил Его слабым и не разгневал [подобным] величием, ибо не слава для Отца, если младше Его те, которые от Него; это уже дело немощи не быть в состоянии родить Сына или произвести Дух равным Себе; напротив, честь—Его чудному и славному могуществу, ибо Тот, Кто из Его естества, познается тем, что Он разделяет Его славу. И так Отец не рожден и не исходит, Сын не рождает и не исходит, и Святой Дух не рождает и не рожден, а вечно имеет исхождение. Отец радуется славе Сына, Сын веселится при чести Духа, и Дух славить Отца и Сына, ибо Он берет от Их сущности и вновь создает творения, Им же стало все на небесах

⁸⁶ Пс. 109, 1, 4, 5

и на земле видимое и невидимое, чувствуемое и понимаемое, телесное и бестелесное.

Вот это исповедание приняли армяне от Великого Григория, Святого Аристаке́са и Блаженного Нерсэса, когда последние принесли его вам из Никеи и Константинополя от двух собравшихся (там) Соборов, которые сокрушили два колеса дьявольской колесницы, т. е. Савеллия и Ария. Но некий Диодор Тарсский, въ начале приверженец арианской ереси, затем признал православную веру и исповедал Сына сославным Отцу, но счел невозможным нисхождение Бога Слова во чрево Святой Девы, клеветца на Христа, что Он только человек, созданный во чреве Девы, чтобы быть храмом и капищем Бога Слова, и что Бог Слово поселился в нем как в капище, и не исповедал Марию Богородицею, а Человекородицею, и исповедал двух сыновней: одного по естеству, а другого по благодати. Его учеником сделался и Феодор Маместийский, а от их мерзкого писания помрачился нечестивый Несторий и, когда достиг патриаршего престола царственного города, открыл язву свою, которую некогда держал в тайне, смутил Церковь Бога и бесчестил православных епископов. И спустя 45 лет после Константинопольского Собора, на пятнадцатом году царствования Феодора Младшего⁸⁷ собрались въ Ефесе Святые Отцы⁸⁸; между ними главными были патриархи: Римский—Целестинъ, Александрийский—Кирилл, Антиохийский—Иоанн и

⁸⁷ имеется в виду Феодосий Младший, римский император с 401-450, сын императора Аркадия и императрицы Евдоксии

⁸⁸ Собор состоялся в 431 под председательством свт. Кирилла Александрийского, который осудил ересь Нестория

Иерусалимский—Ювеналий, кои вместе с 200 епископами предали проклятию Нестория, отвергли и отлучили от церкви. Кирилл Александрийский и Прокл епископ Кизикский написали об обстоятельствах этого Собора в Армению к Святому Сааку⁸⁹, и Святой Саак принял Собор и предал проклятию Нестория. Это тот Несторий, о котором мы упомянули выше при третьем колесе колесницы дьявола.

После этого появился мерзкий Евтихий, отпрыск Савеллианского учения. Он говорил, что у Божества и Плоти Христа - одно естество, ибо, по его словам, соединение (произошло) прежде вечности, и Тело было принесено с неба, а не взято от Девы. Как Несторий отверг рождение Бога-Слова от Девы, (так) Евтихий отрицал, что Он принял наше естество от Матери и смешал с Своим Божеством несказуемым, чудным единением. Узнав об этом, патриарх этого города — Константинополя, Флавиан, лишил Евтихия священства и отлучил от церкви, по приказанию Римского патриарха Леона⁹⁰. Тогда Евтихий попросил некоего Оскевана⁹¹, главного евнуха во дворце, который был заражен его язвою, написать ему письмо Диоскору Александрийскому; евнух исполнил его просьбу и написал одно письмо. По прочтении письма Диоскор

⁸⁹ католикос Исаак Великий 387-439, последний из рода св. Григория.

⁹⁰ Святой Лев Великий, папа Римский, его послание в свт. Флавиану Константинопольскому против Нестория, иначе Томос папы Льва, стал символом Православия и прзрения монофизитов.

⁹¹ Первод греческого имени Хризафий

принял Евтихия в церковь и приобщился с ним. Но по пробуждении угрызений совести Диоскор испугался канонов и законов церкви, чтобы не отлучили его за то, что он принял отрешенного и преданного проклятию, и поспешно стал просить того же евнуха — ибо он был главный во дворце — созвать собор в Ефесе⁹², не по воле Бога и не на пользу церкви, а чтобы утаить преступление, в котором он погрешил. И в том, что следовало далее, Диоскор не поступил по Соборным законам, а при помощи названного евнуха и его воинов, изгнал пожизненно Флавиана, оставил без внимания письмо римского патриарха Леона, отрешил также Антиохийского патриарха Домна за то, что тот не пошел на его обман, унизил первосвященнаго патриарха Иерусалимского и оказал особую честь Евтихию, восстановив его в числе православных. Когда множество епископов поняли его лукавство, опечалились и отправились каждый в свою страну и свое обиталище. И остались с немногими Диоскор и Евтихий, какъ ворон в гнезде, или как сова на развалинах, или как головня в лесу. От Блаженного Кирилла и первого Собора в Ефесе до Диоскоровскаго лжесобора будет 28 лет, а от Диоскоровскаго смутнаго собора до Святого Халкидонскаго Собора — пять лет. Феодосий Младший очень был обеспокоен, когда увидел, что подобное волнение Святой

⁹² Этот Собор, на котором председательствовал Диоскор Александрийский, получил наименование «разбойничий», т. к. присутствовавшие архиереи под угрозами расправы подписали определение собора. Свт. Флавиан Константинопольский был несправедливо осужден и до смерти побит.

Церкви произошло от Диоскора и Евтихия, ибо в церквах воцарились смятение теше и раздор. В это время к царю прибыло обличительное письмо от Римского патриарха Леона о происшедших событиях; патриарх просил царя созвать Вселенский Собор и утвердить предания первых Святых Отцов. Царь отдал приказ собраться вместе всем епископам, но в том же году скончался, и дело, начатое по его приказанию, было приостановлено. На месте его воцарился Маркиан⁹³. В первом году он привел в повиновение свое царство, а во втором году исполнил дело, начатое раньше.

Как выше мы сказали, во весь этот [промежуток времени] 462 года, от воскресения Спасителя до Халкидонского Собора, вселенские церкви управлялись всяческим благочестием и правую верою и, как кормилица детей, питали вселенную при посредстве просвещенных учителей изложением Евангелия, точно молоком во Христе, и это известно всему миру; как же теперь, при Халкидонском Соборе, уклонились бы он от правого пути, по которому шли всегда? Или как пять патриархов одобрили бы одну [ложную] веру, одну [ложную] мысль.

Затем, если бы они уклонились от истинной веры, то они были бы отвергнуты от лица Бога и изгнаны из Святых мест, как и Богоборец Израиль лишился своей славы. Ну, идите, сравним [учение] их [с учением] лишенных главы Яковитов, учеников Евтихия и Диоскора. Так как последние говорят, что Божество и человечество Христа есть одно естество, и что лицо и

⁹³ Святой император Маркиан 450-457 гг.

естество одно и то же, по истине у них и нет Троицы, ибо раз естество Троицы одно, как и есть в самом деле, то и личность одна, и вот они оказываются единомышленниками Савеллия, Петра Валяльщика и Иоанна Майрагомского. Затем спрашивается, если одно и то же есть личность и естество, то сообразно с вашим безумием не три ли и естества, как три суть лица у Святой Троицы? И вот они оказываются единомышленниками Ария, Евномия и Македония. Затем, всякие противоположности уничтожают друг друга; зло уничтожает добро, зрение гибнет от слепоты или мрак разгоняется светом; так и в данном случае следует признать, что если Халкидонский Собор не принимает первых трех Святых Соборов, то он противень им и уничтожаете их. Но если Халкидонский Собор принимает все те три, как Константинопольский Собор принял Никейский, то ясно, что он следует им, согласен с ними и ни в чем не противен.

Далее, еще [замечу], законы, предания, вероопределения и каноны утверждаются или соборами, или знамениями и чудесами, как напр., знамения Моисея в Египте и на Чермном море, или чудеса, которые Господь и Бог Наш Христос творил над прокаженными и больными, при воскрешении мертвых и т. д. Из соборов [же нам известны] Соборы 318 Святых Отцев и [потом] 150-и, определившее одно естество и три личности Святой Троицы и изгнавшие Савеллия и Ария; - Соборъ в Ефесе, на котором Марию провозгласили Богородицею и изгнали Нестория, и четвертый Собор, признавши, что тело Словом взято от Марии, и отлучившей Евтихия. Между тем Диоскор и Евтихий не соборы, ибо их только два, и знамений и чудес они не дела-

ли, и никто не видел знамений о них, как об Илье и Елисее.

Правда, Диоскор и Евтихий произнесли проклятие, но как оставить Вселенский Собор с 600 епископами, из коих многие побывали на Святом Ефесском Соборе, и верить им двум? Это крайнее умопомешательство и безумие.

Еще клеветуют на Собор (Халкидонский), будто он состоялся по настоянию Пульхерии, сестры царя Феодосия; мстя за Флавиана, она-де составила Собор. но, это не так: Собор состоялся волею Бога и по приказанию Римского патриарха Леона [Константинопольского Анатолия], Аниохийского Максимиана и Иерусалимского Ювеналия.

Эти четыре патриарха вместе с 630 епископами, завещали веру и исповедание трех Святых Соборов, провозгласили, что Единородный Бог Слово, Господь Наш соединен из двух естеств, совершенен Божеством и совершенен человечеством, равен Богу по Божеству и равен нам по человечеству, Он же Сам Един Господь Иисус Христос. Два естества они признали соединенными в одной ипостаси и в одном лице; чтобы замкнуть уста Нестория, Феодора и Диоскора. Из двух же естеств признали Его, чтобы заставить замолкнуть тех, которые отрицают Божество или человечество и признают одно естество; так Арий назвал Сына творением и только плотью, взятой от Девы и признал [в Нем] одно естество сотворенного и сделанного. Савеллий утверждал, что явление Бога кажущееся, и что Он не принимал истинного тела в мире, вследствие чего и признавал одно естество. Петр

думал, что Слово преложилось в плоть, почему и признавал одно естество. Фотин и Павел Самосатский говорили, что Христос принял начало от Марии, почему и признавали одно естество. Евтихий и Диоскор думали, что Христос принял подобие человека и прошел через Деву, как вода через трубу, почему и признавали Христа с одним естеством. Юлиан Галикарнасский говорил, что „Тело Христа без страстей и без человеческого ума“, и признал одно естество. Иоанн Майрагомский и Петр Валяльщик говорили, что единение тела (произошло) прежде веков, почему признали одно естество. Аполлинарий говорил, что Христос не принимал человеческой души, а вместо души (имел) Божество, почему и признал одно естество. Софроний и Евномий говорили, что Христос не имел человеческого ума, и признавали одно естество. Манес называет *тело* Спасителя кажущимся, почему признавал одно естество; ибо некогда Манес написал скифу, что Вечный Сын показывает на горе естество Своего света, как имеющий не два естества, а одно [сложившееся] из видимого и невидимого.

Письмо Великого Константинопольского Патриарха Фотия к князю князей Ашоту⁹⁴

Препрославленный благочестием, сильнейший могуществом, высочайший между одноплеменниками, князь Великой Армении Ашот!

Милостию Божиею, Глава епископов Нового Рима и вселенский Патриарх, мы проникнуты заботою поучать вас истине, особенно зная, что ваша страна охраняема Высшею Благостию и была союзницею вселенской Кафолической Церкви, за исключением того только, что вы определили противным Богу и истине четвертый Собор, постановивший низвергнуть Нестория и уничтожить мерзкое его исповедание. Но кто в сущности не поймет, что не принимающие Халкидонского Собора— безумцы и сообщники поносителей Господа Нашего и Спасителя, надругавшихся над Тем, Который изгонял бесов, ибо нет разницы между вождями бесов и между хулителями Того, Который изгонял бесов из людей. Или так как Нестория вместе с его последователями проклял и отлучил этот Святой Халкидонский Собор, может быть кто-либо будет отрицать, что Несторий был слугою сатаны, возбудившим вражду против Святого Собора, собравшегося в Ефесе, и увлекшим за собою некоторых из участников этого Собора! Как решаются поносить и злословить четвертый Собор, когда он присоединился к третьему? Впрочем, так как мы вполне уверены, что у вас имеется

⁹⁴ Перевод академика Н. Марра в том же Православном Палестинском сборнике, стр. 261-264. Числится как рукопись № 999.

богопознание, охраняемое высшими силами, и согле-
менники ваши - народ Божий и выше неподобающих
мыслей, доводы же [в объяснение] сказанного нами [по
спорному вопросу] получились письменно от вас
неуважительные, то все ложные мысли, присущие вам,
исчезнуть после того, как вы отречетесь от своего мнения
[о Халкидонском Соборе], и этот четвертый Собор будет
вами прославляем, признанный наравне с тремя
[предшествовавшими]. Первый Рим так чтит четвертый
Собор, как мы три Собора, бывшие до него. Равным
образом, с уважением принимает его великий престол в
Александрии и великий престол в Иерусалиме, и не
спорят об этом Святом Соборе следовавшие за ним, т. е.
четвертым, Соборы пятый, шестой и седьмой. Так кто же
может сопротивляться вере, разошедшейся и
распространившейся во все концы мира, о которой так
говорить Господь: „Врата адовы не одолеют ее”.
Следовательно, не подобает слушаться пустых слов тех,
которые именем только отличаются от Антихриста и,
отстраняя от учения Святого Духа и знамений, данных
(Им), напаяют [слушателей] смертельным ядом,
растлевающим души, или как еще говорится, почита-
ют Господа Нашего Иисуса Христа, Бога и Человека,
немощью своего ума, т. е. после того, как видели в
Нем Божественное и человеческое естество, говорят об
одном естестве. Кто утверждает так, тот отрицает всякое
естество, ибо, если он признает простым то естество,
которое он утверждает, то отрицает другое. Если же
он признает, что в Нем смешение двух простых естеств,
то, значит, ни одно естество не осталось при своем
свойстве, и каждое из них уничтожилось. И как они

[понимают]? Будут ли утверждать, что это смешанное [естество] — различно с естеством Отца и Святого Духа, или наоборот. Если скажут, что не различно, богохульство их да падет на их голову за то, что [в таком случае] естество Отца признается смешанным. Если же скажут, что различно, значит - Сын не имеет естества Отца. Кто же дерзает утверждать это, очевидно, в какое место он будет приглашен. И кто способен целиком изложить совокупность обстоятельств подобных вопросов, разъясненных Святым Духом при посредстве четвертого Собора, за которым последовали верные знамения к утверждению веры, к сокрушению противников и к рассеянию мрачных их мыслей. Кроме того, была бы пожалуй необходимость в большем количестве слов для разъяснения истины, если бы наше письмо было направлено к кому-нибудь из простых людей, для Твоего же Величества, при Твоем проницательном уме, стремлении к истине и желании завязать дружбу, достаточно сказанного мною, тем более, что несколько раз писали мы в* пространных словах Вашему наставнику и первосвященнику о том, о чем и теперь и Спасителя, надругавшихся над Тем, Который изгонял бесов, ибо нет разницы между вождями бесов и между хулителями Того, Который изгонял бесов из людей. Или так как Нестория вместе с его последователями проклял и отлучил этот Святой Халкидонский Собор, может быть кто-либо будет отрицать, что Несторий был слугою сатаны, возбуждившим вражду против Святого Собора, собравшегося в Ефесе, и увлекшим за собою некоторых из участников этого Собора! Как решается поносить и злословить четвертый Собор, когда он

присоединился к третьему? Впрочем, так как мы вполне уверены, что у вас имеется богопознание, охраняемое высшими силами, и соплеменники ваши - народ Божий и выше неподобающих мыслей, доводы же [в объяснение] сказанного нами [по спорному вопросу] получились письменно от вас неуважительные, то все ложные мысли, присущие вам, исчезнуть после того, как вы отречетесь от своего мнения [о Халкидонском Соборе], и этот четвертый Собор будет вами прославляем, признанный наравне с тремя [предшествовавшими]. Первый Рим так чтит четвертый Собор, как мы три Собора, бывшие до него. Равным образом, с уважением принимает его великий престол в Александрии и великий престол в Иерусалиме, и не спорят об этом Святом Соборе следовавшие за ним, т. е. четвертым, Соборы пятый, шестой и седьмой. Так кто же может сопротивляться вере, разошедшейся и распространившейся во все концы мира, о которой так говорить Господь: „Врата адовы не одолеют ее“. Следовательно, не подобает слушаться пустых слов тех, которые именем только отличаются от Антихриста и, отстраняя от учения Святого Духа и знамений, данных (Им), напаяют [слушателей] смертельным ядом, растлевающим души, или как еще говорится, почитают Господа Нашего Иисуса Христа, Бога и Человека, немощью своего ума, т. е. после того, как видели в Нем Божественное и человеческое естество, говорят об одном естестве. Кто утверждает так, тот отрицает всякое естество, ибо, если он признает простым то естество, которое он утверждает, то отрицает другое. Если же он признает, что в Нем смешение двух простых естеств, то, значит, ни одно естество не осталось при своем

свойстве, и каждое из них уничтожилось. И как они [понимают]? Будут ли утверждать, что это смешанное [естество] — различно с естеством* Отца и Святого Духа, или наоборот. Если скажут, что не различно, богохульство их да падет на их голову за то, что [в таком случае] естество Отца признается смешанным. Если же скажут, что различно, значит - Сын не имеет естества Отца. Кто же дерзает утверждать это, очевидно, в какое место он будет приглашен. И кто способен целиком изложить совокупность обстоятельств подобных вопросов, разъясненных Святым Духом при посредстве четвертого Собора, за которым последовали верные знамения к утверждению веры, к сокрушению противников и к рассеянию мрачных их мыслей. Кроме того, была бы пожалуй необходимость в большем* количестве слов для разъяснения истины, если бы наше письмо было направлено к кому-нибудь из простых людей, для Твоего же Величества, при Твоем проницательном уме, стремлении к истине и желании завязать дружбу, достаточно сказанного мною, тем более, что несколько раз писали мы в пространных словах Вашему наставнику и первосвященнику о том, о чем и теперь опять умоляем Ваше Величество, именно утвердиться в непорочной вере при помощи Святых Соборов, не уклоняться от проезжих дорог, а идти по их правому направлению, ибо кто дерзает признавать во Христе одно естество, тот навлекает на себя проклятие, постигшее Евтихия, именно, быть вере, которую имеют Сасанцы [последователи Евтихия.] многоглавою, и не иметь им ни одной главы, он же становится также соумышленником Манеса. Затем. если кто исповедует Христа из двух естеств

и двух лиц, отдельных, а не различных, таковой достоин наказания Нестория, так как Церковь Божия отвергла и того, и другого и отреклась от них, изгоняя их злое исповедание из под своего Божественного крова и исповедала одно лицо Господа Нашего Иисуса Христа с признанием двух естеств, различных и неслитных, определяя [таким образом] против тех, которые приписывают страсти и страдания Божеству. Так, о Высочайший, поучай неослабно христианский твой народъ и веди въ истинному исповеданию веры, ибо ничего нет приятнее Богу, как истинное Его познание и прославление правым исповеданием, умноженное любовью, твердо и всегда неуклонно, чем достигнешь большего и большего могущества, укрепившись, во-первых. охранительную милостию Бога в обороне от встречных врагов и козней, затем и (милостию) православных святых царей, наследуя оба царства, нынешнее и грядущее, говорю о настоящем и будущем, заступничеством Прославленной Госпожи и Богородицы со всеми Святыми. Мы посылаем Твоей Благородной и Великой Особе на память частицу от охраняемого у нас Богоприемного Честного Креста.

Никиты простого монаха и пресвитера Студийской обители, Стифата слово обличительное⁹⁵ первое, против нечестия армянской ереси.

(Νικήτα εὐτελοῦς μοναχοῦ καὶ πρεσβυτέρου μονῆς τῶν στουδίων, τοῦ σπιθάτου λόγος σπηλευτικός πρῶτος κατὰ τῆς βλασφήμου τῶν ἀρμενίων αἰρέσεως)

1. Захотев обличить сливающее две природы Христа учение нечестивой ереси армян, как болезнь гангрену, я понял, что по справедливости надлежит также прибегнуть к содействующему или согласному слову великого среди богословов и прославленного Григория для уничтожения таковой нечестивой ереси: ведь кажется, что армяне будто бы принимают этого божественного мужа и его премудрым словам внимают, как говорят.

2. Потому два праздника Христовы: Рождество и Божественные Светы, подобно тому, как две Его природы, так и их они сливают, будто эти [праздники] являются од-ним и никоим образом не содержат в себе

⁹⁵ Святитель Григорий Богослов первый в святоотеческой письменности использовал слово σπηλευτικός в заглавии 1 и 2 слова против императора Юлиана (PG. 35 532-720). Возможно, преподобный Никита подражает ему в этом. Использование сочинений святого Григория в антиармянской полемике приобретает особое значение в виду того, что армяне их признавали. В *Словах против армян* святой Никита будет постоянно апеллировать к его сочинениям.

никакого отличия, неразумно объединяя их в один праздник, прибегая к прославившему праздник отцу - богослову. И они согласно своему безумию думают так и о празднике. Итак, чтобы показать, что они неправильно прославляют воплощенное домостроительство Бога Слова, и также неправильно празднуют эти таинства, а еще и то, что их ересь многообразна, разделяясь на многие ереси, давай начнем с этого времени обличать их возвышенной проповедью.

3. Подобало вам, о мудрейшие из армян и избранные, согласиться с Единой, Соборной и Апостольской Церковью Христовой и с ней, пребывающей от пределов до пределов вселенной в одном и том же учении о домостроительстве и воплощении Слова, стать единоголосными. И считать, как она, что природы Божества и человечества соединились неслитно, и не разделять их друг от друга отличием, и единением не сливать в одно, как несчастный Савеллий, но знать, что Бог - совершенный Бог и совершенный Человек - имеет две действительные природы после единения.

4. «Друг с другом непреложно и неизменно Его природы соединились, потому что ни одна из них не лишилась собственного своеобразия, или перестала существовать, или одна из двух, как вы говорите, есть одной природы, ставшей сложной. Ведь сложная природа, как говорят богословы, постигающие божественные вещи, не может быть единосущной ни одной из тех природ, из которых она сложена. Ибо она является другим, будучи соделана из других, как и

тело состоит из четырех стихий, ведь нам людям дано другое из других.

5. Ибо если по-вашему Христос после соединения принял одну сложную природу, то Он из простой природы обратился в сложение. И Он не единосущен ни Отцу, Который прост по природе, ни матери⁹⁶. И таким образом Он

не будет познаваться ни как Бог, ни как человек, будучи не единосущен им. По природам Он ...⁹⁷, но Христос только и будет Христос по имени, по-вашему, одной сложной природы. Ведь если Христос единосущен Отцу в одной сложной природе, то значит и Отец будет сложным и единосущным плоти Отцом, и даже помыслить [об этом] - неуместно и исполнено всякого нечестия.

6. Ибо возможно ли, чтобы та же самая природа была тварной и в то же время нетварной, смертной и бессмертной, описуемой и неопишуемой? А если вы, говоря, что Христос одной природы, назвали бы ее только одной, то вы непременно исповедуете Его или одним только Богом и полагаете, что вочеловечение это воображение⁹⁸ или одним только

⁹⁶ У преподобного Иоанна Дамаскина добавлено: «ибо она не сложена из Божества и человечества» (Иоанн Дамаскин. *Точное изложение православной веры* /Перевод А. Бронзова. М, 1992, с. 124).

⁹⁷ 8 букв утеряны. В цитируемом тексте этого места нет.

⁹⁸ У святого Никиты вместо отрицания стоит артикль женского рода. Ср. русский перевод *Изложения православной веры* Иоанна Дамаскина: «введут призрак, а не вочеловечение» (Бронзов, с. 125).

человеком согласно умоповрежденному Несторию. И где, скажите, станет известным совершенное в Божестве и человечестве?

7. Когда же вы скажете, что Христос из двух природ, утверждая, что Он после соединения одной сложной природы? Ведь то, что до соединения Христос был одной природы, куда как ясно. А после соединения Он из двух природ стал в одной ипостаси. Нужно отметить, что природа и ипостась не одно и то же. Одно природа и другое ипостась. Ибо природа у людей одна, состоящая из души и тела, а ипостаси у них многие. Если и одной природы Петр и Павел, состоящей из души, как сказано, но одна и другая ипостась. Одно лицо Петра, и другое - Павла, которые имеют при различии ипостасей общий вид, наблюдаемый в одной природе.

8. Так вот мы должны говорить и исповедовать две природы во Христе и Боге нашем и одну ипостась. Ведь невозможно допустить общий вид в таком соединении, поскольку другим Он не является и не был и никогда не станет иным, из Божества и человечества, ведь в Божестве и человечестве есть один и тот же Бог совершенный и совершенный человек. И потому нельзя сказать, что в Господе нашем Иисусе Христе одна природа, так как соединение произошло в Нем из двух

совершенных природ Божественной и человеческой не по замешательству, или слиянию, или растворению, как Диоскор болтает и не личное или относительное или по достоинству, по одинаковой воле, или по равночестности и соименности, или по благоволению, как ненавидящий Бога сказал Несторий, Диодор и Мопсуэстийский Феодор, но по сочетанию, то есть по ипостаси: непреложно, неслиянно, неизменно, нераздельно и неразлучно. Итак, Сына Божия и воплотившегося единение в двух природах совершенных, соединившихся в одной ипостаси, нам надлежит исповедовать, говоря о той же самой ипостаси Его Божества и человечества. И нам нужно мыслить не только это, но и то, что две природы сохраняются в Нем после единения, полагая каждую не отдельно и частично, но соединенными друг с другом в одной сложной Его ипостаси, ведь мы соединение называем сущностным, то есть истинным, а не по воображению. И сущностным не так, чтобы две природы совершили одну сложную природу, но соединились друг с другом удивительным по истине образом в одну сложную ипостась Сына Божия, и сохранили неслиянно существенные свои различия и свойства»⁹⁹.

⁹⁹ Здесь прерывается цитирование 47 главы *Изложения православной веры*. Гл. 8 = PG. 94 993 А-С.

9. Так вот, удивляясь этому новому и несказанному единению и смешению, Григорий Богослов с изумлением сказал: «О новое смешение, о удивительная смесь»¹⁰⁰. Назвав его новым и удивительным, как неслитное, не подобно тому, как при смешении воды с вином сливаются их природы, так и относительно божественного произошло соединения - прочь помысел! - но у каждой природы в удивительном и новом смешении вместе с различием сохранилось и своеобразие. Поэтому и «тварное осталось тварным, а нетварное - нетварным; смертное - смертным, и бессмертное - бессмертным; описуемое - описуемым, и неопикуемое - неопикуемым; видимое - видимым, и невидимое - невидимым. Поэтому одно сияет чудесами, а другое подчинилось насилию»¹⁰¹.

10. Посему то и «говорится, что Господь славы был распят, хотя Его божественная и бесстрастная природа, не пострадала»¹⁰², как вы думаете. Ибо как подверженный страданию был распят будучи бесплотным? Если солнце, в растении светящее, может кто-нибудь гвоздями прибить или написанное слово на бумаге пригвоздить, то смог бы кто-нибудь пригвоздить

¹⁰⁰ Григорий Богослов. *Слово* 38, 13. PG. 36 325 С

¹⁰¹ Последнюю строку см.: Лев папа Римский, *Послание* 10, гл. 4.

¹⁰² 1 Кор. 2, 8

и вписанное Слово в пречистые плоти Богородицы, как в шкуре овцы, и прободать Божественную природу, соединившуюся с человеческой. Или показать и в растении находящийся луч света сильным, и бесстрастного страстным, но прочь нечестие! Потому что Бог бесстрастен и не пострадал, «но пострадал как человек, потому что Он был двойным, - как говорит и Богослов, - когда по закону тела¹⁰³ уставал, голодал, жаждал, находился в борении и плакал. Если же и как Бог, то что в этом такого: благоволение Отца посчитай посланничеством, к Которому Он относит принадлежащее Себе и почитая [Его] как безвременное начало, и чтобы не считалось что Он противобог, когда и говорится, что Он был предан, но [говорится] и то, что Он предал Себя, и что Себя воскресил и восшел опять: одно по благоволению, другое по власти»¹⁰⁴.

11. И что Он пострадал, замечаешь ты, а то, что добровольно, не прибавляешь. И немного далее: «И предаемого ты увидишь, и сораспинаемого, и сораспинающего мой грех, ведомого как агнец, и приводящего как священник, погребаемого как человек, и восстающего как Бог. Затем и восходящего и грядущего со Своей славой». И божественный Григорий, богословствуя

¹⁰³ У Григория Богослова: νόμῳ φύσεως.

¹⁰⁴ Окончание гл. 10 = Григорий Богослов. Слово 38, 15. PG. 36 328 C-D.

о том, что Божественная природа бесстрастна, достаточно ясно это показал.

12. А «мы знаем, что сохраняются как одна Его ипостась, так и существенное различие природ. Но как было бы сохранено различие, если не сохраняются те, которые имеют различие в отношении друг ко другу? Ведь различие есть различие тех вещей, которые отличны. Так вот Он единосущен по Божеству Отцу и Духу, а по человечеству матери и всем людям, ибо сочетаются природы Его в ...¹⁰⁵ той же самой ипостаси, по которой отличается от полуотца то, что принадлежит Отцу и Духу, и то, что матери и нам»¹⁰⁶. И когда таково положение дел, отпадают от правого учения Церкви верных неразумно учащие об одной природе в соединении Христа и сливающие Его природы.

13. Так непременно и совершаемые два праздника Христа, разделенные во всей Церкви верных, я говорю, конечно, о Его Рождестве и Крещении, как о двух Его природах, так, конечно, и оба эти праздника по [вашим] словам являются одним, а не двумя, и вы не знаете, о чем говорите и что подтверждаете. Но, если вы хотите услышать правду, я покажу, что

¹⁰⁵ Слово трудно восстановимо.

¹⁰⁶ Ср. Греческий текст *Изложения веры* и соответствующий русский перевод: «в отношении к которой (Ипостаси) Он различается и от Отца, и от Духа, и Матери, и нас» (Бронзов, с. 128).

вы в этом поступаете неразумно. И об этих упомянутых праздниках великий среди богословов Григорий, премудро любомудрствуя замечательнейшим и высочайшим образом объясняет отдельно о каждом. И он показывает, что один есть праздник Рождества Христова, именуя его Богоявлением, и другой - праздник Крещения, называя его Просвещением. Но, если угодно, из богореченных его словес постигнем отличие праздников.

14. Он говорит: «В нынешний праздник Богоявления явился Бог людям через Рождество»¹⁰⁷. Но каким образом Бог, будучи бесплотным и бестелесным, явился людям через Рождество? Поскольку, когда Слово Божие с гласом архангела Гавриила вошло во утробу всечистой Девы Марии и Духом Святым словно перстом Бога и Отца было вписано в неоскверненной ее плоти и непричастной никакой нечистоте, как в шкуре овцы, оно воплотилось. И [Бог-Слово], став плотью, от нее родился совершенным человеком и, поскольку Он остался совершенным Богом, Он никоим образом не нарушил запоры ее девства¹⁰⁸. Но, явившись одним из двух противоположных по ипостаси через рождество от Девы на земле, вселился в нас, с человеки пожив,

¹⁰⁷ Григорий Богослов. Слово 38, 3 PG. 36 313 А.

¹⁰⁸ См.: Григорий Богослов. Христос страдающий PG. 38 324 А: ὁσ κλειθρα τῆς παρθενιάθτῆς μηδαμῶς λύσας.

как написано¹⁰⁹. Каким образом? Чтобы и рождество было почтено, и девство таким же образом, как сказано. «Подобало, говорит, и Рождество почтить и девство предпочесть». Но внимайте точно, как через все, о чем вспоминается в этом слове, об одном Рождестве Христовом возвышенно любомудрствуется, и ничего никоим образом не сообщается о Крещении: «Бесплотный воплощается, Слово уплотняется, Невидимый видится, Неосязаемый осязается»¹¹⁰.

15. Потому и начиная слово, он торжественно сказал только: «Христос рождается», но не присоединил: «И крестится». Христос рождается, еще не Иисус, еще не Отец, не Бог, но только Христос, обозначая именем Христос обоюдность двух природ Господа, Его Божества и человечества, «ибо Он Сам Себя помазал, будучи Богом, помазуя тело Божеством, а будучи человеком помазуемый. Ведь Он Сам есть и то и другое. А Божество есть помазание человечества», как сказал и божественный Давид: «Сего ради помаза Тя, Боже, Бог Твой, елеем радости паче причастник Твоих». И это имя Христос во все времена по пророческому гласу получило начало и по древнему преданию, ибо так написано в Ветхом Завете: «Христос егда приидет, никтоже вестъ, откуда

¹⁰⁹ Вар. 3, 38. Ср. Ин. 1, 14: καὶ ὁ λόγος- σαρξ ἐγένετο καὶ ἐσκήνωσεν ἐν ἡμῖν.. Григорий Нисский: τῷ δουλικῷ προσώπῳ συν'αναστροφείς

¹¹⁰ Ин. 4, 25

*будет**. И снова: "Христос, когда придет, возвестит вам все". И у Иеремии: *Дух лица нашего Господь Христос*. Откуда и Самарянка, узнав это, сказала Господу: «Вем, яко Мессия придет, глаголемый Христос, той возвестит нам».

16. Так вот и великий Богослов Григорий имея это в виду, «Христос рождается» только велегласно воззвал посреди Церкви верных. Для чего? Чтобы сделать известным не только верным, но и иудеям, что Того, Чье пришествие некогда предсказали пророки, Его Я сегодня рожу через обрезание получившего имя Иисус: по прошествии восьми дней со времени Его Рождества произошло это таинство над Христом, Который намеревался! совершить это таинство Своего Крещения еще после восьмидневного обрезания и по истечении тридцатилетнего срока Своего богомужного возраста. Потому что не тогда, когда Он родился и после восьмидневного обрезания, с самого младенчества, после этого сразу же Христос крестился, как у вас совершается по причине иногда некоей и необходимости, но после тридцатилетнего срока, как сказано, и после того, как Он восшел в мужа совершенна собственной полноты.

17. А то, что божественный Григорий настоящее слово составил только о Рождестве Христовом, посмотри, я прошу, как, сохраняя очередность, каждо-

му из этих праздников в свое время и в своем месте он уделяет справедливо слово и честь, желая тебе показать, что этот праздник Рождества Христова сменится [праздником] Крещения, являющимся другим сравнительно с ним, отличаясь от него временем, честью и достоинством, и оба не являются одним, но двое в одном и том же совершаются Христе. После сказанного прибавляя он говорит: «Вскоре ты увидишь и очищающегося Иисуса во Иордане - мое очищение»¹¹¹. И немного спустя: «И оживотворяющего мертвых - о если бы и тебя, умерщвленного злоучением». Видишь, что он и разделил и отделил их друг от друга?

18. Но внимай еще отцу богослову, как он в настоящем слове любомудрствует об одном исключительно, как сказано, Рождестве Христовом: «Сколько, - он говорит, - праздников доставляет мне каждое Таинство Христово! Но в них всех главное одно - мое совершенство, и воссоздание, и к первому Адаму восхождение. А ныне прими, я прошу, чревоношение и скачи. Если не как Иоанн из чрева, но как Давид при упокоении Кивота¹¹²; и перепись уважь, по которой

¹¹¹ Так переведено на русский язык τὴν ἐμὴν κάθαρσιν из 39 Слова святого Григория Богослова. Латинский перевод в PG. иной: «ради моего очищения» (purgationis meae causa) PG. 36 330 B.

¹¹² См.: 2 Цар. 15, 29-30.

ты написан на небесах; и Рождество почти, благодаря которому ты освобожден от уз рождения; и Вифлеем почти малый, который опять привел тебя в Рай; и преклонись перед яслями, благодаря которым ты, будучи неразумным, воспитан Словом»¹¹³. И после этого: «Со звездою беги и с волхвами принеси дары: золото, ливан и смирну, как Царю, как Богу и как ради тебя умершему. С пастырями прославь, с ангелами воспой, с архангелами ликуй. Да будет общий праздник небесных и земных сил»¹¹⁴.

19. Что скажешь? Узнал ли ты из слов божественного этого отца, что здесь он говорит только о Рождестве Христовом, празднуя его, а не о празднике Крещения? Видел ли ты, как, различая и отделяя их друг от друга, он показывает из того, о чем говорит, что праздник Рождества Христова иной, как и иная природа Его человечества, а праздник Крещения другой, как и другая природа Его Божества? Следовательно, познай из этого и две природы Христа, одну и другую, сошедшиеся друг с другом, по ипостаси соединившись в одном и том же Христе, ведь знай, что единение совершилось в Нем неслиянно в одну сложную ипостась из двух природ. Но как мы говорим, что две природы и после соединения в одной ипостаси Христа (то есть соединенные, конечно, по

¹¹³ Григорий Богослов. *Слово* 38, 16. 17. PG 36 329 C-D. 332 A.

¹¹⁴ Ibid. 332 A-B.

истине в одном том же Самом Христе с Его природными свойствами, неслитно и неразлучно) сохраняются отличающимися и исчисляемыми, так и у каждого праздника из указанных сохраняется собственное слово, и место, и время отлично от другого и неслиянно. Если мы и говорим, что оба праздника Рождества и Крещения одного Христа, но мы знаем, что они отличаются, как подобает, потому что исчисляются местом и способом, сроком - и достоинством, временем и числом, откуда и каждому празднику, когда существуют эти сроки, местом и временем честь соразмерно и празднично воздадим. Одному, потому что в его время родился Христос двадцать пятого числа в декабре месяце, а другому, потому что в его время когда прошло тридцать лет после Его Рождества, Он крестился в Иордане шестого числа в январе месяце.

20. И справедливо, ведь Рождество и Крещение не то же самое, но первое - одно, и второе - другое. И между ними существует большая разница, поскольку первое, являя Сына Божия, дает Отроча, родившегося нам, а второе - ставшего тридцатилетним и крестившегося во Иордане Господа и показывает в Крещении сошествие Святого Духа в виде голубя. Следовательно, таким вот образом великий Григорий различает чины праздников и премудро делает нам известным срок и место каждого. И Церковь Божия

свыше приняла установление праздновать их отличным образом, понятно, и отдельно, потому что их два, а не один, а Христос один, поклоняемый во время этих праздников в двух природах и в одной ипостаси. И потому она законно воздает честь как единосчетным и единославным, в соответствии со сроками и положением дел. Ведь не кажется нам, что Христос, когда родился, в том же году тотчас был и крещен, так что [Церковь] не празднует после Рождества и Крещение, как поступаете вы. Но как написано¹¹⁵, что после Рождества, Он рос, будучи отроком, возрастом и мудростью и благодатью пред Богом и людьми преуспевал ..., приходил с родителями в храм и был в подчинении у них, пребывая в Галилее, а среди старцев, будучи еще двенадцати лет, уча воссел. И таким образом через тридцать лет к Крещению идет.

21. Итак, ведая это, мы и вся Церковь Христова, знающая разницу праздников Христа и каково различие между обоими относительно собственного срока каждого и времени, ежегодно празднует настоящий праздник. Но мы просим находящихся среди вас, о мудрые армяне, ведущие подвижническую и претрудную жизнь, прозреть когда-нибудь и устремить свой взор к осияниям истины и прибежать к призывающему свету непорочной и правой веры, ярко прославленной в Единой,

¹¹⁵ Лк. 2, 40-52

Соборной и Апостольской Церкви, чтобы, соединившись с нами в смирении и послушании души, вы присоединились к телу Христову, которое есть Церковь верных. И будьте с нами и вы членом от части Его, то есть в одной главе, Христе, искупившем нас честною Своею кровию.

22. Ибо Он хочет и вас, находящихся вдалеке, с нами, находящимися рядом, соединить и привести к единой, святой и православной вере, *право правящими слово истины*¹¹⁶ в одном божественном мудровании, согласном с догматами веры, чтобы прославился как в древности во святых Своих, так и ныне среди вас, соединившихся [с нами] через правое исповедание и веру, хранимую от пределов до пределов во всей Церкви верных. И потому если вы захотите покориться слову истины, то станете как драгоценные камни¹¹⁷ среди Церкви Божией. Ведь и жизнь вы имеете, как вы говорите, подвижническую, когда вам только не хватает слова, сопутствующего правой вере. И если вы присоедините его к строгой и евангельской жизни, вы станете великими у Бога и людей, и будет видно,

¹¹⁶ См.: 2 Тим. 2, 15. Святой Никита несколько раз повторит это речение апостола Павла. Оно использовалось и в *Апостольских постановлениях*, которые часто цитируются в *Антиармянских словах*. Ср.: «Еще молимся о всякой епископии, право правящей слово истины» PG. 1 1105A.

¹¹⁷ Ср.: 1 Петр. 2, 5 ὡς λίθοι ζῶντες

что вы, как светильники, являете в великой храмине Божией, то есть в Церкви верных, свет православный, явив всем в ней благочестие через слово и жизнь. И вы сподобитесь от Бога и ныне и в будущем великих наград, которые да случится вам получить, отступив от враждебного учения и ереси в правую и непорочную веру Церкви Христовой и со всеми от века святыми и насладиться жизнью вечной, по благодати и человеколюбию Господа нашего Иисуса Христа, Которому подобает всякая слава, честь и поклонение с Отцом и Святым Духом, ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Взгляд Православной Церкви и богословской науки
на Армянскую "церковь".¹¹⁸

Замечательная последовательность и согласие во взглядах православной церкви и богословской науки на Армянскую "церковь". Отношение между обеими церквями до разделения. Причины разделения. Взгляд Православной Греческой Церкви на армянскую по разделении и отношения между ними до падения Византийской империи. Взгляд на Армянскую церковь православной Русской Церкви. Взгляд на Армянскую церковь представителей православной науки.

Разъяснением характера рассмотренного нами «Изложения» наша задача разрешена, и дело наше собственно кончено; но в видах с одной стороны проверки правильности ее решения живым свидетельством самих церквей, заинтересованных в этом решении, с другой—в видах приготовления прочной фактической почвы для правильной постановки и решения вопроса о способах или средствах к их сближению, подавшего повод к нашему труду, мы считаем нужным выяснить теперь взаимный взгляд обеих церквей одной на другую, насколько он выразился в их факти-

¹¹⁸ Текст приводится по изданию: Профессор И. Троицкий. Изложение веры церкви Армянския, начертанное Нерсесом, католиком армянским, по требованию Боголюбивого государя греков Мануила. СПб. 1875

ческих отношениях, в официальных документах, в богослужебной практике, и наконец, в произведениях представителей их богословской науки.

Взгляд православной церкви и ее богословской науки на армянскую церковь постоянно и неизменно отличался замечательной последовательностью и согласием. До формального отвержения Халкидонского собора армянскую церковь в 491 году, православная церковь смотрела на армянскую как на свою сестру, или лучше сказать, как на свою родную дочь, после же этого—как на совершенно ей чужую и еретическую.

Православная богословская наука была верным эхом своей церкви.

Мы уже не раз говорили выше, что Армения обращена была в христианство малоазийскими греками. Это обстоятельство завязало тесную духовную связь между обеими нациями, выразившуюся особенной близостью и искренностью их взаимных отношений. Армяне от души полюбили язык своих духовных просветителей и с жаром принялись за изучение бессмертных творений греческого гения. Молодежь армянская массами устремилась в Афины, Александрию, Константинополь и пр., и толпами окружила кафедры знаменитых учителей красноречия и философии. Здесь встречалась она с даровитейшими представителями греческой нации, с будущими светильниками и украшением восточной церкви— с св. Василием Великим и Григорием Богословом и др. и нередко состязалась с ними в ораторском искусстве и философии с честью для себя и своей нации.

Эта духовная связь между обеими нациями и особенно между талантливейшими их представителями, державшаяся главным образом на научных интере-

сах, была так крепка, что пережила даже их церковное разъединение. Армяне с неутомимым усердием в течении нескольких веков продолжали изучать греческую литературу и переводить на свой язык лучшие ее произведения во всех родах; но особенную любовь питали они к величайшим проповедникам и ученейшим отцам греческой церкви—Афанасию, Василию, обоим Григориям, обоим Кириллам, св. Златоусту, Епифанию и др.

Греческая церковь со своей стороны всеми зависевшими от нее средствами старалась поддержать духовную связь между обеими нациями, завязанную верой и наукой. В конце IV и в начале V в. не только отношения между нациями, но и между церквями были поставлены на прочных основаниях. Армянская церковь в это время часто обращалась к греческой за советом и содействием, а греческая спешила помочь ей тем и другим. Особенно много сделал для несчастной в то время Армении св. Златоуст¹¹⁹. Памятником участливого внимания к ней со стороны ученика и одного из преемников св. Златоуста, св. Прокла Константинопольского служит *Τόμος πρὸς Ἀρμένους*^{120а}), которым он разрешил ее недоумение относительно характера сочинений Диодора Тарсийского и Феодора Мопсуетского.

Такие близкие и дружеские отношения между церквями продолжались до 491 года.

Первый удар их согласию и единению был нанесен Халкидонским собором 451 года. Армянские писатели обыкновенно объясняют непринятие определений этого собора армянскою церковью с одной стороны отсутствием на нем представителей ея, с другой разными

¹¹⁹ Chrysost. ep. 4 ad Olymp., ep. 35 ad Alph., ep. 67, 69.

¹²⁰ Bibliotheca Veterum Patrum. Parisiis. 1624. t. 1 p. 309—319.

недоразумениями ¹²¹³). По нашему же мнению первую причиною был отказ императора Маркиана в помощи армянам против персидского царя Иездигерда¹²², а вторую — политика персидских завоевателей

Армении, искусно воспользовавшихся разделением и враждою между монофизитами и диофизитами, достигшею высшей степени напряжения после Халкидонского собора, и искусственно создавших в монофизитстве китайскую стену между греками и армянами¹²³. Впрочем, мы не намерены спорить об этом с армянскими учеными, такъ как для нас в данном случае важен самый факт, а не его причины. А

¹²¹ Все эти недоразумения сгруппированы в статье архиепископа армянского Салантьяна под заглавием «О согласи и мнимом несогласии вероисповеданий церкви армянской и церкви греческой», напеч. в Христ. Чтении на 1869 г. Ч. I, стр. 222—238.

¹²² «Во время борьбы своей с персидским царем Иездигердом армянскиекнязья отправили в Константинополь посольство с просьбою о помощи против общаго врага христиан. Благодетельный император греческий Феодосий Младший изъявил полную готовность оказать им эту помощь; но вскоре за тем последовавшая кончина его помешала ему привести в исполнение свое намерение. А преемнику его Маркиану его советник — Анатолий военачальник, и некто сирианин, по имени Ельфарион, люди сколько низкие, столько же и безбожные, советовали не слушать просьб армянского народа, возставшаго всеми своими силами против гнусных намерений язычников. Малодушный Маркиан предпочел сохранить союз с язычниками и удержать мир временный, нежели дать помощь армянам, сражающимся против врага христианской религии». История Егише Вардапета, кн. 3, стр. 117—121.

¹²³ См. Saint-Martin, Memoires sur l'Armenic Paris. 1828. 1829. t. I. p. 329 sq.

факт — тот, что армянская церковь, сначала при католикосе Пабкене, на поместном соборе в Вагаршападе в 491 году, потом при католикосе Аврааме, на таковом же соборе в Девине в 596 году, и, наконец, при католикосе Нерсесе III, на соборе в Девине в 645 году¹²⁴, не только формально отвергла Халкидонский собор, но и анафематствовала его.

Этот факт разом изменил и взгляд друг на друга и взаимные отношения обеих церквей. С этих пор они начинают смотреть одна на другую как чужие, начинают обмениваться обвинениями в еретичестве и по временам вести переговоры об условиях воссоединения. Яблоком раздора служит Халкидонский собор. Около его признания или отвержения начинают вращаться теперь все их дальнейшие отношения.

Сведений об этих отношениях вообще и в частности о сношениях по вопросу о воссоединении сохраниено нам не мало и греческими¹²⁵ и армянскими писателями, но, к сожалению, они не отличаются ни точностью, ни обстоятельностью, так что ВПОЛНЕ верную

¹²⁴ Conciliengeschichte von Hefele, t. II. S. 697. см. статью армянского архиепископа Михаила Салангьяна «О согласии и мнимом несогласии вероисповеданий церкви Армянской и церкви Греческой, Histoire dogmes, traditions et liturgie de l'Eglise Armenienne Orientale, p. 21—25, а также — извлечение из этого сочинения под заглавием «Краткий очерк истории Армянской Восточной церкви» в Православном Обозрении за 1872 г. Ч. I. стр. 657—698.

¹²⁵ Между прочим эти сведения можно найти и в ответе патриарха Фотия к католикосу Захарии, о котором будет речь ниже, а критику их у Гергенретера в его Photius Patriarch v. Constantinopol. B. I. S. 480 sq.

и полную картину этих отношений начертать весьма трудно, и потому мы ограничимся лишь кратким очерком сношений между обеими церквами по вопросу о воссоединении.

К сожалению, успешному ходу сношений по вопросу о воссоединении весьма много повредила непоследовательная политика Константинопольского императорского правительства относительно Халкидонского собора: то оно изъявляло готовность, в видах привлечения монофизитов в лоно церкви, пожертвовать им косвенно Халкидонским собором ¹²⁶, то вдруг начи-

¹²⁶ Таковую готовность изъявляли императоры Василиск (474—477) в своем энциклике, Зенон (474, 477—491) в своем энотиконе и Анастасий (491—518), и армяне было совершенно правы, когда упрекали греков в том, что они сами уронили авторитет Халкидонского собора в глазах монофизитов своим двусмысленным отношением к нему при упомянутых императорах. За то армянские противники Халкидонского собора не находят достаточно слов, чтобы восхвалить благочестие и добродетели (весьма сомнительные) этих государей. Вот как характеризует их между прочим католикос Иоани: *Vers la meme epoque le pieux, le religieux et le celebre roi des Romains Zenon mourut etant sur le trone. Avant l'epoque de son avnement, tout avait ete couvert d'un voile tenebreux et epais par les odieux hetetiques. Mais Zenon rejeta le concile de Chalcedoine, dissipa les tenebres et fit fleurir dans l'Eglise de Dieu l'admirable, brillante etincelante et veritable doctrine des apotres. Apres lui, le vaillant Anastase monta sur le trone; il fut aussi zele ami de la virite que Zenon, et meme encore plus que lui: toutes ses actions etaient agreables a Dieu, et il etait fermement attache a la saine doctrine des saints peres. On ecrivit, par son ordre, des lettres circulaires qui anathematisaient tous les heretiques et le concile de Chalcedoine.* Но и взгляд и тон быстро переменяются, когда автор начинает говорить о стороннике Халкидонского собора, императоре Юстиниане: *L'impie lustinien*

нало принуждать их к принятию его силою ¹²⁷.

Такой принудительный характер, по видимому, имела уния, заключенная между православной и армянской церквами на соборе в Карине при императоре Ираклии^{128 1)}, и потому мы на ней не останавли-

regna apres Anastase; ce fut un homme .mechant, qui desirait tout detruire, tout changer, et retablir l'heresie du concile de Chalcedoine; il accabla de chagrins, de peines et de tourments affreux tous les saints hommes et tous ceux qui tenaient a la saine doctrine, et plongeа la sainte eglise dang un abime de sang. Hist. d'Armenie par le patriarch lean VI p. 52—53.

¹²⁷ Такой принудительной политики и именно по отношению к армянам по уверению армянского писателя Себеоса, держался греческий император Маврикий (602—610). По его словам, «император (Маврикий) издал (между прочим) новое повеление—проповедовать Халкидонский собор во всех церквах армянских и раздавать армянам причастие вместе с войском своим. Но верные сыны армянской церкви бежали в чуждые страны и скитались там. Многие, ни во что почитая повеление царя, остались на месте неподвижно; другие, подстрекаемые честолюбием — приобщились и соединились с ними в вере. Тогда и престол патриарший разделился на два: имя одного (патриарха)—Моисей, другого — Иоанн. Моисей со стороны Персии; Иоанн греческой. Иоанн приобщился и соединился с греками, а Моисей совсем не приближался к ним», История императора Иракла соч. епископа Себеоса. Отд. III. гл. IX стр. 58—59.

¹²⁸ История этого собора, равно как и унии, на нем заключенной, различно рассказывается в армянских записях и на основании их излагается последующими учеными. Галан (Conciliat. P, I. t. I. p. 182), на основании анонимной истории армянских патриархов, излагает ее таким образом: армянский католикос Ездра, преданный

православию, сделал попытку вытеснить монофизитскую ересь из своего народа и с этою целью просил помощи у императора Ираклия, который проходил со своими войсками по Армении во время своего похода против персидского царя Хозроя. Поддержанный императором, он собрал около 622 г. большой собор в Гарине или Карине (Феодосиополе, ныне Эрзерум) в великой Армении. Многие армянские епископы и магнаты, равно как греки и сирийцы приняли в нем участие по повелению императора. На этом соборе было решено принять определения Халкидонского собора, исключить из трисвятой песни слова: *распныйся за ны* и не праздновать больше Рождества Христова а Крещения в один день. Чамчиан в своей истории Армянского народа (т. 11 стр. 537 и д.) поправляет это изложение Галана таким образом: «сам император Ираклий пригласил к себе Ездру и требовал от него унии с православною церковью. Католикос сначала потребовал, чтобы православные пожертвовали Халкидонским собором; но когда император пригрозил поставить нового католикоса для подчиненной себе части Армении, Ездра сделался уступчивее, рассмотрел Халкидонское исповедание веры и, не нашедши в нем ничего неверного, принял оное на Каринском соборе с значительным числом армянских епископов и отверг собор Девинский (527 г.). Но, прибавляет Чамчиан: а) уния была непродолжительная и б) на Каринском соборе относительно трисвятой песни и праздников Рождества и Крещения ничего не было постановлено. Кроме того Чамчиан прибавляет, что собор этот был не в 622 году, а в 628 или 629. См. Hefele, Conciliengeschichte, t. III, S. 67—68. Серпос (Compendio storico. t. II, p. 364—371), следуя в своем изложении Галану (за исключением одного пункта, — именно вопроса об опресноках, который, по изложению Галана, не был возбужден на этом соборе, а по словам Серпоса был решен в том же смысле, в каком были решены и другие поднятые здесь вопросы), старается объяснить легкость, с

ваемся, а прямо переходим к сношениям о воссоедине-

какую устроилась здесь уния между греками и армянами тем, что или—Девинский собор (определениями которого, утвердившими указанные разности, армяне пожертвовали грекам на Каринском соборе) не определял ничего противоправославного (anticatholico),— или его определения не сделали никакого впечатления на массу армянских епископов и народа. Безхитростный армянский историк Себеос, едва ли не современник Каринского собора и во всяком случае весьма близкий к нему рассказывает эту историю так: «после того (т. е. после победы над Хозроем и возвращения честного древа крестного из Персии в Царьград) полководец греческий Мжежь-Гнуни (у Феофана Με^α-^αtas) прибыл из Армении и захватил всю страну до вышеуказанных пределов. Он говорил католику Езру - чтобы тот отправился в пограничные страны и причастился бы по закону, (греческому) с императором (Ираклием); в противном случае мы изберем другого католика, а ты будешь править только в персидском участке». Католикос, не будучи в состоянии оставить страну своего управления, просил у государя грамоту о вере. Немедленно был послан к нему сверток, писанный рукою царя, где были преданы анафеме—Нестор (Несторий) и все еретики; но собор Халкидонский не был предан анафеме. Католикос отправился тогда в Ассирию, видел государя и причастился с ним по закону. Он просил у царя в подарок соляные копи в Кульпи и, получив их в дар, с большим великолепием воротился восвояси». История императора Иракла. Спб. 1862. Отд. III. гл. XXIV. стр. 112 сл. Всеобщую Историю Степаноса Таронского, стр. 61—62. Признаемся откровенно, что нам больше внушает доверия этот простодушный (хотя и, очевидно, не точный) рассказ, чем явно тенденциозное изложение Галана и Серпоса.

О подобной же унии между греческой и армянской церквями при императоре Константе II (641—669) и армянском католике Нерзесе III будет речь ниже.

нии, имевшим более правильную постановку и более свободный характер.

В виде интродукции в историю сношений между обеими церквями о воссоединении являются правила Трулльского собора 692 года, касающиеся армянской церкви, правила, имевшие влияние на характер их дальнейших отношений до половины X века. В этих правилах православная церковь, сколько известно, впервые высказалась об «особливых преданиях армянской церкви». Этим особливым преданием было отмечено тогда четыре—именно: а) употребление одного вина без воды для совершения таинства Евхаристии (прав. 32), б) обычай удалять производства на церковные и священные степени только лиц духовного происхождения и звания (прав. 33), в) разрешение на сыр и яйца по субботам в великом посту (прав. 56), и г) внесение в алтарь мирянами вареного мяса, по иудейскому обычаю, и дележ его между священниками (прав. 99).

Ни одно из этих особливых преданий не ставится в связь ни с историей, ни с догматикой монофизитства, но все осуждается, как уклоняющиеся от исконного предания вселенской церкви.

Кроме того, отмечается и весьма строго осуждается, хотя и без прямого поименования армянской церкви, прибавление к трисвятой песни слов: *распныйся за ны*¹²⁹, принятое уже тогда и в этой

¹²⁹ «Понеже мы уведали, яко в неких странах, в трисвятой песни, после слов: святыи безсмертныи, в качестве дополнения возглашают: распныйся за ны, помилуй нас: но сие древними

церкви¹³⁰.

Но, отмечая и осуждая все эти особливые предания армянской церкви, Трулльский собор не трактует прямо эту церковь еретической, а оставляет вопрос об ее характере так сказать в тени.

После этой интродукции, и именно с начала VIII века начинается уже ряд правильных сношений между представителями той и другой церкви о воссоединении. Инициатива идет от восточной церкви. Ее достойные представители пытаются склонить представителей армянской церкви к принятию учения о двойстве естеств и к признанию Халкидонского собора. Из обрядовых же и дисциплинарных разностей, перечисленных Трулльским собором, останавливают внимание лишь на одной, именно на прибавлении слов: *распныйся за ны* к трисвятой песни, и согласно с вышеизложенным правилом Трулльского собора, требуют отмены этого прибавления. Очевидно, они так действуют под влиянием положения, принятого относительно армянской церкви Трулльским собором.

Благодаря между прочим тону, заданному Трулльским собором, общий дух сношений со стороны православной греческой церкви был в это время

святыми отцами, как чуждое благочестия, от сея песни отринуто, купно с незаконным еретиком, нововводителем сих слов: то и мы прежде благочестно постановленное святыми отцами нашими утверждая, по настоящем определении, таковое слово в церкви приемлющих, или иным каким-либо образом к трисвятой песни примеппиваю-щих, анафематствуем». Правило 81-е. Книга правил. стр. 171.

¹³⁰ См. Историю императора Иракла, соч. епископа Себеоса, отд. III. глава XXXIII, стр. 146.

довольно миролюбив, и количество разностей между церквами, предъявленных представителями ее в официальных документах в качестве препятствий к воссоединению, которые желательно было бы устранить, было очень незначительно: оно ограничивалось двумя или тремя главнейшими. Вся же важность полагалась в признании Халкидонского собора.

В этом духе и смысле велись переговоры о воссоединении между св. Германомъ, патриархом Копстантинопольским и армянским католикосом Иоанном Одцунским ¹³¹. Св. Герман *требовал лишь принятия учения о двойстве естеств, воли и действий и признания Халкидонского собора*¹³². Армянские епископы, во главе со своим католикосом, составили ответное послание и — отписались ¹³³

В этом же духе и смысле велись переговоры о воссоединении церквей между патриархом Фотием и католикосом Захарией. Фотий тоже требовал лишь *принятия учения о двух естествах, волях и действиях, признания Халкидонского собора и исключения слов: распныйся за ны*¹³⁴. Армянские епископы составили

¹³¹А не Бабкеном, как ошибочно думает Галан. См. Serpos, Compend. storico. t. II. lib. V. § XV. p. 421—432.

¹³² Письмо св. Германа (в латинском переводе с армянского) напечатано у Май в Nova Patrum Biblioth. t. 11. p. 567—584 и у Миня в Patrologiae cursus completus. t. XC VIII (seria graeca), p. 135—146.

¹³³ Vid. Menologium Armenum die 24 Iulii apud Galanum, Conciliatio. P. I. t. I. c. IX. Historia Armena. Coloniae. 1686. p. 71—74. cf. Hergenrother Photius Patriarch von Constantinopel. t. I. S. 480—481,

¹³⁴ Письма Фотия (одно к католикосу Захарии—неполное,

собор в Ширахаве около 862 г., сделали пятнадцать постановлений, направленных против ересей Нестория, Евтихия, Диоскора, равно как теопасхитов и манихеев, в двусмысленных, туманных выражениях выразили одобрение вероопределению Халкидонского собора, но уклонились от формального признания самого собора, — тем дело и кончилось ¹³⁵.

В том же духе и направлении продолжал начатые при Фотии переговоры ученик и преемник (3-й по счету) Фотия— Николай Мистик в своих сношениях с сыном Ашота Сембатом и католикосами Маштоцем и Иоанном VI ¹³⁶. Но и на этот раз переговоры кончи-

другое к армянскому царю Ашоту,—оба в латинском переводе с армянского) напечатаны в X т. *Spicilegium Romanum Mai*, sectio 2. p. 449—462.

¹³⁵ Mansi not ad Pag. crit. a. 862. n. I. Hic annus exhibet concilium Schirachavense in urbe ejusdem nominis majoris Armeniae celebratum praesente Asciut Pacratide Armenorum principe; id autem coegit Zacharias Catholicus Armeniae, qui literis a Photio Constantinopolitano acceptis pro concilio Chalcedonensi episcopos ditionis suae colligens synodum celebravit, in qua canones 15 editi contra errores Nestorii, Eutychetis, Dioscori, Theopaschitarum et Manichaeorum, confirmata etiam verbis subobscuris (ob populi motum) synodo Chalcedoniensi. Каноны Ширхавенского собора напечатаны у Манси в XV т. p.639—641.

¹³⁶ Письмо Николая Мистика к армянскому царю— τὸ Ἐπιτομὴ τῶν Ἐπιτομῶν—напечатано вместе с другими его письмами у Мау в X т. *Spicilegium Romanum*, sect. 2. p. 417—419. Письмо его же к католикосу Иоанну VI, равно как и ответное письмо самого католикоса на имя императора Константина Порфирородного в принадлежащей Иоанну — *Histoire d'Armenie*, trad. par.

лись ничем. Католикос Иоанн, протянувши их несколько лет, вдруг оборвал их резким порицанием Халкидонского собора¹³⁷.

В том же духе миролюбия и умеренности относились в это время к армянской церкви вообще и к вопросу о воссоединении с нею в частности и другие пастыри восточной церкви. Так, напр., этим духом проникнуты послания Иерусалимского патриарха Фомы¹³⁸, Иоанна, митрополита Никейского¹³⁹ и

M.J.Saint-Martin. Paris. 1841. p. 263—266, 270—282.

¹³⁷ Mai, Spicil. Roman, t. X. Praefatio de Nicol. ep. § XIV. Сам Иоанн в своей истории заявляет, что уклонялся от многократных приглашений ко двору Константина Порфирородного потому, что подозревал в этих приглашениях намерение императора принудить его к принятию учения Халкидонского собора: j' avais dans l'idée que peut être on me presserait instamment de suivre la doctrine du concile de Chalcedoine p. 284.

¹³⁸ Ἐπιστολή περιέχουσα τὴν ὀρθὴν καὶ ἀμώμητον πίστιν περὶθεῖσα παρὰ τοῦ μακαρίου πάπα Φομᾶ, πατριάρχου Ἱεροσολύμων πρὸς τοὺς κατὰ τὴν ἀρμενίαν αἰρετίζοντας...Рукоп. греч. сборник библиотеки бывшей Москов. синодальной типографии, а ныне Моск. синод. библ. рукоп. за N XXXII in f-o X века. Впрочем послание это напечатано у Грётцера Opusc. XV под именем Феодора Абукары, которым оно было первоначально составлено на сирском языке, с какового на греческий переведено Михаилом пресвитером и сункеллом Иерусалимского патриарха, как это подробно обозначено в самом оглавлении послания, и отсюда перепечатано у Миня в Patr. cursus complet. t. XCVII, p. 1503 — 1522 seria graeca). Время жизни автора полагается в конце VIII и в начале IX века.

¹³⁹ Цитовано выше. Напечатано у Комбефиза во II т. Auctarii bibliothecae concionat. P.P. col. 297 — 310. По весьма вероятному

Арефы, архиепископа Кесарийского¹⁴⁰.

Эти же знаменитые пастыри православной восточной церкви были в данном случае и достойными предста-

мнению ученых автор жил в IX веке. См. *Genzenretera, Photius Patriarch von Constantinopel. I. S. 497—500.*

¹⁴⁰ Ἀρέθα ἀρχιεπισκόπου Καισαρείας Καππαδοκίας πρὸς τὴν ὑπὸ τῶν ἀρμενίων γραφεῖσαν ἐπιστολὴν. Рукоп. греч. сборник Москов. синод. библиот. за № 302 in 4 XVI в. Арефа жил во второй половине IX и в первой четверти X века, как видно из этого же самого письма, равно как и из надгробного слова его патриарху Евфимию (сконч. около 911 г.), находящегося в том же сборнике (латинский перевод этого слова напечатан у *Липомана* в его сочинении *De vitis sanctorum. Venetiis 1554, t. III*, и отсюда перепечатан у *Миня* в *Patrol. cursus completus, t. CVI, (seria graeca)* вместе с другими изданными уже сочинениями Арефы). В письме Арефы упоминается о предшествовавших защитниках православной истины против армян вообще (безлично) и в частности о патриархе Фотии, о котором автор говорит в самых теплых, сочувственных выражениях: ἀλλὰ τὰ μὲν ἴσως καὶ πέρα τῆς προθέσεως ὁ δηλωθεὶς λόγος διεξωγράφησε, πολλῶν ἀνδρῶν καὶ μεγάλων, οὐ μὲν οὖν ἡλικῶν ὑπὲρ ἡμᾶς ἐξεῖπεῖν, τί τῆς εὐσεβείας πιστεύσασθαι καὶ πρὸς ἐνδίκους εὐθύνας τοὺς ἀντιλέγοντας παραστήσασθαι τὸν ἐπὶ τούτοις ἀγῶνα διηθηκότων, ἐπὶ λαμπροῖς τοῖς στεφάνοις καὶ ἀοδίμοις τῆς ἀναρρήσεως μεθ' ὧν καὶ ὁ χθὲς τὲ καὶ πρόην ἱερὸς μὲν τὸ γένος ἱερώτερος δὲ τὴν σοφίαν, ὅση τε θεῖα, καὶ ὅση τῆς κατ' ἀνθρώπους λογίζεται, τίς οὗτος; ὁ τοῖς ὁμοίοις ἀδύτοις τε νῦν ἐγκατοικιζόμενος Φῶτιος, ὃς τοῖς κἀναυτὰ οὐ καλολογοῦσι τῶν ἀρμενίων, γενναίῳ λόγῳ, καὶ θεοφιλεῖ ψυχῆς παραστήματι καὶ ἀνταγωνίζῳ γνώμῃ καὶ δεαρκεῖ σοφῶς ἐφορμῆσας, εἶχε μὲν τῶν ἀντιπάλων ὅσον ὑπήκοον, ὅσῳ σύνεσιν οὐ παρέσφηλεν ὅσον ταῖς ὑποθήκαις, ἢ τοῖς σταθμοῖς τοῦ Θεοῦ δίκαις ἐναυλίσασθαι, л. 43 verso et 44 recto. Правписание рукописи, крайне не исправное, мы не нашли нужным удерживать.

вителями православной богословской науки, как ученейшие люди своего времени, и выразили в своих произведениях сколько взгляд первой, столько же и последней.

Если к этим ученым произведениям присоединить сочинение Никиты Византийского в защиту Халкидонского собора против армян¹⁴¹ 1), то это будет все, что представляет известная нам в настоящее время православная богословская литература того времени по вопросу сношений между обеими церквями о воссоединении. Автор этого последнего ученого произведения стоит на той же точке зрения, на которой стояли и другие поименованные нами ученые представители Православной Восточной Церкви. Он даже прямо примыкает к своим предшественникам, цитруя целыя тирады из посланий св. Германа и Фомы Иерусалимского и в своих доводах в защиту Халкидонского собора повторяя большею частью доводы патриарха Фотия. Общий тон сочинения более строг, чем тон сочинений предшествовавших; но, в сущности, все дело сводится, как и в них, к требованию признания Халкидонского

¹⁴¹ Ἐλεγχος καὶ ἀνατροπὴ τῆς σταλείσης ἐπιστολῆς ἐκ τοῦ ἀρχοντοῦ τῆς Ἀρμενίας, напеч. у Алляция в его Graeciae Orthodox. t. I. p. 663 — 754. Гергенрёттер не без основания думает, что автор этого сочинения есть одно и то же лицо с автором *καίφαλαία συλλογιστικά*, направленных против латинского учения об исхождении Св. Духа (напеч. у Гергенрёттера в Monumenta graeca ad. Photium ejusque historiam pertinentia. Ratisbonae. 1869. p. 84—138), и был отчасти современником Фотия, так как жил в конце IX и начале X века. См. Photius Patriarch von Constantinopel. I. S. 501—504.

собора. Таким образом, и этот ученый богослов является представителем того же взгляда на армянскую церковь, который был усвоен православною церковью после отвержения армянскою Халкидонского собора и который проводился во всех и фактических отношениях и в официальных и неофициальных документах, выходящих в это время из-под пера представителей и ученых богословов православной восточной церкви.

Таков был взгляд православной церкви на армянскую и таковы были отношения ее к последней до второй половины X века. Взгляд этот в сущности не изменился и после этого; но в отношениях произошла значительная перемена. Они делаются гораздо суше, враждебнее, разностей, служащих препятствием к воссоединению, насчитывается больше, значение их преувеличивается, требования относительно их устранения заявляются настойчивее и резче и наконец появляется особый чин для принятия армян в лоно православной церкви.

Перемена эта произошла отчасти под влиянием неудачи предшествовавших переговоров и сношений по вопросу о воссоединении, а главным образом под влиянием изменившихся политических обстоятельств.

Неудача упомянутых переговоров и сношений должна была неизбежно сопровождаться чувством горечи и раздражения, особенно для стороны, обманувшейся в своих надеждах, а изменившиеся политические обстоятельства должны были в значительной степени усилить это чувство, — по характеру своему неизбежно должны были одну церковь предрасполагать к требовательности, а другую к обидчивости. Дело в том, что до этого времени у Армении и Византийской империи был один общий враг — в лице Багдадского халифата. Пока этот враг был силен и внушал каждой

из противниц серьезные опасения за себя, до тех пор они дорожили добрыми соседскими отношениями и с целью поддержания этих отношений в виду общей опасности старались, по возможности; забывать о существовавших между ними церковных разногласиях. Церкви являлись в этом случае лишь верными показательницами потребностей и настроений обеих стран. Но к половине X века их общий враг до того ослабел, что ни которой из них не внушал уже больших опасений. Они очутились лицом к лицу без посредника, хотя бы-то и враждебного, который отводил им глаза друг от друга, — и старинные счеты всплыли наружу. Начинается ряд вторжений в Армению со стороны соседних греческих стратегов Халдеи и Месопотамии с ведома и согласия конечно центрального византийского правительства и правильных походов под личным предводительством самих императоров с целью подчинить себе Армению¹⁴². Те и другие встречают более или менее энергический отпор в населении страны.

¹⁴² Эти нападения и походы начались с царствования Романа Лекапина (919— 945). Полководец Романа Иоани Куркуа, разбивши на голову аравитян, отнял у них Армению, но страх, который тогда внушали еще аравитяне, не позволил империи трактовать ее, как страну завоеванную. Армянские князья, так же как и грузинские, ограждали себя угрозою, что они «откажутся от повиновения императору и перейдут к сарацинам». В прямую зависимость от империи Армения (и то не вся, а в известных частях) стала лишь при Василии II Болгароктоне (976—1026). В таковой зависимости она находилась до 1069 года, когда подпала под власть Турок-Сельджуков. Впрочем и после этого византийским императорам из фамилии Комниных (1081—1185) удавалось не раз восстанавливать свою власть по крайней мере над некоторыми областями и городами Армении. См. Н. Хониата, по русск. пер. т. I стр. 24, 34, 43, 49, 175 и д.

Империи удалось наконец сломить сопротивление армян и поставить их в вассальные к себе отношения; но этот успех приобретен был ценою страшной международной ненависти, достигшей наконец таких размеров, что греки и армяне стали выражаться друг о друге не иначе, как с величайшим презрением¹⁴³.

¹⁴³ Таких размеров их взаимная ненависть достигла уже в 943 году. Enfin, la chose alla si loin, que les Grecs et les Armeniens ne parlaient plus les uns des autres qu'avec l'expression du plus profonde mepris. Samue Aniensis под 943 г. у Рамбо в L'Empire Grec au dixieme siecle. Paris 1870. p. 518. Не менее энергически выражалась эта ненависть со стороны армян и далее. В трудах тогдашних армянских историков—Матфея Едесского и его продолжателей везде, где только заходит речь о греках, выражается неодолимая ненависть и антипатия к ним. Так Матфей горько жалуется «на позорную греческую нацию» за то, что она «презирает битвы и воинскую доблесть», жалуется на ее "подозрительное правительство, которое, встречая в Армении знаменитого воина, спешит или ослепить его или утопить в море,—правительство, которое армянских юношей обращает в свухов и вместо брони одевает их в длинные одежды с широкими складками,—правительство, которое поручало охрану Армении полководцам и воинам из скопцов до той самой минуты, пока пришли турки и овладели всем востоком». Матфей Едесский у Rambau p. 520—521. Он же называет императора Романа Диогена «Юлианом отступником». В том же роде выражаются и продолжатели его о византийских императорах. Так Guiragos de Kautzag отказывает в имени христианина Алексею I Комнину за его недостойное поведение относительно крестоносцев, равно как и матери его Анне Далансьенской, а внука его Мануила Комнина

Западные крестоносцы, появившиеся в конце XI века на востоке, стали между греками и армянами и до известной степени воскресили для тех и других Багдадский халифат; но это не могло уже примирить их. Они зашли слишком далеко во взаимной ненависти. Даже общее турецкое иго их не примирило....

Церкви опять явились верными выразительницами настроения своих наций, а богословские науки точными отголосками своих церквей.

Впрочем, переговоры о воссоединении продолжаются и далее и даже по наружности в том же примирительном духе, как и прежде; но, при постоянно возрастающей взаимной ненависти между нациями, шансов на благоприятный исход их с каждым разом все оказывается менее; наконец, задолго еще до падения византийской империи, совсем прекращаются. Даже на Флорентийский собор представители той и другой церкви не нашли удобным явиться вместе, а те и другие заключили отдельно особые унии с Римом¹⁴⁴.

называет «антихристом» и при этом дает такое игривое объяснение его имени: Эммануил — *nobiscum Deus*, Мануил — *longe a nobis Deus*; Самуил Анийский называет Алексея I «сыном сатаны», а Мануила «антихристом», принимая также и игривое объяснение его имени, придуманное Киракосом. См. *Recueil des historiens des croisades. t. I. Documents Armeniens. Paris. 1869. p. 413, 416, 445 и 452.*

¹⁴⁴ Уния греческой церкви с римской состоялась в 1439 году, а армянской — в 1442 г. Уния греческой церкви с римской состоялась в 1439 году, а армянской — в 1442 г.

В промежуток времени с половины X до половины XV века было семь случаев сношений между обеими церквами о воссоединении, или, по крайней мере, об этих семи случаях сохранились до нас сведения. Первый такой случай был при византийских императорах Василии и Константине и при Константинопольском патриархе Полиевкте (956—970) и армянском католикосе Ваханике (965—970)¹⁴⁵, второй при императоре Константине VIII Дуке, при патриархе Константине III Лихуде (1059—1064) и католикосе Качике (1058—1064)

¹⁴⁵ Сведения об этих сношениях на основании армянских источников сообщаются у Галана в след. выражениях: *clarissimi hoc eodem tempore floruerunt viri, inter quos, Orthodoxae fidei praecones, virtutibus omnibus opulenti, prae aliis praefulserunt Basilio et Constantino Imperatoribus, tum Vahanus Patriarcha, qui pro ejusdem fidei defensione saevissimas haereticorum insectationes et odia subiit; tum Gregorius Narrachensis episcopus, cujus Armeni perpetuam celebrant memoriam in sua liturgia, ejusque pulcherrimum venerantur sacrarum praecum opusculum. Hi igitur ambo, religione atque animo conjunctissimi, perversa majorum suorum Conciliabula Thevinense et Manaschertense detestantes, in Armenae fidei correctionem, et concordiam cum universali ecclesia pro viribus incubuere, quocirca plurimum in aliis etiam Armeniorum codicibus commendantur; et prior quidem a toto laudatus fuit Tarsensi concilio, in cujus actibus haec ab Armenis Patribus memoriae prodita inveniuntur: Vahanus Patriarcha tempore Basilii et Constantini Imperatorum Ecclesiae unionem componere satagebat, nec tamen pium illius desiderium valuit ulterius progredi. Posterior vero celebratur a Niersese Lampronensi episcopo, qui in Oratione ad Patres ejusdem concilii sic fatur. Historia Armena. p. 271—272. См. Всеобщую историю Степаноса Таронского, стр. 126. В*

в 1060 году¹⁴⁶, третий при императоре Алексее I Комнине (1080—1118), при патриархе Косьме I (1075—1081) и при католикосе Григорие II (1065—1081) в 1080 году¹⁴⁷, четвертый при императоре Мануиле Комнине (1143—1180), патриархах Михаиле III Анхиалие (1169—1177) и Феодосие I (1178—1185) и католикосах Нерсесе Благодатном (1165—1173) и Григорие IV Дега (1173—1193), пятый и шестой при императоре Иоанне Дуке Вататци (1221—1255), патриархах— Германе II (1226—1240) и Мануиле II (1241—1255) и при католикосе Константине I (1220—1267),—сначала в 1240, а потом в 1248 году¹⁴⁸, седьмой при императоре Андронике Палеологе Старшем (1282—1328), патриархе Исаии (1323—1337) и католикосе Константине II,—год не

¹⁴⁶ Сведения об этих сношениях сообщаются у Галана *Conciliatio*, P. I. p. 227; и у Tschamtscheau в *Hystory of Armenia*. Transtadet by Audel. Calcutta. 1827. t. II. p. 147—148.

¹⁴⁷ Сведения об этих сношениях находятся у Барония в его *Анналах* под 1080 г. Кроме того следы этих сношений можно находить у Матфея Едесского в *Хронике*, (*Recueil des historiens des croisades*, t. I. p. 62—67), равно как и в греческой литературе того времени, именно в трактате Евстратия Никейского под названием — *Ἐλεῦχος καὶ ἀνατροπή τῶν λεγόντων μίαν φύσιν ἐπὶ τοῦ Χριστοῦ τοῦ ἀληθινοῦ Θεοῦ ἡμῶν* (напеч. в *Bibliotheca Ecclesiastica*. Lipsiae. 1866. p. 160—198), написанных по поводу диспута, который автор имел с одним армянским ученым в Филиппополе в присутствии императора.

¹⁴⁸ Переписка, относящаяся к этим переговорам, сохранилась на греческом языке между рукописями Ватиканской библиотеки по свидетельству кардинала Май, который сообщил довольно обстоятельное извлечение из нея в *Monitum*, предпосланном к изданным им письмам патриарха Фотия к армянскому католикосу Захарии и царю Ашоту в X т. *Spicilegium Romanum* p. 441—445.

известен¹⁴⁹.

Эти сношения, насколько можно судить по дошедшим до нас сведениям, отличались от предыдущих лишь тем, что инициативу в них брала на себя уже не греческая, а армянская церковь. Ее католикосы, по соглашению с царями, завязывали иногда прямо официальные, а иногда сначала конфиденциальные сношения и переговоры с греческими патриархами о воссоединении, при чем обыкновенно присылали «Исповедания веры», которые в Константинополе или в Никее принимали, но находили не вполне удовлетворительными, присылали со своей стороны кого-либо из ученых богословов для личных объяснений по поводу найденных неудовлетворительными мест, или требовали кого-либо из армянских богословов в Константинополь или Никею для той же цели, и затем, обменявшись несколькими посланиями, исповеданиями веры и словесными объяснениями, умолкали до тех пор, пока не представлялся случай снова повторить ту же историю с теми же результатами.

Вот вкратке история всех сношений и переговоров между обеими церквями о воссоединении за указанное время.

Но так как взгляд православной церкви на армянскую и ее действительные отношения к последней выражались не в самых сношениях и особенно не в тех любезностях, которыми ее представители обменивались — и притом обыкновенно по указанию свыше с представителями армянской церкви, а в тех требова-

¹⁴⁹ Сведения об этих сношениях сохранились в двух письмах патриарха Исаии к армянскому католикосу и царю (без обозначения года), изданных греческих источниках мы не нашли сведений об этих сношениях. Миллером и Миклошичем в *I t. Acta Patriarchatus Constantinopolitani MCCCXV—MCCCII. Vindobonae. 1860. p. 158—164.*

ниях, которые они заявляли, как *conditio sine qua non* для воссоединения; то, минуя фактическую сторону перечисленных сношений, обратимся прямо к этим требованиям.

Главное требование, которое неукоснительно повторялось представителями восточной церкви во всех перечисленных нами случаях сношений с армянской, как *conditio sine qua non* воссоединения, было то же самое, которое заявлялось и в предшествовавший период, — именно православные пастыри постоянно и неизменно требовали со стороны армянской церкви признания Халкидонского собора вместе с каноническим посланием папы Льва I и принятия учения о двойстве *естеств, воли и действий во Христе*».

К этому требованию во время сношений между церквями о воссоединении при императоре Мануиле Комнине, имевших наиболее серьезный характер и подававших наиболее основательные надежды на благоприятный исход, было прибавлено еще несколько требований об устранении некоторых «особливых преданий» армянской церкви и о замене их православными.

Те и другие требования были изложены в следующих 9-ти пунктах:

1. Армяне должны анафематствовать Евтихия, Диоскора, Севера и Тимофея Элура и всех их единомышленников, говорящих, что I. Христос — единоестество.

2. Должны исповедовать Господа нашего I. Христа Единым Сыном, Единым Господом, Единым Лицем, Единой Упостасью из двух совершенных естеств, соединенных во едину Упостась неразлучно, нераздельно, неизменно, неслитно, не так, что бы один был Сын Божий, а другой сын человеческий (а так, что) два естества, (но) Един Бог и человек: и в двух естествах исповедовать Единого и Того же

Христа, имеющего два естественных хотения— божеское и человеческое, не противодействующие одно другому, а напротив человеческое хотение последующее божественному хотению.

3. Должны произносить трисвятое без слов: *распный* *сызаны* и без союза *и*.

4. Должны праздновать праздники вместе с ромеями (греками),—именно Благовещение Господне (Ευαγγέλιον του Κυρίου) 25 марта, Рождество 25 декабря, Обрезание на осмый

день по Рождестве Христовом, т. е. 1-го января, Крещение 6-го января, Сретение 2-го февраля и вообще все господские праздники, равно как и праздники Пресвятой Богородицы и Предтечи и св. Апостолов.

5. Божественное приобщение (κοινωνία) должны совершать с квасным хлебом, равно как с вином и водой.

6. Святое мвро должны совершать с оливковым маслом.

7. Все христиане должны стоять внутри церкви, когда совершается божественная литургия, кроме тех, которым этозапрещено божественными канонами, равно как и в другиеслужбы церковные¹⁵⁰.

¹⁵⁰ Требование это возникло по след. обстоятельству. Во время первого диспута Феориана с Нерсесом, армянские священники в уреченное время собрались пред наружными дверьми храма и начали отправлять вечерню. На вопрос Феориана, что это значит? Нерсес отвечал, что отцами армянской церкви издревле предано, чтобы только для совершения литургии один священник входил в храм, а верующие стояли бы вне храма, остальные же церковные службы и священники совершали пред аверьми храма. Так как этот обычай имел ветхозаветный колорит и противоречил практике Вселенской Церкви, то в

8. Должны признать семь вселенских соборов.

9. Должны принимать католикоса по назначению императора ромеев ¹⁵¹.

Когда католикос спросил Феориана, передавшего эти требования от имени императора и патриарха: «окончательные это требования, или греческий император и Константинопольская церковь найдут возможным поступиться некоторыми из них, Феориан дал такой ответ: «в воле церкви и императора отменить какое-либо из этих требований», — и когда католикос настойчиво стал просить его высказаться откровеннее, он сказал в виде своего личного пред-

Константинополе и включили в число условий к воссоединению устранение этого обычая. См. I Disputatio, p. 475—476. Ниже мы встретимся с другим объяснением этого обычая.

¹⁵¹ Греческий текст этих требований напечатан у Май в VI т. *Scriptorum veterum nova collectio*, p. 376—378; латинский перевод у Галана в *Historia Armena*, p. 308—317. В письме Нерзеса Благодатного к католикосу сирских яковитов Михаилу (о нем будет речь ниже) говорится, что требований, предъявленных Феорианом армянам от лица восточной церкви было 10, — из них 5 относились к догматам и 5 к обрядам. Здесь они формулируются таким образом: «император греческий предложил нам десять вопросов, — из них пять о вере, именно: чтобы мы говорили, что во Христе два соединенных естества, две воли и два действия; чтобы вкупе с тремя соборами проповедовали также четвертый, пятый, шестой и седьмой; чтобы наконец из трисвятой песни исключили прибавление: *распныйся за ны*; и пять вопросов касательно обрядов, т. е., чтобы праздник Рождества Христова праздновали вместе с другими народами; чтобы прибавляли закваску в евхаристию воду в чашу; чтобы *мврo* совершали с оливковым маслом; чтобы молились в церквах; чтобы литургию совершали открыто (*palam*). *Assemani, Biblioth. Orient.* t. II. p. 364—365.

положения: «требование относительно избрания католикоса сделано для чести самого первосвятителя армянской церкви, потому что таким образом престол его получает защитника в императоре. Поэтому я думаю, что вас не будут принуждать к принятию этого условия. Также могут предоставить вам совершение евхаристии на опресноках, если только в прочих пунктах согласитесь с Православною Церковью»¹⁵² 1).

В этих требованиях взгляд восточной церкви на армянскую просвечивал довольно ясно; но еще яснее, откровеннее и определеннее выразился он в практике, выработавшейся в это время по вопросу о способах принятия в ее недра членов армянской церкви, желавших присоединиться к ней. Эта практика состояла в том, что армян принимали чрез мивропомазание с анафематствованием всех ересей, в которых они подозревались, по особому, нарочито с этою целью составленному «чину» *Τάξις γινομένη ἐπὶ τοῖς ἐξ Ἀρμενίων ἐπιτορῆφοισιν*. Время составления этого чина нам в точности неизвестно. Думаем однако, что в той форме, в какой встречается он в древнейших, дошедших до нас рукописях, он явился не раньше XI века, так как здесь перечисляются уже все те пункты разностей, которые в дошедших до нас памятниках православной полемической литературы с армянами, появляются лишь в конце X века. Между рукописями Московской синодальной библиотеки, где мы искали ответа на этот вопрос, самая древняя, в которой упомянутый чин встречается, относится к XII веку¹⁵³ 1). К сожалению

¹⁵² Mai, loco citato, p. 378.

¹⁵³ Чин этот находится в рукоп. греческом сборнике, хранившемся прежде в библиотеке московской типографии Св. Синода, по каталогу Маттэи ч. II, за N X, а ныне, вь москов.

нию конец ее утрачен, а с ним и конец чина, хотя, по видимому, не достает в нем весьма немногого, так как все существенное имеется в оставшейся части текста. Мы воспроизведем здесь этот текст в возможно точном переводе.

«Я, имя рекъ, приходя от армян к незазорной и православной вере христианской, анафематствую всех не мудр-ствующих так, как учит святая, кафолическая и апостольская церковь, не приемлющих и не лобзующих седьми святых и вселенских соборов».

«Анафематствую Ария безумного и единомышленников его, дерзнувших провозгласить (δογματίσαι) Сына Божия тварию».

«Анафематствую мудрствующаго по-иудейски (ιουδαίφρονα) Нестория, блудословившаго, будто бы Христос явился миру во спасение от пренепорочной Владычицы нашей и Богородицы, как простой человек».

«Анафематствую Евтихия, Диоскора, Севера, дерзнувших внести *смешение* (σύγχυσις) в Церковь и плоть, которую воспринял от нас Сын Божий (признавать) нетленною и не подобострастною (ὁμοιωπλαθῆ) нам, тогда как Эммануил имел в Своей плоти все естественные и незазорныя страсти

синод. библиотеке рукописей. Сборник этот на 203 листах писан полууставом на пергамене in 4° и относится, по мнению профессора Маттэи, к XII веку. Наружный вид его хорошо сохранился, но чернила во многих местах сильно порыжели и некоторые буквы стерлись, так что с трудом поддаются чтению. Особенно это нужно сказать о последнем листе, где находится наш Чин: чрез несколько лет он, вероятно, совершенно пропадет для науки.

человечества».

«Анафематствую отвергающих честный и святой вселенский четвертый собор, бывший в Халкидоне, и не говорящих, что Христос — два неслиянных и нераздельных естества».

«Анафематствую вводящих единое естество и единое естественное хотение и единое действие Господа Спасителя нашего».

«Анафематствую не поклоняющихся честным и святым иконам, ни самому образу Животворящаго Креста прежде, чем не освятят крещением, как они говорят».

«Анафематствую признающих божество страдавшим (παθητήν) на кресте и не исповедующих, что Один и Тот же (Христос) был страдавшим по восприятию (τῷ προσλήματι) и безстрастным по божеству».

«Анафематствую вводящих к трисвятой песни хульное прибавление Петра Кнафея и говорящих: святой безсмертный, распныйся за нас».

«Отвергаю и анафематствую употребляющих опресноки при священнодействии святых Таин, считая, что это по-иудейски».

«Отвергаю также и τὴν τῶν ματαλίων¹⁵⁴ ποίσιν, зная, что и это относится к древним еврейским преданиям».

«Анафематствую дерзающих вводить другие посты, кроме признанных в кафелической церкви, и не постящихся в субботу и воскресенье святых постов, но вкушающих сыр и молоко».

¹⁵⁴ Слово, оставшееся не разобранным.

«Анафематствую не воздерживающихся от мяс на сырной неделе, как это принято в церкви, и вообще чего-либо другого угодного церкви православных, и извращающих прямоту. С такими обещаюсь пред истинным Богом и Спасителем нашим Иисусом Христом ни здороваться, ни вкушать вместе пищи. И соприсчисляюсь ко всем обычаям церкви православных».

«Чту и лобызаю собор Халкидонский и все утвержденные на нем догматы».

«Равно как — и следующие за ним прочие вселенские соборы».

«Обещаюсь почтительно поклоняться святым иконам и животворящему образу Креста, как изображают его православные».

«И вообще заявляю, что буду следовать православной церкви христиан как в догматах, так и в обычаях».

«Если же это пред...¹⁵⁵.

Из этого чина видно, что хотя восточная церковь и не признавала армянскую церковь виновною во всех тех ересьх и уклонениях от истонного предания вселенской церкви, в каких винила ее молва, но, во всяком случае, смотрела на нее, как на еретическую¹⁵⁶.

¹⁵⁵На этом месте наша рукопись обрывается.

¹⁵⁶ У армянских историков сохранились свидетельства о том, будто во времена Комниных армян, желавших присоединиться к Православной Церкви перекрещивали. Так напр. относительно Алексея I Комнина и Иоанна об этом свидетельствует Матфей Едесский: «в этом году (1118) умер император римский Алексей, государь добродетельный и мудрый, бесстрашный на войне, милосердый ко всем своим подданным, исключая нашей нации

Этот взгляд из греческой церкви перешел и в нашу отечественную вместе со всеми церковными и литературными памятниками, проводившими этот взгляд, и перешел при-том весьма рано, вскоре же после ее основания. Но у нас, сообразно с степенью образования наших первых благочестивых пастырей и

(армян), которую он ненавидел глубоко. Его сын, Порфирородный (Иоанн), взошел на престол. Это был государь замечательный по своей воинской храбрости, милосердию и кротости. Он тоже объявил себя против армян и требовал еще с большею строгостию, чем его отец, обязательства второго крещения, отвергая духовное крещение, чтобы заменить его крещением несовершеннолетним». См. Recueil; t. I. p. 124—125. Но по всей вероятности это свидетельство нужно понимать об отдельных и исключительных случаях, так как оно противоречит а) вышеизложенному чину и б) ответу Вальсамона на 32 вопрос Марка, патриарха Александрийского. На вопрос Марка: «переходящие к православной вере по истинному познанию—именно Несториане, Армяне, Яковиты

и другие еретики как должны быть совершаемы (те живοοδία^ чрез одно ли св. муро, или и чрез божественное крещение?» Вальсамон отвечал: *χρή ποιεῖν λιβέλλους καὶ αναθεματίζειν τὴν αἵρεσιν αὐτῶν καὶ Εὐτυχεά, καὶ Διοσκόρον, καὶ Σεβήρον, καὶ τοὺς λοιποὺς ἑξάρχους τῶν τοιούτων αἱρέσεων, καὶ τοὺς φρονοῦντας τὰ αὐτῶν, καὶ πάσας τὰς αἱρέσεις, καὶ οὕτω μεταλαμβάνειν τῆς ἀγίας κοινωνίας*, т. е. по вышеизложенному чину (Σύνταγμα, Ралли и Потли. Т. IV. Σελ. 373-474). Хотя с другой стороны нельзя не сознаться, что при существовании вышеизложенного чина такой вопрос со стороны Александрийского патриарха Антиохийскому представляется странным и отчасти подтверждает справедливость свидетельства Матфея Едесского. Мера эта в качестве временной меры могла быть вызвана такою же мерою, принятою в армянской церкви относительно греков при каталикосе Анании (943 - 965), - о чем будет речь ниже

других представителей и руководителей церковного сознания, он явился первоначально в более конкретной, чем строго научной форме и весьма долго удерживал эту форму. Первыми представителями этого взгляда являются иноки Киево-печерского монастыря. В Печерском патерике и именно в сказании о преподобном Агапите, безмездном враче, рассказывается между прочим, что однажды пришел к преподобному пользовавшийся в то время большою известностью в Киеве врач-армянин, из зависти к безмездному врачу пытавшийся за несколько дней пред тем отравить его, но безуспешно, и застал преподобного за убогой трапезой иноческой. Последний гостеприимно предложил ему разделить ее вместе с ним. Гость отказался, сказав: «мы, отче, сего месяца четыре дня постимся и ныне у нас пост». Удивленный этим ответом, Агапит спросил: «Кто же ты такой и какой веры?» Гость отвечал: «разве ты не слышал обо мне, что я армянин». После этого преподобный воскликнул: «Как же смел ты войти и осквернить келию мою и держать за грешную руку мою? Изыди от мене, иноверне, и нечестиве». В том же патерике и именно в житии преподобного Феодосия рассказывается, что этот преподобный имел обычай весьма часто ходить в улицу, заселенную армянами, препирался с ними о вере во Христа, укорял и обличал их, называл отметниками и беззаконниками, желая потерпеть от них смерть за исповедание имени Христова. Тот же преподобный в послании своем к великому князю Изяславу, восхваляя

православную веру, как «единую истинную и спасительную», о представителях других вер и в том числе армянской говорит: «а сущему в иной вере, ли в латинской, ли в армянской, ли в срачинской, несть видети жизни вечныя, ни части со святыми»¹⁵⁷.

Официальный взгляд древней Русской Церкви на армянскую высказал митрополит Киприан (1376—1406) в своих канонических ответах игумену Афанасию. Вот что мы здесь читаем: «армянская же ересь гнуснейши паче всех ересей; сего ради не достоин православному крестьянину ни едино же общение имети с ними, ниже в праздничныя дни. Или паки в постныя припускати к себе, ниже к церкви такожде, ниже дружбы имети с ними какия, ни любви составляти с ними, занеже в правилах пишет, аще епископ или пресвитер, или дьякон, или кто из причетных к священному причту помолится внутрь церкви или кроме церкви с еретиком яко с неверным да извержется, аще ли же мирский человек есть да отлучится, сего ради не достоин ни единому же христьянину с еретиком общитися. Кое бо общение свету со тмою. Или неверну с верными, но отвращатися их достоин. Яко да устыдевшеся отидут от православных сошельства (сожительства?) или паки познавши свою лесьть или прелесьть. И придут со исповеданием к истинной и Православной Христовой Церкви ко избранному стаду Его»¹⁵⁸.

¹⁵⁷ История Русской Церкви Макария, архиеп. Харьковского, т. II. стр. 323—325. Спб. 1868.

¹⁵⁸ Киприана смиренного митрополита Киевского и Всея Руси ответ к Афанасию вопросившему о неких потребных вещех. Рукоп. сборник Соф. библ. (ныне Академической) в 4 д. л. за N 1446 на 170 листах, л. 11—12.

Следить далее за развитием и выражением этого взгляда у наших пастырей и богословов мы не будем а) потому что взгляд этот не самостоятельно образовался в нашей церкви, а был заимствован ею от матери своей—церкви греческой и б) потому, что изменения, которым он подвергся у последующих пастырей и богословов, касались не сущности его, а лишь формы выражения, так что приведенные нами слова митрополита Киприана могут быть приняты *instar omnium*; заметим лишь, что взгляд этот удержался в нашей богословской литературе до настоящего столетия, и, между прочим, нашел свое выражение в известном «Дополнении к доказательству о древности трехперстного сложения», 1839 г., столь глубоко оскорбившем тогдашнего армянского католика Иоаннеса¹⁵⁹.

Православная богословская наука и литература оказались и на этот раз верным отголоском православной иерархии.

Переход от умеренного воззрения и тона к крайнему и резкому, от немногих существенных пунктов разногласия ко многим несущественным, от действительных к фиктивным, от фактов к басням представляет сочинение «о безбожной вере Армянской», приписываемое преподобному Никону кающемуся (998).

Принадлежит ли оно преподобному Никону или не принадлежит, мы не берем на себя решать, но несомненно, что оно появилось во второй половине X века и даже ближе к концу этой половины, чем к началу, и именно к тому времени, когда вражда между греками и армянами достигла высшего своего напряжения. Оно, если можно так выразиться,

¹⁵⁹ См. нашу статью: «К вопросу о сближении Армянской церкви с Православною» в Христ. Чтении за 1869 г. Ч. I стр. 70—72.

целиком вылилось из наболевшего народного чувства, которое в своем озлоблении уже теряет власть над самим собою.

К этому сочинению примыкают непосредственно δύο λόγοι στήλευτικοί, приписываемые небывалому католикоу Исааку¹⁶⁰.

Эти два сочинения составляют квинтэссенцию того, что было сказано и написано в православной полемической литературе против армянской церкви самого ядовитого и обидного для армян. Все последующие памфлеты—и греческие и русские—возводятся к этим произведениям, как к своим первоисточникам и прототипам, у которых заимствуют не только содержание, но и манеру изложения. Многие из них буквально переписывают отсюда целые тирады, другие позволяют себе несколько варьировать раскрытые здесь темы, третьи наконец поднимаются до свободного творчества, удерживая лишь общую почву вымысла со своими образцами.

Коллекция этих памфлетов довольно богата¹⁶¹ и

¹⁶⁰ Большинство ученых относят это произведение к XII веку, но, нам кажется, вернее относить его к XI веку и именно к первой его половине; так как автор довольно часто ссылается на авторитет римской церкви и вообще говорит об этой церкви таким языком, каким православные греческие богословы говорили лишь до разделения церквей при Михаиле Керуларии в 1054 году.

¹⁶¹ Главнейшие из них поименованы нами выше. К числу их мы присоединяем и апокрифическое послание апостола Иакова и др., направленное против опресноков и сохранившееся в рукоп. греч. сборнике Москов. синод. библиотеки за №285 in 4° (XV в.). Оно озаглавляется: Τοῦ ἁγίου ἀποστόλου Ἰακώβου, ἀδελφοῦ τοῦ Κυρίου καί τῶν ἄλλων ἀποστόλων, ἐκ τῶν διὰ Κλήμεντος βιβλίων, περί ζύμης καί τοῦ ἄρτου τοῦ ἄλατος καί τοῦ ποτηρίου

разнообразна; но мы не будем следить за нею. Наш взгляд она служит представительницей не церковного, а народного воззрения, позаимствовавшего у церкви лишь исходные для себя пункты.

Мы поведем речь лишь о серьезных богословских трудах. К сожалению и эти труды во время, о котором речь, были в большинстве своем проникнуты тем же духом, каким и памфлеты. Многие из них не отказываются принимать на свои страницы даже басни и вымыслы, с такою любовью эксплуатируемые памфлетами. И не мудрено. Их авторы были детьми своего времени и в своих произведениях невольно платили ему дан¹⁶².

Но эту сторону в их трудах мы тоже будем игнорировать вместе с памфлетами, к которым она непосредственно примыкает, а будем следить лишь ту их сторону, в которой они делают серьезные попытки дать себе отчет в отношениях армянской церкви к монофизитству с одной стороны и к Православию с другой, минуя национальные традиции.

καὶ τῆς Λόγῃς (л. 344 — 348 у Маттэи неверно пагинировано от 346 до 350 листа).

¹⁶² Взгляд православных греческих богословов на армянскую церковь весьма верно, хотя и с задней мыслью, охарактеризовал Галан в следующих словах: *affirmant cum Euthymio (Zygabeno), ac Nicephore (Callisti) reliqui graeci communiter, Armenam Ecclesiam de praedictorum haereticorum (Ария, Манеса, Аполлинария и др.) erroribus criminantes: unde maledictis et contumeliosis verbis eam infectari non desinant, magna quidem injuria, nec sine majori ejusdem Ecclesiae scandalo, ac detrimento; quippe quae propterea ad schisma potius fovendum, quam tollendum laccessita est.* Conciliatio, P. I. t. II. Qu. I. § I. p. 5

Эти попытки мы находим в трех преимущественно трудах средневековых византийских богословов — в Паноплии Евфимия Зигабена¹⁶³, в двух Διαλέξεις Феориана и в Θησαυρός τῆς ὀρθοδόξου πίστεως Никиты Хониата¹⁶⁴.

Ими мы и займемся.

Первый из поименованных богословов ставит в связь с историей и догматикой монофизитства не только учение, но и практику армянской церкви почти на всех пунктах, составляющих специфическое отличие армянской церкви от Православной.

Армянам Евфимий посвящает 23 титло в своей книге и прямо начинает оное с изложения своего взгляда на армянскую церковь: «после четвертого собора в Халкидоне, отторгшись от кафолической церкви чрез некоего Эхания — он же и Мантакуни — и сущих с ним нечистых иереев и принявши злочестие Евтихия и Диоскора и других монофизитов, армяне умножили оное чрез прибавление (других) нечестивых догматов и придали ему особый блеск (περιφανεστέραν εἰργάσαντο)¹⁶⁵

¹⁶³ Πανοπλία δογματικὴ Ἀλεξίου βασιλέως τοῦ Κομνηνοῦ ἐν συντόμῳ τὰ τοῖς μακαρίοις καὶ θεοφόροις πατράσι συγγραφέντα, εἰς τάξιν δὲ καὶ διεσκεμμένην ἀρμονίαν παρὰ Ἐυθυμίου μοναχοῦ τοῦ Ζιγαβηνοῦ τεθέντα... ἐν τῷ τῆς Οὐγγροβλαχίας Τεργοβύζῳ 1710 in f. 0.

¹⁶⁴ Сочинение это в полном своем составе до сих пор не напечатано. Оно состоит из 24 книг. Первые 5 книг изд. Мореллем в латин. переводе. Lutetiae 1580 in 8°. Греческий текст след. 4 книг до IX изд. кардиналом Май в IV т. Spicilegium Romanum. Остальные остаются в рукописи.

¹⁶⁵ Πανοπλία σελ. 133

В этих немногих словах взгляд автора на армянскую церковь выражен слишком ясно для того, чтобы нуждаться в каких либо комментариях.

Автор остается ему верен и в подробностях. Так он обвиняет армян в монофизитстве за то а) что они не признают «тела Христова единосущным нам, а признают оное нетленным и безстрастным, и тонким (эфирным), и не сотворенным, и небесным, совершавшим все, что свойственно телу, не на самом деле, а ката сраутат'сп, б) за то, что тело это, по их представлению, в акте воплощения превратилось в божество и сделалось единосущным ему, исчезнув в божестве, как капля меду в море, так что после этого не остаются уже во Христе δύο φύσεις, ἀλλά μία καὶ αὐτῆ ὄλη θεότης¹⁶⁶.

Переходя затем к опровержению этого учения, автор отсылает своих читателей к титлу, специально посвященному изложению и опровержению учения монофизитов, так как там у него изложены изречения божественных отцов, — изречения, которые применимы и к этой ереси, — ограничиваясь в данном случае лишь кратким формулированием доводов против нее, которые должны быть признаны παντελῶς ἀναντιρρήτα.

Далее следуют самые доводы; но мы за ними не последуем, а заметим лишь, что это — те же самые доводы, которые выработаны были православной

¹⁶⁶ Автор очень хорошо знаком с протестами армян против этого обвинения, но не находит возможным уважить их, потому что οτε δε τοῖς ἐλέγχοις βαλλόμενσι καταναγκασθῶσιν, ὁμολογοῦσι μεν Θεὸν καὶ ἄνθρωπον τὸν Χριστὸν, ἐν ὑποκρίσει δε τοῦτο πράττουσι πῶς γὰρ ἄνθρωπον ἐν ἀληθείᾳ λέγουσιν, ὃν ἑτεροῦσει ἡμῶν, ὡς προείρηται, δογματίζουσιν. Ibid

богословской мыслью в борьбе с монофизитством и специально направлены были против этой ереси.

Автор находит связь с предшествующими ересями вообще и в частности с монофизитской ересью и в обрядовых разностях армянской церкви.

Ему известны все те разности, которые перечисляются в поименованных нами выше сочинениях преподобного Никона и католикоса Исаака и которые потом были предметом обсуждения между обеими церквями во время сношений о воссоединении при императоре Мануиле Комнине, — и именно он упоминает: 1) о праздновании Благовещения 5 января, Рождества Христова и Крещения 6 января, 2) об исключении из евангельского текста слов: *и бысть пот Его, яко капля крови, падающая на землю* и под., свидетельствующих о действительности человечества Христова, 3) о прибавлении слов: *распныйся за ны к трисвятой песни*, 4) о совершении таинства Евхаристии на опресноках, 5) об устранении воды из вина при совершении того же таинства, 6) об иудейском заклятии и приношении в церковь агнцев, 7) о крещении крестов и скреплении их железным гвоздем в знак единства естества во Христе, 8) о соединении трех из них во образ Св. Троицы, 9) о посте Арачаворк.

Из этих 9-ти разностей в шести (1, 2, 3, 5, 7 и 8) автор усматривает еретическую тенденцию, а и именно: в 1, 2, 3, 5 и 7 — монофизитскую и отчасти павликианскую, в 7 и 8 — иконоборческую, в двух (4 и 6) — иудейскую, а в 9-й — доказательство непреходимой глупости армян.

Мы уже знаем, как следует смотреть на эти разности, и потому на них не останавливаемся.

Взгляд Феориана на армянскую церковь, проводимый им в обоих своих *Διάλεξις* с Нерсесом Благо-

датным, равно как и в Διάλεξις с представителями сирской церкви, нам уже известен; в основе своей он тождествен со взглядом Евфимия Зигабена и отличается от него лишь по форме, т. е. тем, что сообразно с миролюбивой целью, которую он преследовал, он строго проводил этот взгляд лишь относительно тех разностей, которые имели догматическое значение, а относительно всех других выражал его в более умеренной и уступчивой форме, что не помешало ему однакож в конце диспута заявить требование об устранении и этого рода разностей. Таким образом в конце концов и на взгляд Феориана так же, как и на взгляд Евфимия Зигабена, армянская церковь представлялась связанною с предшествовавшими ересями вообще и с монофизитством в особенности не только своим учением, но и своей обрядностью.

Взгляд на армянскую церковь третьего представителя православной богословской науки, Никиты Хониата, отличается от взгляда упомянутых богословов лишь более серьезною ученою постановкою. Мы не знаем, как смотрел Никита на обрядовые разности армянской церкви: в изданной доселе части его труда об этого рода разностях не говорится ни слова. За то монофизитский характер вероучения армянской церкви не подлежит для него ни малейшему сомнению. Этот характер наглядно выражается в тех проблемах, которые защищали армяне и которые опровергал Никита.

Проблемы эти те же самые, которые защищали и монофизиты. Вот эти проблемы:

«Единое естество и единое действие во Христе армяне пытаются доказать таким образом»:

1. «Если, говорят они, мы усвоим Христу два

действия; то всеконечно последуют за ними и два хотения; еслитак, то по необходимости будет введено и два лица».

2. «Если мы допустим во едином Христе два хотения и два действия; то всеконечно они будут противны друг другу, так как божественное будет противоборствовать человеческому, и один и тот же Христос обрящется в раздоре с Самим Собою, или естества окажутся самоипостасными (ἰδιουπόστατοι), а таково и было дерзновенное учение Нестория».

3. «Если Христос есть неделимое (ἄτομος), а у неделимых одно действие и хотение, то каким образом мы можем говорить, что во Христе не одно действие и не одно хотение?»

4. «Все, что получает движение от другого (ἐτεροκίνητον), то не действенно (ἀνεμέρητον); а еслитак, то плоть Господня, как приводимая в движение соединенным с нею Словом, была не действенна».

5. «Как соединение (συνδρομήν) во Христе двух естеств вы называете сложной Впостасью, так нужно называть и единое действие сложным.

Кроме того, по свидетельству Никиты, «яковиты и армяне исповедуют во Христе два естества до соединения, а после соединения исповедуют единое сложное, сливая оба — божеское и человеческое и вследствие этого называют оное еди-ным естеством: в оправдание же свое пред признающими благочестиво два естества во Христе, говорят, что нет естества безипостасного или безличного: и что будто бы признающие два естества во Христе вводят и две ипостаси по Несторию и оказываются признающими не три лица или ипостаси во Св. Троице, а четыре: и по этому анафемат-ствуют Халкидонский собор, провозгласив-ший яко бы две ипостаси во Христе: по их мнению, сказать — два естества это значит все равно, что сказать

— две ипостаси: кроме того обращаются к св. Кириллу, как к своему будто бы пособнику, — именно ссылаясь на те места в его творениях, где он употребляет выражение *μίαν φύσιν τοῦ Λόγου θεοαυκωμένην*; но понимают это выражение не в том смысле, в каком он употребил оное, а в том, в каком сами они представляют себе естество во Христе слившимся после соединения, или, лучше сказать, превратившимся в божество»¹⁾).

Просим наших читателей сравнить текст формулированных у Никиты армянских проблем с текстом аналогических с ними мест в рассмотренном нами «Изложении» Нерсеса Благодатного, а сделанное Никитой примечание сопоставить с нашим очерком развития двух главных направлений в монофизитстве.

Приводить целый облак свидетелей взгляда православной богословской науки на армянскую церковь было бы излишне. Раскрытый нами взгляд трех знаменитейших представителей этой науки был и взглядом всех остальных, так что они могут быть приняты *instar omnium*.

Таким образом, из предыдущего открывается, что и Православная Восточная Церковь и православная богословская наука согласно смотрели на армянскую церковь как на еретическую и в частности — как на зараженную монофизитством.

Теперь посмотрим, как смотрела армянская церковь и ее богословы на Православную Церковь.

1) Mai, *Spicilegium Romanum*, t. IV. p. 470—481.

К ВОПРОСУ О ВОЗМОЖНОСТИ СОЕДИНЕНИЯ АРМЯНСКОЙ АПОСТОЛЬСКОЙ ЦЕРКВИ С ПРАВОСЛАВНОЙ ГРЕКО-ВОСТОЧНОЙ ЦЕРКОВЬЮ.

Достойно горького рыдания зрелище: христиан, не знающие, в чем состоит христианство! А это зрелище почти беспрестанно встречаются ныне взоры; редко они бывают утешены противоположным, точно утешительным зрелищем! Редко они могут в многочисленной толпе именующих себя христианами остановиться на христианине, и именем, и самим делом.

Свт. Игнатий (Брянчанинов)

За прошедшее столетие одним из самых ярких событий в истории ведения диалога Православной Церкви с инославными церквями явилось подписание т.н. Соглашения 1990г. в Шамбези. Его решения направлены на то, чтобы «восстановить» единство с церквями, отвергающими постановления IV Вселенского Собора о необходимости исповедовать во Христе единую ипостась ($\mu\acute{\iota}\alpha\ \acute{\upsilon}\pi\omicron\tau\alpha\sigma\iota\varsigma$) и две совершенные природы ($\delta\upsilon\omicron\ \tau\epsilon\lambda\epsilon\iota\omega\upsilon\upsilon\ \phi\upsilon\sigma\epsilon\sigma\iota\nu$). Не смотря на то, что решения в Шамбези встретили решительный отпор в ряде поместных Православных Церквях, и прежде всего в Элладской и Русской, тем не менее приходится уже сейчас констатировать факт постепенного «сползания» в

богословской терминологии в сторону унии. Первым таким шагом, несомненно, является введение неприемлемого никогда для святых отцов Церкви, а значит и совершенно чуждого сознанию Церкви наименования антихалкидонских церквей Древними восточными православными церквями. Уже одно это настраивает и заставляет православного верующего человека изменить традиционное отношение к монофизитам и считать их «более православными». Однако в дальнейшем, не смотря на то, что диалог с монофизитами все таки был заморожен, по крайней мере на официальном уровне, стали поступать все более тревожные сигналы : вступление в молитвенное и даже евхаристическое общение ряда поместных Церквей с антихалкидонитами (Антиохийский и Александрийский патриархаты). В России появилась тенденция к сближению с Армянской церковью. Что касается взаимоотношений Православной Церкви с Армянской, то с момента исторического разрыва между ними, который наступил в 449г. после отвержения Двинским собором армянских иерархов решений IV Вселенского собора в Халкидоне, со стороны Византийских императоров и Константинопольских патриархов делались неоднократные попытки восстановить нарушенное единство. Каковы были причины неудачи в достижении единства, возможно ли его достичь сегодня, нам предстоит ответить на эти вопросы в рамках небольшого историко-богословского эссе.¹⁶⁷

¹⁶⁷Этот термин чисто философского происхождения обязан своим появлением Леонтию Византийскому с большим успехом защищавшим *ὁρος* Халкидонского собора против нападков

1. Перед тем как перейти к непосредственному ответу на поставленный вопрос, было бы необходимо на наш взгляд прежде всего вспомнить о значении решений Халкидонского собора (IV Вселенского Собора). Во-первых собор установил терминологическое различие слов *φύσις* и *υπόστασις*. Последнее слово признано равнозначимым слову *πρόσωπον*, что в латинском языке соответствует термину *persona*. Эта единая ипостась Бога-Слова является субъектом всей личной жизни Богочеловека. Воспринятая же Богом-Словом человеческая природа является совершенной в том смысле, что она воспринята в личное единство Второй ипостаси св. Троицы. Человеческое естество во Христе не жило ни в одно мгновение какой-то самостоятельной жизнью. Оно является воипостазированным *εὐυπόστατον*¹, потому что озаряется самосознанием центр которого лежит в божестве Логоса.² Поэтому при единстве ипостаси сохраняют свое совершенство в неслитном соединении две природы, во-вторых. Определение собора об образе

монофизитов –севириан. Во Христе, по мысли Леонтия Византийского, человеческая природа осуществляется в ипостаси Бога-Слова, она реальна в Его ипостаси и вне ее никогда не существовала и не существует. «Не одно и то же *υπόστασις* и *εὐυπόστατον*, как не одно и то же *οὐσία* и *εἶδος*. Ибо каждая ипостась означает кого-то, а *εὐυπόστατον* означает сущность (природу). Ипостась означает лице, определяемое свойствами, а «воипостасность» указывает на нечто несамослучайное, что имеет свое бытие в другом, а по себе не созерцается.» Цит. по протоиерей Г.Ф.Флоровский. Восточные отцы V-VIII веков. Париж 1933., с.123. См. также С.Л.Епифанович. Преподобный Максим Исповедник и Византийское богословие. М. Мартис. 1996., с.40-42. В.В.Болотов. История Древней Церкви. Пг. 1918, с.293-295.

соединения двух совершенных природ в ипостаси Бога-Слова отразило в себе всю та прозрения отцов Церкви тайны боговоплощения. Святоотеческая формула описывает образ соединения в следующих терминах: в двух естествах (ἐν δύο φύσεσιν) неслитно (ἀσυνχυτος), неизменно (ἀτρέπτος), нераздельно (ἀδιαίρετος), неразлучно (ἀχωρίστος) познаваемого. Первыми двумя терминами отцы собора опровергали грубое учение родоначальника монофизитства архимандрита Евтихия, который настаивал на том, что до воплощения Бога-Слова было два естества, божеское и человеческое, а после составилось единое естество (μία φύσις)¹⁶⁸. Тем самым монофизиты поставили под сомнение реальность совершенных Спасителем страданий, их искупительное значение. Последними двумя терминами устранилось заблуждение несторианства, разделявшего фактически единое лицо Богочеловека на две ипостаси,

¹⁶⁸Сам термин μία φύσις σύνθετος не является изобретением монофизитов, а восходит к христологии Аполлинария Лаодикийского, который еще в 4.веке попытался объяснить образ соединения двух природ во Христе доказывая ложность арианского учения о тварности Сына Божия. См. Священник А.Лебедев. Лжеучение Аполлинария и его значение в истории Христианской догматики.// Христианское чтение.1878, с.272, 613. Как справедливо замечает автор, именно взгляды Аполлинария произвели сильнейший можно сказать взрыв в области христологии пламя которого утасло только после 6 Вселенского собора. См.также А.Бриллиантов. Происхождение монофизитства.//Христианское чтение.1906,ч.2.,с.с.793-822. Профессор СпбДА впрочем как и А.Лебедев вполне исчерпывающе доказывает происхождение термина μία φύσις от Апполинария Лаодикийского и указывает на запутаность христологии свт.Кирилла Александрийского.

внося совершенно чуждое Священному Писанию учение о богоносном человеке. Казалось бы вполне удачное и мудрое вероопределение Халкидонского собора поставило навсегда точку всем христологическим недоразумениям и спорам, однако же на самом деле этого не произошло.

IV Вселенский собор стал на долгие годы камнем преткновения для некоторых национальных церквей, располагавшихся на периферии Византийской империи. Профессор В.В.Болотов видел причину монофизитского раскола и опору в национальной розни, которую так и не смогла преодолеть греко-византийская культура¹⁶⁹ Константинополь в догматическом отношении еще со времен императора Констанция, когда гонением за православие подвергся свт.Афанасий Александрийский, лишился какого-либо авторитета и в первую очередь в Египте. В последующие годы в Коптской церкви, разорвавшей свое общение с православным Александрийским патриархатом, было отвергнуто крайнее монофизитство евтихиан и воспринято богословие Севира Антиохийского¹⁷⁰.

¹⁷⁰ См. Священник Олег Давыденков. Традиционная христология нехалкидонитов с точки зрения святых отцов и Вселенских Соборов Православной Церкви. М.1998. Автор дает вполне исчерпывающую характеристику антихалкидонитов и в первую очередь научную оценку главного идеолога современного монофизитства Севира патриарха Антиохийского.

2.Армянская церковь, основанная трудами свт.Григория просветителя в 301г.¹⁷¹ Эта церковь не смотря на свою древность и славную историю приобрела окраску ярко выраженного национального характера. Автономия церкви, ее независимость от Константинопольского патриарха была приобретена в силу ряда политических обстоятельств в которых оказалась Армения с того самого момента, когда она утратила свою независимость и была включена в состав Римской империи (II в.н.э.). Во времена императора Константина Армянская церковь принимала участие в церковной жизни вселенского православия. Сын свт.Григория просветителя Армении Аристакеос был на I вселенском соборе. В 354 г. католикос Нерсес созвал собор в Аштишате ли последующие годы, который вошел в историю как Первый Национально-Церковный Собор. На нем была подтверждена приверженность армянских епископов Первому Вселенскому Собору и отвергнуто арианство не признававшее единосущие Сына Богу-Отцу.¹⁷² В 387 г. Армения была разделена между Византией и Персией. Познее Армения сделалась ареною борьбы между монофизитами и распространителями сочинений Феодора Мопсуетского. Последние проникали в Армению из Эдессы, которая была культурным центром Армении.¹⁷³ В 437г.католикос Исаак Великий Созвал собор армянских епископов на

¹⁷¹ Епископ Езник Петросян. Армянская Апостольская церковь.Краснодар.1998.,с.6-9.

¹⁷² Ibidem.,с.13.

¹⁷³ В.В.Болотов. Указ.соч.,с.322.333

котором были осуждены сочинения Феодора Мопсуетского и Диодора Тарсийского.¹⁷⁴ Вероопределение, составленное на этом соборе было отправлено в Константинополь свт. Проклу, который признал православным это исповедание. Разрыв с Православной Церковью произошел уже после IV Вселенского собора. Армянский католикос не участвовал в заседаниях собора. По-видимому это обстоятельство было связано с тем, что Армения в 428 году попала под власть враждебной христианской Византии Персии. Армения была опустошена и поработана Издегердом персидским, а католикос Иосиф I вместе со всем клиром был отведен в Персию, где принял мученическую смерть за отказ принять зороастризм.¹⁷⁵ Новые хозяева Армении силой навязывали зороастризм. После длительной борьбы армянского народа за право оставаться верными христианству оно было предоставлено после подписания с Персией Нварсакского мирного договора.¹⁷⁶ Несомненно и то, что неблагоприятная политическая обстановка стала одним из препятствий к принятию Армянской церковью определений Халкидонского собора, однако большинство ученых видят основную и главную причину отвержения вероопределения этого собора армянами совершенно в другом. Профессор В.В.Болотов видит причины в разделении

¹⁷⁴ Епископ Гермоген (Добронравин). Краткий очерк истории Армянской церкви. М. 2000., с. 15.

¹⁷⁵ Софоний, епископ Новомиргородский. О несогласии церкви Армянской с Вселенской Православной. Одесса. 1867., с. 3.

¹⁷⁶ Епископ Езник Петросян. Указ. соч., с. 20.

между Православной Церковью и Армянской в сознательном подчеркивании последней своего национально-го характера и упорном отстаивании своей христологии. «Замечательно, что от греческого монофизитства не осталось и следа ; существуют монофизиты – сирийцы, монофизиты – копты, монофизиты – абиссинцы, монофизиты – армяне. Национальная грань,- как замечает В.В.Болотов, - оказалась рубежом, отделившим их от православия. И совсем не передовые расы стали под монофизитское знамя : нет! Обломки цивилизаций древних и угасших, народности, едва затронутые культурой...Уже по этому одному невероятно , чтобы эти люди руководствовались глубоким постижением монофизитской доктрины в ее тончайших отличиях от православия.”¹⁷⁷Богословское невежество на которое накладывались личные национальные идеи всегда являлось поводом для разжигания религиозных внутри-церковных конфликтов. «Не знать, быть твердо убежденным в своем и крепко ненавидеть чужое – таково психологическое содержание религиозного бытия»¹⁷⁸подобных явлений. Монофизитство, как подчеркивает профессор В.В.Болотов, не было исключением. Как ересь оно было отравлено ядом ненависти к Халкидонскому собору. Созданная монофизитами полемическая литература была естественно лишена всякого трезвого и рационального взгляда на IV Вселенский собор и его вероопределения, рассчитанная и

¹⁷⁷ В.В.Болотов. Из церковной истории Египта.//Христианское чтение.1884.,ч.2,с.585.

¹⁷⁸ В.В.Болотов. Из церковной истории Египта.,с585.

приспособленная к пониманию лишь темных масс, в ней используется и применяется абсолютно бесцеремонным образом клевета, возбуждая в читателе чувство омерзения и ненависти к ромеям. «Подобный характер монофизитской агитации, подчеркивает В.В.Болотов, - лучше другого объясняет и бесплодность многократных попыток Православной Церкви примирить с собою отщепенцев : слишком темные силы были пущены в действие, и они угрожали наконец подавить и самих деятелей; разрушительные снаряды монофизитского полемического арсенала могли бить и в самых вожakov при попытке их - изменить свою догматическую позицию; тот или другой епископ мог перейти в православие, но лишь при слабой надежде - увлечь за собою и выдрессированную известным образом паству.»¹⁷⁹

Возвращаясь к Армянской церкви необходимо заметить, что армяне усвоили взгляд на вероопределение Халкидонского собора как на еретическое по своему содержанию, что было впервые закреплено на Двинском соборе 449г. Этому способствовали и указы византийских императоров Зинона(482) и Анастасия (ενωτικον.), которые в целях достижения унии с монофизитами с одной стороны осуждали Евтихия, а с другой стороны запрещали говорить о двух естествах, тем самым бросая тень на Халкидонский собор.¹⁸⁰ Кроме

¹⁷⁹ В.В.Болотов. Изцерковной истории Египта.// Христианское чтение.1884, ч.2, с.586.

¹⁸⁰ В тексте эногикона императора Зенона мы читаем следующее.: "Этого Нестория вместе с Евтихием, как людей, мысливших

того армянский епископат традиционно сохранял активные связи с сирийскими епископами, которые придерживались ереси Евтихия и питали вражду к Халкидонскому собору.¹⁸¹

В самом начале монофилитских споров в VII столетии императорм Ираклием были предприняты попытки выработать униональные определения, кото-

несшийся огласно с вышеупомянутыми отцами, и мы предаем анафеме, принимая притом и 12 глав, изреченных некогда блаженной памяти епископом святой, кафолической Александрийской церкви, Кириллом. Исповедуем также, что едиnorodный Сын Божий. истинно вочеловечившийся Иисус Христос, единосущный Отцу по божеству и подобосущый нам по человечесву, сошедший и воплотившийся от Святого Духа и Марии Девы и Богородицы. есть один, а не два ; говорим : тесь один в чудесах, и в страданиях, которые претерпел во плоти добровольно. А мнения тех. которые разделяют Его, или сливают, или в воплощение вво ят призрак. отнюдь не принимаем... И это мы написали мы вам не как нововведение относительно веры, а как слово для удовлетворения нас. Кто же мыслил или мыслит что-либо другое теперь. или в иное время, на Халкидонском, или на ином каком соборе, того анафематствуем. а особенно Нестория и Евтихия с их единомышленниками."Евагрий Схоластик. Церковная история. М.1997.,с.115-116

¹⁸¹ Софоний, епископ Новомиргородский. Указ.соч.,с4.

Кроме того автор указывает и еще на весьма небезынтересный факт из истории Халкидонского собора: было бы грубой исторической ошибкой считать, что на этом Вселенском соборе не присутствовали епископы армянских епархий. Так из Армении первой присутствовали епископы: Севастийский, Севастианопольский и Никопольский ; а из Армении второй : Мелитипский, Ариаранфейский, Кравасский и Аркисский.На соборе присутствовали епископы Киликии. которая была по преимуществу заселена армянами.

рые бы дали бы толчек для устранения монофизитского раскола. Однако составленный например униональный акт 632г. не шел далее терминологии свт. Кирилла Александрийского. Признавая православной формулу $\epsilon\kappa \delta\upsilon\omicron \phi\upsilon\sigma\epsilon\omega\nu$, энотикон не признал формулу Халкидонского собора $\epsilon\nu \delta\upsilon\omicron \phi\upsilon\sigma\epsilon\sigma\iota\nu$ В этом же году император потребовал от армянских епископов собрать собор с Эзром во главе. В Константинополе католикос Эзр после богословских рассуждений о вероопределении Халкидонского собора вошел в общение с греческой Православной Церковью, совершив совместную литургию.¹⁸² Однако этот шаг оказался поспешным ; из Армении было прислано послание императору в котором высказано было заявление о послном несогласии с вероопределением IV Вселенского собора. Эта попытка примирения Армянской церкви с Православием окончилась полной неудачей.¹⁸³ Провал мероприятия императора Иракия по преодолению догматических разногласий между православными и монофизитами не достигли искомой цели прежде всего потому, что в основе $\epsilon\kappa\theta\epsilon\sigma\iota\varsigma$ было положено лишь формальное согласие с $\omicron\omicron\omicron\varsigma$ Халкидонского собора. Монофилитство,

¹⁸² Об этом событии, которое заслуживает особого внимания см. В.В.Болотов. История Древней Церкви. Пг.1918., т.4, с.460-462.

¹⁸³ Данный эпизод вполне ясно доказывает именно присущее упорство армян в отстаивании своих убеждений без всякого на то богословского обоснования. Немаловажным фактором действительно затруднявшим понимание армянами христологической формулы Халкидонского собора является лексическая бедность языка в сравнении с греческим, что в частности отмечает епископ Софоний Новомиргородский.

настаивавшее на учении о едином богомужном действии (θεανδρική ἐνέργεια), de jure отвергало православное учение о различении двух естеств во Христе. Но оно развилось уже позднее как вполне естественное следствие ἐκθεσις 638г. Суть «формулы согласия» императора Ираклия сводилась к тому, чтобы обе партии, православные и монофизиты, «оставаясь при своем мнении о единстве или двойстве естеств во Христе, те и другие должны были церковно соединиться на принятии единства хотения (εν καὶ μόνον θέλημα)». «Уния не состоялась потому, как замечает проф. И. Троицкий,- что коварная западня, приготовленная диофизитам в этом пресловутом документе, была понята еще до обнародования его св.Софронием Иерусалимским, св.Максимом исповедником, святым папой римским Мартином и другими ревнителями православия. В результате ее, заключает автор, - остались лишь - новое слово (μονοθελίται) для обозначения новой ереси, обширна богословская литература, в которой осязательно выяснено было внутреннее родство монофелитства с монофизитством и, наконец вероопределение VI Вселенского собора 680 г., которое полагало конец 50-летнему периоду борьбы дифилитов с монофилитами и однажды навсегда формировало учение Православной Церкви о двух волях и действиях во Христе в полной гармонии с определением IV Вселенского собора о двух естествах.»¹⁸⁴

¹⁸⁴ И.Троицкий.Изложение веры церкви Армянския. начертанное Нерсесом, кафоликосом армянским, по требованию Боголюбивого

Монофизитство в интерпретации Севира Антиохийского было воспринято всеми ныне существующими антихалкидонскими церквами. Это так называемое умеренное монофизитство. Хотя оно и отвергло архимандрита Евтихия и предаёт анафеме его учение согласно которому воспринятое Богом-Словом человеческое естество является иносушным нашей природе, однако на самом деле развивали свою христологию в русле монофизитства, а не православия. Учение о единой сложной природе ($\mu\acute{\iota}\alpha\ \sigma\acute{\upsilon}\nu\upsilon\theta\epsilon\tau\omicron\varsigma\ \phi\acute{\upsilon}\sigma\epsilon\omicron\varsigma$) Бога-Слова стало вероисповедным символом севириан¹⁸⁵. Признание во Христе двух природ, божеской и человеческой, через которые сохранялось являлось единосушие Богу Отцу (по божественной природе) и человеку в системе антихалкидонитов носит чисто формальный и отвлеченный характер. Профессор И.Троицкий, рассматривая проблему возможности восстановления общения с Армянской церковью, прежде всего подвергает глубокому анализу историческое развитие христологии анти-

государя греков Мануила.//Историко-догматическое исследование в связи с вопросом о воссоединении армянской церкви с Православной.СПб.1875.,с.166-167.

¹⁸⁵ «На своем вероисповедном знамени монофизиты начертали слова: «едино естество Бога Слова воплощенное», и понимают их в том смысле, что во Христе едино естество. А это, замечает проф.В.В.Болотов,- вынуждает монофизитов не только не допускать, что во Христе два естества, но и само человечество Его, истинное и совершенное, понимать так, чтобы оно не постулировало быть другим естеством.»//Христианское чтение 1888.,ч.2. Несколько страниц из церковной истории Эфиопии.,с31.

¹⁸⁶ Ставя во главу угла отрицание вероопределения Халкидонского собора о двух естествах, антихалкидониты пытались любым способом сохранить учение о $\mu\alpha\ \phi\upsilon\sigma\iota\varsigma$ во Христе. Однако, как это справедливо замечает И.Троицкий, богословская мысль монофизитов развивается по двум направлениям : первое, представителями которой являлись Диоскор, Тимофей Элур, Юлиан Галикарнасский, Стефан Варсудаили, проделала путь в четыре стадии развития от иносущия человеческой природы Христа с общим всем нам человеческим естеством до подобосущия человеческой природы Христа Его божественной природе (Диоскор, Тимофей Элур, Юлиан Галикарнасский) и единосущия (Стефан Варсудаили), а второе, в лице Ксенайи или Филоксена епископа Иерапольского и Севира патриарха Антиохийского, от учения о $\mu\alpha\ \phi\upsilon\sigma\iota\varsigma\ \sigma\upsilon\nu\phi\epsilon\tau\omicron\varsigma$,приемлющий количественное различие между двумя естествами и соединение их по образу единения души и тела, до взгляда на человеческую природу Христа как лишенную своей человеческой субстанции и своими акциденциями группирующейся вокруг божественной субстанции. Для более конкретного представления этой идеи Севера приведем его высказывание : «*Τα, ἐξ ὧν ὁ Ἐμμανουὴλ, ὑφἑστήκει καὶ μετὰ τὴν ἐνώσειν, καὶ οὐ τέτραπται, ὑφἑστήκει καὶ ἐν τῇ ἐνώσει, καὶ ἐν μίᾳ ὑπόστασει θεωρούμενα, καὶ οὐκ ἐν μονάδι κατ' ἴδια ὑποστάσειν, ἐκαστὸν ἰδίως ὑστατῶς θεωρούμενον.*»(Отрывок, приведенный Леонтием Византийским из *Apologia Concilii Chalkedonensis apud Galland. Bibliotheca veterum Patrum.t.12,p.735*). Это единство двух природ ($\sigma\upsilon\nu\theta\epsilon\iota\varsigma$), согласно теории Севира Антиохийского, столь тесное и полное, что даже при сохранении каждым из них своих свойств единство преобладает над двойством и его фактически устраняет. Севир свою идею выразил в двух терминах $\mu\alpha\ \phi\upsilon\sigma\iota\varsigma\ \theta\epsilon\alpha\nu\delta\rho\iota\kappa\eta$ (единое богомужное естество) и $\mu\alpha\ \theta\epsilon\alpha\nu\delta\rho\iota\kappa\eta\ \epsilon\nu\epsilon\rho\upsilon\iota\alpha$ (единое богомужное действие). Такое тесное единение двух природ во Христе после воплощения привело к тому, согласно мнению Севира, что единство преобладает над двойством таким образом, что различие природ уже носит не

гии Православия и Севира Антиохийского богословие которого усвоено антихалкидонитами по преимуществу, профессор И. Троицкий отмечает следующее: "Отличие же ее от православия состоит в том, что она различает не между двумя естествами, а между двумя сторонами одного и того же естества. По ее представлению, Иисус Христос постоянно и неизменно, и после воплощения столько же, сколько и перед воплощением был только Богом, но в совершении дела искупления действовавшим иногда по божески, иногда по человечески. Человеком же, в истинном смысле этого слова, Он не был ни на один момент Своей земной жизни – ни в то время, когда томился голодом и жаждою, ни тогда, когда проливал слезы о Своем друге Лазаре, молился и тужил до кровавого пота в саду Гефсиманском, падал от изнеможения под тяжестью креста, мучился, страдал и умирал на кресте. Во все эти минуты Он был, как всегда; только Богом, действовавшим по человечески."¹⁸⁷

3. Армянская церковь зафиксировала свой взгляд на учение о лице Искупителя в ряде символов и исповеданий. Одним из самых авторитетных памятников письменности, который раскрывает основные вероучительные истины Армянской церкви, является Исповедание веры Нерсеса Благодатного, католикоса

реальный и действительный характер, а лишь теоретический и мысленный. *Ἰδου τοῦ μὲν δυο σκεπεῖν τῆ φαντασίᾳ τοῦ νοῦ μόνον ἐφέτα, διακρίνοντος τὴν διαφορὰν, τὴν ὡς ἐν ποιότητι φυσικῆ.* См. И. Троицкий. Указ. соч., с.158-159.

¹⁸⁷ И. Троицкий. Указ. соч., с.160-161.

армянского. Оно было записано по требованию императора Мануила Комнина в 1170, искавшего пути к воссоединению церквей. Насколько близка к православии Армянская церковь это вполне конкретно и ясно показывает упомянутый памятник XIIв. Чтобы оценить степень православности этого вероизложения либо его близость к монофизитству профессор И.Троицкий сопоставил его с определениями IV и VI Вселенских соборов и с исповеданиями веры основных представителей монофизитства обоих направлений (Евтихий, Филоксен, Варсума и Севир). По своему содержанию интересующий нас документ представляет собой уникальную попытку синтезировать обе христологии таким образом, чтобы она при различных обстоятельствах выполняла нужную задачу. Приведем некоторые положения Исповедания, выделенные профессором И. Троицким, которые достаточно ясно вскрывают указанные намерения автора:

а) согласно с Православной Церковью Исповедание учит о воплощении как соединении (ένωσις) двух естеств, но при этом не делает никакого различия при употреблении терминов «соединение» и «смешение» (μίξις), что сближает его с монофизитством¹⁸⁸

¹⁸⁸ «Прияв в Себя...состав Адама, соединил его с божеством Своим, неисследимым и неизреченным смешением...Смесилось с плотью бесплотное Слово и соединило с Собою человеческое естество, обоготворяя оное сим самым смешением и соединением...(Первое исповедание.Нерсеса Благодатного в пастырском послании его к армянскому народу. Цит.по И.Троицкий. Указ. соч,с.99.)

б) используя православный термин единое лицо (*ενα προσωπον*), автор также использует и термин единое естество (*μια φυσis*) монофизитского происхождения, пытаясь их отждествлять,

в) исповедуя тленность воспринимаемого Христом человеческого естества, сближается с православным учением, но вводя положение об изменении его «из тленного в нетленное, и из смертного в бессмертное» сближает с христологией Юлиана Галикарнасского,

г) признавая добровольность и действительный характер страданий Христа, Исповедание роднится с православием, но введением «уточняющей» фразы «доколе Сам хотел», сближается с монофизитством.¹⁸⁹

¹⁸⁹ Разность учения Православной Церкви и монофизитства находится в плоскости очень тонкой философской диалектики. Тем не менее и эта разность носит принципиальный характер. Добровольность страданий Православная Церковь понимает так, что исключительно от доброй воли Спасителя зависело предавать Себя на страдания или нет. Приняв решение. Он его исполнял так, что человеческая природа подвергалась страданиям сообразно законам человеческого естества, так что и характер и продолжительность страданий были обусловлены этими же законами. Монофизиты же понимают под добровольностью способность страдать с первого момента страданий и до последнего, которая определяется не законами человеческого естества, а исключительно божественной волей. (См. И. Троицкий. Указ. Соч., с. 102) См. также С. Л. Елифанович. Указ. соч., с. 46-47. Полемика с монофизитами. Автор замечает во-первых то, что Господь для уничтожения осуждения греха добровольно воспринял наше тление и добровольно не препятствовал его проявлениям. Именно в этом смысле страсти Христовы являются вольными, - вольными для Логоса. а не для плоти, рассматриваемой самой по себе и тленной по естеству.

Этим пунктом Армянская церковь лишь подтверждает свою приверженность христологии Севира Антиохийского. Ни Сефир, ни его последователи ни-когда не оспаривали того, что Христос истинный и совершенный Бог. Но в учении севириан об одной бого-мужной природе и монофелитов о одном богомужном действовании явный перевес оказывался «на стороне божества Христа; человечество Христа трактовалось как бездушный орган божества, движимый Словом»¹⁹⁰.

Автор научно-богословского исследования Исповедания Нерсеса приходит к следующим выводам :

1. Интересующий нас документ не может быть рассматриваем как Исповедание, т.к. подобного рода произведения как правило характеризуются предельной догматической точностью, ;

2. Крайняя неточность и мысли и выражений, что дает полное право отнести Исповедание к категории «формулы согласия».

«И так перед нами «формула согласия» и притом составленная по самому простому рецепту – православные формулы и термины объединены в ней посредством более или менее искусных комбинаций с монофизитскими формулами и терминами»¹⁹¹, - заключает И.Троицкий.

¹⁹⁰ И. Орлов. Указ. Сочин., с. 106

«Смешав соединил с безгрешным и чистым естеством Своим...Творец с творением от начала веков не составлял такого смешения и соединения.» (Второе исповедание. изложенное в письме к императору Мануилу Комнину. Цит.по Ibidem., с 26, 27). Относительно употребления этого термина (μξις) монофизитами преп.Иоанн Дамаскин замечает : «Почему, конечно, и говорим, что

Но даже и это Вероизложение Нерсеса Благодатного потребовало внесения ряда уточнений, которые придали ему более яркую монофизитскую окраску.

Далеко не вся иерархия Армянской церкви стремилась к воссоединению с Православной Церковью. Подавляющее большинство клириков относилось к Греческой Церкви как еретической, изменившей верность богословию свт. Кирилла Александрийского, а под решениями Халкидонского собора усматривали способ скрыть византийцами их приверженность учению Нестория о двух естествах, а значит и о двух лицах-ипостасях.¹⁹² Однако же следует не забывать, что даже первоначальное отсутствие необходимого исчерпывающего объяснения со стороны православных того, каким образом они сохраняют преемство христологии свт. Кирилла Александрийского, для которого $\phi\upsilon\sigma\iota\varsigma = \upsilon\pi\omicron\sigma\tau\alpha\iota\varsigma$ и наряду с $\delta\iota\omicron \phi\upsilon\sigma\iota\varsigma$ им использовалась псевдо-афанасиева формула $\mu\acute{\iota}\alpha \phi\upsilon\sigma\iota\varsigma \tau\omicron\upsilon \Theta\epsilon\omicron\upsilon \text{ Λόγου } \sigma\epsilon\sigma\alpha\rho\kappa\omicron\mu\acute{\epsilon}\nu\eta$, немного позднее было блестяще объяснено Леонтием Византийским¹⁹³. «С точки зрения Леонтия

из двух совершенных естеств : как божеского, так и человеческого произошло соединение, не по образу обограния или не через слияние, или смешение, или растворение, как говорили : отверженный Богом Диоскор и Евтихий. и Север, и их незаконное общество.» (Точное изложение православной веры. М.1992, с.126)

¹⁹² См. Троицкий И.В. Указ.соч.

¹⁹³ Благодаря умелому использованию аристотелевской логики Леонтий Византийский доказал, что всякая природа ($\phi\upsilon\sigma\iota\varsigma$), сущность ($\omicron\upsilon\upsilon\sigma\iota\alpha$), вид ($\epsilon\iota\delta\omicron\varsigma$) представляют лишь собой некие общие, абстрактные понятия. Всякая природа существует лишь в отдельной особи, в $\upsilon\pi\omicron\sigma\tau\alpha\iota\varsigma$, или $\alpha\tau\omicron\mu\omicron\nu$. Во Христе две природы,

эта формула (μία φύσις του Θεού Λογού θεοαρχομένη), подчеркивает выдающийся отечественный исследователь творений преп.Максима Исповедника С. Л. Епифанович, означает не то, что природа Логоса поглотила или преложилась в плоть, а то, что, единая по существу, созерцается уже не сама по себе, а с плотию, как особой природой. Так у Леонтия Византийского богословие получило больше ясности и точности, а учение св.Кирилла достигло полного согласования с терминами халкидонского вероопределения.»¹⁹⁴ Тем не менее это ни сколько не повлияло на то, чтобы уврачевать разрыв с монофизитами, что в свою очередь наглядно выявило присущее монофизитской партии упорство и невежество. Это относится в большинстве случаев и к Армянской церкви, которая как правило проявляла нежелание к научно-богословскому и взвешенному диалогу с Православной Церковью, а наоборот демонстрировала упорство в своем мировоззрении, что всегда составляло и составляет непреодолимый барьер для достижения единства. И в первую очередь это относится к настойчивому удержанию исповедания единой при-

но человеческая природа, как включенная в жизнь Бога-Слова в определенное время, т.е. является привошедшей, или по определению Леонтия Византийского εσωπλοστανον. «Этим термином обозначается такое бытие, которое существует хотя и не само по себе, а в особой ипостаси, но не как один только случайный признак (συμβεβηκος), а как реальная сущность.» (С.Л.Епифанович. Указ.соч., с.42.

¹⁹⁴ С.Л.Епифанович. Указ.соч., с.42-43.

роды во Христе¹⁹⁵. Это своего рода краеугольный камень монофизитской христологии, который Армянская церковь поставляла во главу угла всех согласительных диалогов с православными. Однако не следует забывать, что для православия этот термин как бы он не понимался никогда не будет приемлем, ибо им ниспровергаются азы христианского богословия всегда видевшего принципиальную разницу между терминами «υποστασις», «προσωπον» и «φυσις», «ουσια».¹⁹⁶

¹⁹⁵ История показала, что партия т.н. ортодоксалов в Армении возобладала над сторонниками унии с Православной Церковью, такие католикосы как Иоанн Одцунский (8в.), Павел Даронский (11в.), Варган(13в.)

¹⁹⁶ «Такую симфонию божественных догматов показали богоглаголивые Отцы наши Григорий и Василий, ясно именуя естество (φυσις) – существом (ουσια), как общее и взаимное, а Лицо (προσωπον) (именуя) Ипостасью (υποστασις), как индивидуальное и особое; ни в коем случае не смешивая изречения этого понятия, через нарушение и смешение их друг в отношении друга. Ибо движимые одним и тем же Духом, они преподали народам правое исповедание Веры.» – читаем у преп. Максима Исповедника в его послании к Косме, боговозлюбленнейшему александрийскому диакону об общем и индивидуальном, т.е. о «существо» (η ουσια) и «ипостаси» (η υποστασις). Цит. по Архимандрит Амвросий. Святой Марк Эфесский и Флорентийская Уния. Holy Trinity Monastery, Jordanville, N.Y. 1963., с.405. Армянская Церковь как это вполне очевидно доказывает текст Исповедания Нерсеса Благодатного, ставящего знак равенства между термином «лицо» и «природа», в изложении христологического догмата противоречит святоотеческому пониманию упомянутых терминов. Далее преп. Максим указывает на закон, согласно которому единоестественные существа всегда гетероипостасны: «Если же существо и естество есть одно и то же, и лицо и ипостась (в свою очередь) – одно и то же, то ясно, что (существа) друг в отношении друга

4.С течением времени, и после императора Мануила, Армянская церковь не меняла своей христологии, оставаясь верной учению о единой природе. К тому же были высказаны, и причем неоднократно, самые резкие осудительные фразы в адрес свт.Льва Великого и Флавиана Константинопольского и, конечно же,, самого Халкидонского собора. Так, например, католикос Иоанн Одцунский современник свт.Германа патриарха Константинопольского (714 – 730) заявлял вполне откровенно: «Анафема Халкидонскому собору и посланию Льва за то, что они учили, что во Христе два естества, воли и действия, равно как и два лица.»¹⁹⁷ В XIV веке Григорий Татеваци высказывался ни чуть не лучшим образом : «Халкидонцы провозглашают Христа

единоестественные и единосущные – совершенно гетероипостасны друг в отношении друга. Ибо в отношении и того и другого, имею в виду – естество и ипостась, ничто из существующего не бывает одним и тем же в отношении другого. Поэтому, те, которые соединены друг в отношении друга согласно одному и тому же естеству или существу ..., отнюдь не являются соединенными в одной и той же ипостаси или лице, т.е. отнюдь не было бы возможным им иметь одно и то же лицо и одну ипостась ; и те, которые соединены согласно одной и той же ипостаси или лицу, совершенно невозможно, чтобы были соединенными согласно одному и тому же существу или естеству, т.е. отнюдь не значит. чтобы они являлись одного и того же существа т.е. естества.»Ibidem.,с.406.

¹⁹⁷ Цит.по И.Троицкий.Указ.соч., с.258.Показательным для оценки отношения Армянской церкви к Православной Церкви является и тот факт, что при католикосе Анании (944 – 965), одном из лучших представителей богословской науки, собором было постановлено принимать переходящих из Православие в лоно Армянской церкви не иначе как через перекрещивание.(Ibidem.,с.301).

единым лицом ; но разделяют на два естества, воли и действия, как и окаянные Лев и Флавиан : и в действительности под словом «единое лице» хотят разуметь ничто иное, как одно имя Христа, или Сына или Иисуса и т.о. одно только имя произносят и в имени только объединяют два естества, т.е. Бога и человека : и проповедуют едино лице, единого Сына, единого Христа, так однакож, что Слово и человек по сущностям и естествам разделяются и составляют едино лишь по названию сыновства.»¹⁹⁸

Как следствие исповедуемой формулы о единой природе Армянская церковь не приемлет учения о двух волях и о двух действиях во Христе. Признание во Христе двух волей и двух действий было вполне логичным для последователей православного учения о двух естествах, изложенном Халкидонским собором. Преподобный Максим Исповедник, которому принадлежит заслуга в раскрытии и изъяснении учения о двух волях и двух действиях, в своих рассуждениях опирался на следующие положения христианской антропологии:

а) воля и действие являются существенными свойствами духовно-разумной природы, есть природное или естественное свойство ;¹⁹⁹

¹⁹⁸ Ibidem., с.262-263.

¹⁹⁹ «Ибо θέλησις (воля, желание) есть разумное и свободное естественное стремление ; а в людях, которые одарены разумом, естественное стремление скорее ведется, нежели ведет. Ибо оно возбуждается независимо и чрез посредство разума, т.к. познавательные и жизненные способности – соединены в нем. И так, он свободно стремится и свободно желает, и свободно

б) необходимо различать волю природную (θελημα φυσικον), как основное свойство духовного бытия и произволение, т.е. волю избирательную (θελημα γνωστικον), волевой выбор или колебание между равнозначными и равнокачественными возможностями.²⁰⁰

Во Христе не могло быть никакого произвола или выбора со стороны Его человеческой природы по следующим причинам:

1. Образ рождения по человечеству Христа святые отцы Церкви сравнивали с образом происхождения первозданного человека²⁰¹. Рождением Его «управлял не закон греха, закон божественной правды» в силу чего человеческая природа Христа была свободна от наследственного прародительского греха (относительная безгрешность). Преп. Максим подчеркивает, что «все

исследует и рассматривает...» Преп.Иоанн Дамаскин. Точное изложение православной веры.СПб.1894., с.170-171. «В свою очередь, энергия есть та естественная сила, кторору изъясняется каждая сущность. И опять : энергия есть естественная и первая вечно движущая сила разумной души, т.е. вечно движущийся ее разум, естественным образом постоянно из нея изливающийся.»Ibidem., с.101.

²⁰⁰ Г.В.Флоровский.Восточные отцы V-VIII веков. Париж.1933.,с.215. Более подробно см. И.Орлов. Труды св.Максима Исповедника по раскрытию догматического учения о двух волях во Христе. СПб. 1888., а также Иеромонах Симеон.Изложение учения отцов церкви о человеческой природе Христа.//Богословский сборник Православного Свято-Тихоновского Богословского института 2000г., сборник «Святоотеческая христология и антропология»Пермь.2001г.

²⁰¹ см. у преп. Максима учение о γεννησις и γεννησις.

природное, и непорочное не противится Богу, хотя не всецело и соединено с Богом»²⁰².

2. В результате восприятия Богом Словом в Свою ипостась человеческой природы, т. е. в силу ипостасного единства человеческая природа была всецело обожествлена, вследствие чего она на самом деле была совершенно не причастна греху, иначе говоря обладала еще и абсолютной безгрешностью²⁰³.

3. По этой причине преп. Максим учит о невинности человеческой природы Христа, той непорочности, которой обладал первозданный Адам. Поэтому Христос по человечеству обладал природной волей, которая всегда следует Божественной воле.

Выбор же или произвол явились в нашей природе вследствие грехопадения первозданного человека, которые наследует каждый в рождении²⁰⁴. Так как во Христе единая ипостась, то следовательно «и един Желатель, то – един также и предмет желания или едино возникающее из мысли желание. т.к. человеческая Его воля, разумеется, следует божественной Его воле и желает того, что божественная воля желала, чтоб она хотела.»²⁰⁵ Это положение было утверждено *ὁρθο-*ом

²⁰² Цит. По И. Орлов. *Ibidem*, с. 109

²⁰³ *Ibidem*, с. 109

²⁰⁴ Преп. Иоанн Дамаскин. Указ. соч., с171.

²⁰⁵ *Ibidem*, с.172. Свобода, которой был наделен человек Богом при творении всегда понималась как способность без всякого препятствия исполнять волю Творца. Свобода не совместима с эгоистическим произволом, который ведет к разрушению человека как личности, т.к. несет в себе дух не богообщения, в чем собственно

VI Вселенского собора. Человеческая природа во Христе была всецело обожена и поэтому находилась в состоянии не только непорочности, но в более возвышенном, чем у первозданного Адама²⁰⁶. Уже поэтому невозможно было в принципе никакого противоборства воле во Христе. Тем не менее в «Изложении» Нерсеса Благодатного нетрудно обнаружить склонность к монофилитству при внешней попытке найти богословский компромисс между монофизитством и Православием. Для большей наглядности приведем ту часть текста Изложения, в которой высказана точка зрения Армянской церкви на учение о волях и действиях во Христе: «И как мы исповедуем, что от двух естеств соделалось единое, и что в соединении не потерялось ни которое от обоих: так равно и о воле разумеем мы не так, чтобы Божеская воля во Христе была противна воле человеческой, или человеческая воле Божией, но единого существа, сугубым соделовшагося, воля была по разным временам иная, - иногда божественная, когда хотел показавть силу Божескую, и иногда человеческая, когда хотел показывать смирение человеческое.»²⁰⁷ Немного далее

человек черпает жизненную силу, а дух богоборческого индивидуализма. См. Г.В.Флоровский. Указ. соч., с.

²⁰⁶ «Спасение не совершилось бы, если бы не была воспринята и исцелена воля. Однако, и вся человеческая природа во Христе была безгрешной и непорочной, - это природа Первозданного. И воля Его была волей первозданной, которой еще не касалось дыхание греха. В этом все своеобразие чело нет колебаний и противоречий. Она внутренне едина.» Г.В.Флоровский. Указ. соч., с.216.

²⁰⁷ Цит. по И.Троицкий. Указ соч., с.81-82

автор Изложения более откровенно пытается примирить монофизитский монофилитизм с православным диофилитизмом: «По подобию того, как я объяснил, что в единой самовластной воле Божества двоякое было хотение без сопротивления (одного другому), Божеское и человеческое, - веруем, что и действие в соединении так же было Божеское и человеческое²⁰⁸». Нетрудно заметить, что автор Изложения по преимуществу склоняется к монофизитству, т.к. человеческая воля и действия для него являются лишь проявлением единой природы Бога-Слова воплощенного, а не существенными и значимыми свойствами целой и совершенной человеческой природы, воспринятой в ипостась Бога-Слова

4. Какие требования к Армянской церкви предъявляла Святая Соборная Православная Церковь при обсуждении вопроса о воссоединении обеих церквей? На протяжении почти что полутора тысячи лет с момента отделения Армянской церкви от Вселенского Православия эти требования оставались почти что неизменными. В качестве первоочередных выдвигались всегда требования признания Халкидонского собора с его вероопределениями, канонического послания святителя Льва Великого папы Римского к святителю Флавиану архиепископу Константинопольскому (epistola 28 Migne PLXIV) и принятия постановлений V-VI Вселенских соборов, учения о двух волях и действиях.

Во время ведения диалога с армянами при императоре Мануиле (XIV в.) православными иерархами

²⁰⁸ Ibidem., с. 83

были предъявлены еще некоторые требования, среди которых в частности следующие :

Армяне должны анафематствовать Евтихия, Диоскора, Севера и Тимофея Элура и всех их единомышленников, говорящих, что Иисус Христос – едино естество.

Должны произносить трисвятое без слов: распныйся за ны и без союза.

Должны праздновать праздники вместе с ромеями (греками), - именно Благовещение Господне (Ευαγγέλιον του Κυριου) 25 марта, Рождество 25 декабря, Обрезание на восьмой день по Рождестве Христовом, т.е 1-го января, Крещение 6-го января, Сретение 2-го февраля и вообще все господские праздники, равно как и праздники Пресвятой Богородицы и Предтечи и св.Апостолов.

Божественное приобщение (κοινωνια) должны совершать с квасным хлебом, равно как с вином и водой.

Указанные пункты были определены Константинополем неслучайно, т.к. указанные специфические богослужбные особенности Армянской церкви в случае их сохранения при достижении единства по другим вопросам вносили бы слишком большой диссонанс в литургическую жизнь Вселенского Церкви. Кроме того, настойчивость византийцев в указанных пунктах была вызвана, как считали они, онтологической связью с вероучением монофизитов о единой природе Христа. Это прежде всего касается обычая совершать евхаристию на опресноках и чистом вине без соединения с водой. Предположения греков как это успешно доказал профессор И. Троицкий вполне оправданы, т.к. заимст-

зование армянами богослужебной жизни у малоазийских греков (Кесария Капподокийская) является фактом бесспорным. А поэтому ссылки армян на свт. Григория Просветителя выглядят слишком неубедительно²⁰⁹. Относительно употребления опресночного, а не квасного хлеба за литургией, греческие отцы Церкви, которые всегда порицали данную практику у Римской церкви, указывали на ее связь с ересью Аполлинария Лаодикийского и несторианством²¹⁰. Православные богословы и отцы Церкви в опресноках (азимы) всегда видели

²⁰⁹ Относительно практики Армянской церкви употреблять опресноки за литургией И.Троицкий, опираясь на проделанные исследования западными авторитетными учеными, замечает, что она введена после разрыва с Православием, т.е. после V века. Более точных сведений, на каком из поместных соборов Армянской церкви была введена данная практика, найти не удастся. Наиболее вероятным можно считать предположение о соборе VI века при армянском католикосе Иоанне Одцунском. См. И.Троицкий Указ.соч., с.187-189. Необходимо заметить, что епископ Езник (Петросяян), описывая утвердившийся обычай Армянской церкви употреблять для евхаристии опресночный хлеб, также бездоказательно настаивает на «сохранении древнего обычая» свей церковью. См. Указ. соч., с.89.

²¹⁰ К группе отцов Церкви и богословов видевших в употреблении опресноков связь с аполлинаризмом были прежде всего преп.Никита Стифат (X в.), Петр патриарх Антиохийский. Преп.Никита в своем полемическом трактате *Κατὰ Ἀρμενίων καὶ Λατίνων περὶ ἐνζήμων καὶ ἀζήμων* писал : «...ιστεον ουν, οσοι παρα τον Ἀρμενίων επιπονον και εναυωνιον ζητε βιον, οτι αζυμον κατεχοντες εις την Απολλιναριου ως ουκ οιδατε, περιπιπτετε αιρεσι. Εκεινος γαρ σωμα μονον αψυχον τε και ανουν ειπε παραλαβειν τον Χριστον εκ της αγιας παρφενου Μαρίας, οπερ εστι νεκρον. Цит. по И.Троицкий.Указ.соч.,с.179

символ человеческого естества, воспринятого Богом-Словом без ума, плоти бездушной (αψυχον) и мертвой (νεκρη σαρξ).

Если применение опресноков Армянская церковь оправдывала ссылаясь на аналогичную практику в Римо-Католической церкви, при этом необходимо учесть что и на западе она имеет достаточно позднее происхождение²¹¹, то использование для евхаристии вина без примеси воды не находит поддержки ни в одной из древнехристианских конфессий.²¹²

Не менее странным является настойчивое удержание Армянской церковью и прибавки к трисвятой песне. Встречавшиеся обвинения армян в теопасхитской ереси (приписывание страданий всей Святой Троице) не находят подтверждения ни в одном из комментариев к этому литургическому гимну самих армян²¹³. Указывая на Петра Кнафея патриарха Антиохийского монофизита от которого Армянская церковь восприняла обычай петь трисвятую песнь с прибавлением «распныйся за

²¹¹ До 7 века Западная Церковь употребляла для евхаристии только квасный хлеб, а в 10 веке по преимуществу. См. библиографический указатель исследований по данной проблематике у И.Троицкого. Указ.соч.,с.196.

²¹² Ibidem., с.197.

²¹³ Нерсес Благодатный по поводу обвинений в теопасхизме писал императору Мануилу: «Конечно, если бы мы – Армяне трисвятое пение сие воспевали к трисвятой Троице, как делаете это вы – греки : то злое и глубочайшее было бы заблуждение прибавлять слово : распятый. Но мы к одному лицу Сына поем сию песнь, и ради величайших благодеяний, Им нам оказанных, относим к Нему слова. Боже и крепкий и бессмертный, плотию распятый за ны, помилуй нас».

ны»²¹⁴, даже современные армянские богословы подвергают критике предание греков о появлении этой песни как откровения во время землетрясения в Константинополе при патриахе Прокле (5в.)²¹⁵. Однако преп. Иоанн Дамаскин опровергая доводы последователей прибавления к трисвятой песни приводит как свидетельства исторического характера о подлинности событий в Константинополе, так и указывает на авторитетнейших отцов Церкви свт.Афанасия Великого, Василия Великого и Григория Богослова которые относили песнь Серафимов «Свят, Свят, Свят Господь Саваоф»(Ис.7), которая является прообразом трисвятой песни ко всей Троице, а не к Сыну Божию только.²¹⁶Взгляд на эту песнь, издревле входившей в состав Божественной литургии, как на молитву, обращенную ко всем лицам триипостасного Божества подтвержден и отцами IV Вселенского собора. Это прибавление, сделанное как мы уже говорили Петром Кнафеем, имело своей целью выразить монофизитское учение о полной ассимиляции при воплощении божества и человечества, так что в результате их слияния получилось некое однородное целое, единая природа (μία φύσις).²¹⁷Армянская церковь

²¹⁴ Вставка в трисвятую песнь была им внесена в 471. лагодеений, Им нам оказанных, относим к Нему слова. Боже и крепкий и безсмертный, плотию распятый за ны, помилуй нас.»

²¹⁵ См. например

Не отрицал такого происхождения прибавления к трисвятой песни
и Нерсес Благодатный.

²¹⁶ Преп. Иоанн Дамаскин. Точное изложение Православной веры. СПб.1894., кн. III. гл. IX, с.144.

²¹⁷ См. И. Троицкий. Указ. соч., с.206.

восприняла в свою литургическую жизнь это новшество не сразу. И.Троицкий, ссылаясь на западного исследователя истории Армянской церкви Галана, считает, что впервые вставка Петра Кнафея у армян появилась в VI веке на Девинском соборе при католикосе Нерсесе II (524-531). «Таким образом,-делает вывод И. Троицкий, какой бы смысл не придавала этому прибавлению армянская церковь теперь, первоначально оно принято было ей в монофизитском смысле и, следовательно, в этом прибавлении вместе с изменением первоначального назначения ий эту самой песни мы в праве видеть пункт, связывающий эту церковь с историей и догматикой монофизитства и определять его значение с этой точки зрения.²¹⁸»

Итак, даже при столь незначительном по объему исследовании вопроса о воссоединении Армянской церкви с Православной Церковью невозможность осуществления желаемой задачи при наличии столь серьезных догматических расхождениях становится вполне очевидной. Стоит ли сегодня Православной Церкви идти на уступки в области вероучения путем компромиссного закрытия глаз на имеющиеся разногласия и причем принципиального характера? Ответ быть может быть только однозначно отрицательный, в противном случае необходимо было бы признать линию, которая сохраняла Православная Церковь в отношении к Армянской церкви ошибочной и обвинить даже выдающихся богословов и святых отцов в предвзятом мнении. Последнее иногда встреча-

²¹⁸ Там же., с.209-210.

лось, но оно никогда не было правилом и в общей сумме всех богословских полемических трудов не составляет и 1%.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Вероопределение (Ώρος) Халкидонского IV Вселенского собора.

Итак, последуя святым отцам, все согласно поучаем исповедывать одного и того же Сына, Господа нашего Иисуса Христа, совершенного в Божестве и совершенного в человечестве, истинно Бога и истинно человека, того же из души разумной и тела, единосущного Отцу по божеству и того же единосущного нам по человечеству, во всем подобного нам кроме греха, рожденного прежде веков от Отца по божеству, а в последние дни ради нас и ради нашего спасения от Марии Девы Богородицы по человечеству, одного и того же Христа, Сына, Господа, едиnorodного в двух естествах неслитно, неизменно, нераздельно, неразлучно познаваемого, - так что соединением нисколько не нарушается различие двух естеств, но тем более сохраняется свойство каждого естества и соединяется в одно лицо и одну ипостась, - не на два лица рассекаемого или разделяемого, но одного и того же Сына и едиnorodного Бога Слова, Господа Иисуса Христа, как в древности пророки (учили) о Нем, и (как) сам Господь Иисус Христос научил нас, и (как) предал нам символ отцев.

**Окружное или соборное послание (Томос)
святейшего Льва, архиепископа города Рима,
писанное Флавиану, архиепископу
Константинопольскому (против ереси Евтихия).**

Возлюбленному брату Флавиану Лев епископ.

Прочитав послание твоей любви, так запоздавшее к нашему удивлению, рассмотрев порядок епископских деяний, наконец, мы узнали, какой случился у вас соблазн и восстал против чистоты веры, и то, что прежде казалось тайною, ныне сделалось для нас явным. Таким образом Евтихий, удостоенный было имени и сана пресвитерского, оказался весьма безрассудным и столь великим невеждою, что и к нему могут быть отнесены слова пророка: не восхоте разумети еже ублажити, беззаконие умысли на ложи своем (Псал. 35, 4-5). А что беззаконнее, как нечестиво умствовать о вере и не следовать мудрейшим и опытнейшим? Но сему — то безумию подвергаются те, которые, встретив в чем-либо неясном затруднение к познанию истины, прибегают не к пророческим изречениям, не к писаниям апостольским, и не евангельскому авторитету, а к самим себе; и таким образом, не захотев быть учениками истины, становятся учителями заблуждения. Ибо какие мог приобрести успехи в знании Священных Книг Ветхого и Нового Завета тот, кто не уразумел первых слов самого Символа? И что по всей вселенной исповедуется устами всех возрожденных, того еще не понимает сердцем этот старик.

Поэтому, не зная того, что должно думать о воплощении Бога Слова, и не желая потрудиться на

широком поприще Священных Писаний, чтобы сподобиться света ведения, он должен бы был принять внимательным слухом по крайней мере то всеобщее и единогласное исповедание, которое исповедуют все верующие: «Веруем в Бога Отца Вседержителя, и в Иисуса Христа, едиnorodного Сына Его, Господа нашего, родившегося от Духа Святого и Марии Девы». Этими тремя изречениями ниспровергаются ухищрения всех почти еретиков. Ибо когда веруем, что Бог есть и Вседержитель и вечный Отец, то этим уже доказывается, что Сын совечен Ему, и ничем не разнится²¹⁹ от Отца: потому что рожден от Бога Бог, от Вседержителя Вседержитель, от вечного совечный, а не позднейший по времени, не низший по власти, не разнственный по славе, не отдельный по существу. Он же – вечного Отца вечный Единородный родился от Святого Духа и Марии Девы. Это временное рождение ничего не убавило у того Божественного и вечного рождения, и ничего к нему не прибавило, но всецело предало себя на спасение заблудшего человека, чтобы и смерть победить, и силою своею сокрушить диавола, имущего державу смерти (Евр. 2, 14). Ибо мы не могли бы победить виновника греха и смерти, если бы нашего естества не воспринял и не усвоил тот, которого ни грех не мог уязвить, ни смерть – удержать в своей власти. Он начался от Духа Святого во чреве Матери Девы, которая как зачала Его пребывая девою, так и родила сохранив девство.

Но если он не мог почерпнуть точного понятия из этого чистейшего источника христианской веры²²⁰, потому

²¹⁹ Т. е. ни чем не отличается

²²⁰ То есть из Символа веры

что он собственным ослеплением затемнил для себя блеск очевидной истины: то обратился б к учению евангельскому, где Матфей говорит: книга родства Иисуса Христа, сына Давидова, сына Авраамля (Матф. 1, 1); поискал бы наставления также в проповеди апостольской, и читая в послании к Римлянам: Павел раб Иисус Христов, зван апостол, избран в благовестие Божие, еже прежде обеща пророки своими в писаниях святых о Сыне своем, бывшем от семени Давидова по плоти (Рим. 1, 1 - 3), с благочестивою любознательностью приступил бы к книгам пророческим и нашел бы обетование Божие данное Аврааму: и благословятся о семени твоём все языцы (Быт. 22, 17). А чтобы недоумевать о свойстве сего семени, пусть последовал бы апостолу, который сказал: Аврааму же речени быша обеты и семени его; не глаголет же: и семенем, яко о мнозех, но яко о едином: и семени твоему, иже есть Христос (ал. 3, 16). Пусть также внял бы внутренним слухом своим пророчеству Исайи, который говорит: се дева во чреве зачнет, и родит Сына, и нарекут имя ему Эммануил, еже есть сказано: с нами Бог (Иса. 7, 14, Матф. 1, 23); прочитал бы с верою и сии слова того же пророка: Отроча родися нам, Сын и дадесе нам, его же начальство на раме Его; и наречется имя Его: велика совета ангел, чуден, советник, Бог крепкий, князь мира, отец будущего века (Иса. 9, 6). Тогда не стал бы говорить, пустословя, будто Слово стало плотию так, что Христос, рожденный из девической утробы, имел образ человека, а не имел истинного тела (такого же, как тело) Матери. Не потому ли, может быть, он признает Господа нашего Иисуса Христа не имеющим нашего естества, что ангел,

посланный к благословенной Марии, говорил: Дух Святыи найдет на тя, и сила Вышняго осенит тя; темже рождаемое (от тебѣ) свято, наречется Сын Божий (Лук. 1, 35), т. е. так как зачатие Девы было действие Божественное, то и плоть зачатого не была от естества зачавшей? Но это рождение, исключительно удивительное и удивительно исключительное, должно быть понимаемо не так, чтобы необыкновенностью рождения уничтожилось свойство рода. Плодотворность Деве дарована Духом Святым; а истинное тело заимствовано от (ея) тела. И когда таким образом Премудрость создала себе дом, слово плоть бысть, и вселися в ны (Иоан. 1,14), т. е. в той плоти, которую Оно заимствовало от человека, и которую одушевило духом жизни разумной.

Таким образом, при сохранении свойств того и другого естества и при сочетании их в одно лице, воспринято величием уничижение, могуществом немощь, вечностью смертность. Для уплаты долга естества нашего, безстрастное естество соединилось со страстною природою, дабы один и тот же, Ходатай Бога и человеков, человек Христос Иисус (1 Тим. 2, 5), и мог умереть по одному (естеству), и не мог умереть по другому, как того и требовало свойство нашего врачевания. Посему истинный Бог родился в подлинном и совершенном естестве истинного человека: всецел в своем, всецел и в нашем. Нашим же мы называем то, что Творец положил в нас в начале, и что Он восхотел возратить нам. Ибо в Спасителе не было и следа того, что привнес в человека искунитель, и что прельщенный человек допустил (в себя). И хотя Он сделался причастным человеческим немощам, но отсюда не следует,

что сделался участником и наших грехов. Он воспринял образ раба без скверны греха, возвеличивая человеческое, и не уменьшая Божественного: потому что то истощание, по которому невидимый соделался видимым, и по которому Творец и Владыка всех тварей восхотел быть одним из человеков, было снисхождением Его милосердия, а не недостатком могущества. Посему Тот, который, пребывая в образе Божиим, сотворил человека, Он же самый соделался человеком, приняв образ раба. Оба естества сохраняют свои свойства без всякого ущербя. Как образ Божий не уничтожает образа раба, так и образ раба не умаляет образа Божия. А так как диавол хвалится тем, что прельщенный его коварством человек лишился Божественных даров и, обнажившись от блага бессмертия, подпал строгому приговору смерти, он (диавол) в своем бедственном положении нашел некоторое утешение в том, что имел участника своей измены, что будто и Бог, по требованию своего правосудия, пременял свое определение о человеке, которого сотворил для такой чести: то открылась нужда в домостроительстве тайного совета для того, чтобы и неизменяемый Бог, которого воля не может лишиться свойственной ей благости, исполнил, посредством сокровенного таинства, первое о нас определение своей любви, и человек, впавший в грех по коварству злобы дивольской, не погиб вопреки Божественному намерению.

Итак Сын Божий, низойдя с небесного престола, приходит в сии дольные (страны) мира, и не разлучаясь от славы Отца, рождается новым способом, новым рождением. Новым способом, - потому что невидимый в собственном (естестве) стал видимым в нашем, непостижимый

благоволил соделаться постижимым, предвечный начал быть во времени, Господь вселенной восприял образ раба, сокрыв безмерность своего величия, безстрастный Бог не возмущался сделаться человеком могущим страдать, и бессмертный – подвергнуться закону смерти. Новым же рождением рожден Он, - потому что непорочное девство не познало похоти, и между тем доставило вещество плоти. Итак Господь принял от Матери естество, но не грех. А из того, что рождение это чудно, не следует, что естество Господа нашего Иисуса Христа, рожденного из утробы Девы, отлично (от нашего). Ибо Тот, который есть истинный Бог, есть вместе и истинный человек. И если уничтожение человека и величие Божества взаимно соединились, то в этом единстве нет никакого превращения. Ибо как Бог не изменяется чрез милосердие, так человек не уничтожается чрез прославление. Каждое из двух естеств в соединении с другим действует так, как ему свойственно: Слово делает свойственное Словоу, а плоть исполняет свойственное плоти. Одно из них сияет чудесами, другое подлежит страданию. И как Слово от равенства в славе с Отцем, так и плоть не утратила естества нашего рода. Ибо один и тот же (об этом часто нужно говорить) есть истинно Сын Божий и истинно сын человеческий: есть Бог, потому что в начале бе Слово и Слово бе у Бога, и Бог бе Слово (Иоан. 1, 1); есть человек, потому что Слово плоть бысть, и вселися в ны (Иоан. 1, 14); - Бог, потому что вся Тем быша, и без Него ничтоже бысть (Иоан. 1, 3); - человек, потому что рожден от жены, был под законом (Гал. 4, 4). Рождение плоти есть обнаружение человеческого естества; а что Дева рождает, это есть знамение Божественной силы.

Младенчество Отрочати свидетельствуется бедными пеленами; величие же Всевышняго возвещается пением ангелов. Новорожденному человеческому (сыну) подобен Тот, которого Ирод нечестивый хочет умертвить; но Господь вселенной есть Тот, которому раболепно поклониться с радостью идут волхвы. Когда Он пришел принять крещение от предтечи своего Иоанна; тогда, дабы не утаилось, что под кровом плоти скрывается Божество, с неба возгремел глас Отца: сей есть Сын мой возлюбленный, о немже благоволих (Матф. 3, 17). Далее, Его, как человека, искушает диавольское коварство; и Ему же, как Богу, служат чины ангельские. Алкать, жаждать, утруждаться и спать, очевидно, свойственно человеку; но пять тысяч человек насытить пятью хлебами, но жене самарянской дать воду живую, от которой пьющий не будет уже более жаждать, но немокрыми ногами ходить по поверхности моря, и утишением бури укрощать возмущение воли, без сомнения, есть дело Божественное. Как не одного и того же естества дело – и плакать из сострадания по умершем друге, и его же, по удалении камня от четверодневной могилы, воскрешать к жизни силою одного слова; или – висеть на древе, и в то же время превратить день в ночь и поколебать все стихии; или – быть пригвожденным (ко кресту), и в то же время отверзать вере разбойника двери рая (о многом умалчиваем): так не одному и тому же естеству свойственно говорить: Аз и Отец едино есма (Иоан. 10, 29), и – Отец Мой болий Мене есть (Иоан. 14, 28). Ибо хотя в Господе Иисусе одно лицо – Бог и человек: однако иное то, откуда происходит общее того и другого уничтожение, и иное то, откуда истекает общее их

прославление. От нашего (в Нем естества) у Него есть меньшее Отца человечество, а от Отца у Него есть равное с Отцем Божество.

По причине этого то единства лица, которое должно разуметь по отношению к тому и другому естеству, и о Сыне человеческом читаем, что Он сшел с неба, тогда как Сын Божий восприял плоть от Девы, от которой родился; и обратно – о Сыне Божием говорится, что Он распят и погребен, тогда как Он потерпел сие не Божеством, по которому Единородный совечен и единосущен Отцу; а немощным человеческим естеством. Отсюда все мы и в Символе (веры) исповедуем единородного Сына Божия распятым и погребенным, сообразно с теми словами апостола: аще бо быша разумели, не быша Господа славы распяли (1 Кор. 2, 8). А когда сам Господь наш и Спаситель, научая своих учеников вере посредством вопросов, спросил: кого Мя глаголют человецы быти, Сына человеческого? И когда на их ответ, что различно об этом думают, Он сказал: вы же кого Мя глаголете быти? – Меня, т. е. Сына человеческого, которого вы видите в образе раба и в истинном теле, – за кого вы меня считаете? – тогда блаженный Петр, по вдохновению свыше и на пользу от своего исповедания всем народам, отвечал: Ты еси Христос, Сын Бога живого (Матф. 16, 13-16). И достойно назван блаженным от Господа и от сего первообразного Камня стяжал твердость и силы и имени своего – тот, который по откровению Отца исповедал одного и того же и Сыном Божиим и Христом; потому что одно из сих (наименований), взятое отдельно от другого, не служило во спасение, напротив одинаково было опасно исповедать

Господа Иисуса Христа только Богом, а не вместе и человеком, или признать Его простым человеком, а не вместе и Богом.

По воскресении же Господа, которое конечно есть воскресение истинного тела, так как не иной кто воскрес, а тот же, кто был распят и умер, - что иное делалось в продолжение сорокадневного Его пребывания (на земле), как не то, чтобы чистота веры нашей была свободна от всякого мрака? Так, Он то беседовал с учениками своими, обращался и ел с ними, а тех из них, которых беспокоило сомнение, допустил осязать Себя тщательным и нарочитым осязанием; то входил к ученикам своим, тогда как двери были заперты, давал им Духа Святого дуновением своим, и, даровав им свет разумения, открывал тайны Священных Писаний; то опять показывал рану в боку своем, и язвы от гвоздей, и все знаки недавнего страдания, говоря: видите рuce Мои и нозе Мои, яко сам Аз есмь; осяжите Мя и видите: яко дух плоти и кости не имать, якоже Мене видите имуща (Лук. 24, 39). И все это для того, чтобы убедить, что в Нем свойства божественного и человеческого естества пребывают нераздельно, и чтобы таким образом мы знали, что (в Нем) Слово не тоже, что плоть, и исповедывали единого Сына Божия и Словом и плотию (вместе).

Сего - то таинства веры должно считать вовсе чуждым этого Евтихия, который в Единородном Божиим не признает нашего естества ни в уничтожении смерти, ни в славе воскресения. И не ужаснулся он суда блаженного апостола и евангелиста Иоанна, который сказал: всяк дух, иже исповедует Иисуса Христа во плоти пришедша, от Бога

есть; и всяк дух, иже разделяет Иисуса Христа, от Бога несть, и сей есть антихрист (1 Иоан. 4, 2-3). А что значит разделять Иисуса, как не отделять от него человеческое естество и безстыдными вымыслами упразднять таинство веры, которым одним мы спасены? Слепотствуя же в отношении к природе тела Христова, он по необходимости с такою же слепотою будет безумствовать о ней в состоянии страдания его. Ибо если он не считает креста Господня за призрак, и не сомневается, что страдание, воспрियाтое за спасение мира, было истинное (страдание): то он должен признать и плоть Того, смерти которого он верует. Пусть не говорит он, что не нашего тела был тот человек, которого сам признает страдавшим: ибо отрицание истинной плоти есть отрицание и страдания плоти. Итак, если он приемлет христианскую веру и не отвергает своего слуха от проповеди евангельской: то пусть разсудит, какое естество, пронзенное гвоздями, висело на древе крестном; пусть размыслит, когда воин копием отверз бок распятого, откуда тогда истекла кровь и вода, для омовения Церкви Божией банею и (напоения) чашею. Пусть послушает и блаженного Петра, который проповедует, что освящение Духом бывает через окропление кровию Христовою (1 Петр. 1, 2). Пусть не мимоходом прочтет слово того же апостола: ведяще, яко не истленным серебром или златом избавистесь от суетного вашего жития отцы преданного, но честною кровию яко агнец блаженного апостола Иоанна, который говорит: и кровь Иисуса Сына Божия очищает нас от всякого греха наша. Кто есть побеждаяй мир, токмо веруяй, яко Иисус есть Сын Божий? Сей есть пришедый водою кровию, Иисус

Христос: не водою точию, но водою и кровию; и Дух есть свидетельствующий, яко Христос есть истина: яко трие суть свидетельствующие: Дух, и вода, и кровь; и сии три суть (1 Иоан.5, 4-6. 8): то есть, дух освящения, кровь искупления, и вода крещения. Сии три составляют одно и пребывают нераздельными; ни одно из них не отделяется от своего единства: так как Кафолическая Церковь живет и преуспевает тою именно верою, чтобы во Христе Иисусе не исповедывать ни человека без истинного Божества, ни Божества без истинного человечества.

Еutihий, отвечая на пункты нашего вопроса, говорил: «Исповедую, что Христос наш прежде соединения был из двух естеств; по соединении же исповедую одно естество». Удивляюсь, что столь безрассудное и столь нечестивое исповедание его не было порицаемо никакою укоризною со стороны судивших (его), и что слишком безумныя и слишком хульные слова оставлены без внимания, как бы не было выслушано ничего оскорбительного, - тогда как столько же нечестиво говорить, что едиnorodный Сын Божий был двух естеств до воплощения, сколько нелепо утверждать, что в Нем одно естество после того, как Слово плоть бысть. Чтобы Евтихий не стал считать мнения своего или верным, или сносным, на том основании, что оно не было опровергнуто ни одним вашим голосом, то убеждаем тщание любви твоей, возлюбленный брат, очистить невежественного человека и от этого пятна на его сознании, если, по действию милосердия Божия, дело его примет добрый оборот. Ибо он хорошо начал было отступать от своего убеждения (как видно из хода соборных деяний), когда, по вашему требованию, обещался признавать

то, чего прежде не признавал, и успокоиться на той вере, которой был чужд. Но когда он не захотел изъявить согласия предать анафеме (свой) нечестивый догмат: то ваше братство из этого заключило, что он остается в своем нечестии и заслуживает приговора осуждения. Впрочем, если он искренно и нелицемерно кается и сознает, хотя бы и поздно, как справедливо подвиглась против него власть епископская, или если он, для полного оправдания, осудит все свои худые мысли и устно и собственноручною подписью: то милосердие к исправившемуся, как бы оно не было велико, не будет предосудительно. Ибо Господь наш, истинный и добрый пастырь, душу свою положивший за своих овец, и пришедши спасти души человеческие, а не погубить, хочет, чтобы мы были подражателями Его человеколюбия, т. е. чтобы согрешающих обуздывала правда, а обратившихся не отталкивало милосердие. Тогда собственно с полным успехом защищается истинная вера, когда ложное мнение осуждается последователями своими.

Для верного же и безпристрастного исследования всего дела, мы отправили, вместо себя, братьев наших, епископа Юлиана и пресвитера Рената, и еще сына моего диакона Илария. К ним присоединили мы нотарию нашего Дульцития, которого вера много раз испытана нами. Уповаем на содействие помощи Божией, что заблудивший, осудив неправоту своего образа мыслей, спасется. — Бог да сохранит тебя в здравии, возлюбленный брат!

Дано в июньские иды, в консульство светлейших консулов Астерия и Протогена.

Преподобный Иоанн Дамаскин. Полное собрание творений, СПб. Издание Императорской С. - Петербургской Духовной Академии. 1913, т. 1.
Избранные главы.

Глава XXIX. Об ипостаси, ипостасном и
неипостасном.

Слово «ипостась» (ὑπόστασις) имеет два значения. Взятое в общем смысле (ἀπλῶς), оно означает субстанцию вообще. В собственном же смысле «ипостась» означает индивид, а также всякое отдельное лицо. Подобным же образом и слово «ипостасное» (ἐνυπόστατον) имеет два значения, ибо оно означает и сущее вообще – в этом смысле мы называем ипостасным не только субстанцию вообще, но и акциденцию; но оно означает и отдельную ипостась, или индивид. Слово «неипостасное» (ἀνυπόστατον) также имеет два значения. Неипостасным называется и то, что никогда и никаким образом не существовало; неипостасным снова называется и акциденция, так как акциденция не имеет самостоятельного существования, но существует в субстанции.

Глава XXX. О сущности, природе и форме; об
индивиде, лице и ипостаси.

Языческие философы, как уже было сказано, различали субстанцию (οὐσία) и природу (φύσις). Именно, субстанцией они называли бытие вообще, природой же субстанцию, определенную ее

существенными разностями и соединявшую с бытием вообще качественную определенность бытия: разумную или неразумную, смертную или бессмертную, или, как сказали мы, неизменное и непреложное начало, причину, силу, вложенную в каждый вид Творцом для движения: ангелам – для разумения, размышления и сообщения друг другу своих мыслей, без помощи произносимого слова; людям для разумения, размышления и сообщения друг другу, при помощи произносимого слова, своих внутренних мыслей; у неразумных животных – силу жизни ощущения и дыхания; у растений – способность питания, произрастания и рождения; у камней – способность нагреваться и охлаждаться, а также свойственное неодушевленным предметам перемещение с места на место, под действием другого движения. Это они называли природою (φύσις), т. е. самые низшие виды (τὰ εἰδικώτατα εἶδη), напримр: ангела, человека, лошадь, собаку, вола и т. п., - которые отличаются большою общностью, чем ипостаси, и обнимают их, заключая в каждой обнимаемой ими ипостаси равным и неизменным образом. Таким образом, ипостасью они называли более частное; более же общее и обнимающее ипостаси они называли природою; наконец, существование вообще они называли субстанцией.

Но святе отцы, отказавшись от бесполезных словопрений и о многих предметах высказываемое, т. е. низший вид называли субстанцией (οὐσίαν), природою (φύσιν), и формой (μορφήν), - например, ангела, человека собаку и т. п. В самом деле, слово – субстанция

– происходит от (глагола) εἶναι, а φύσις – природа – от глагола πεφυκέναι; но εἶναι и πεφυκέναι означают одно и то же – быть, существовать. Равным образом слова εἶδος – вид и μορφή – форма – имеют значение одинаковое со словом φύσις – природа. Единичное же (μερικόν) они называли индивидом (ἄτομον), лицом, ипостасью, например Петра, Павла. Ипостась же должна иметь субстанцию с акциденциями, существовать сама по себе и созерцаться через ощущение, или актуально (ἐνεργεία). Две ипостаси не могут не различаться между собою акциденциями, раз они различаются друг от друга числом. Следует заметить, что характеристические свойства, это – акциденции, характеризующие ипостась.

Глава XXXIX. Еще о субстанции.

Субстанция есть самосуцая вещь, не нуждающаяся для своего существования ни в чем другом; и снова: субстанция есть то, что в самом себе является ипостасным (αὐθυπόστατον) и не имеет своего бытия в другом, т. е. то, что существует само по себе, – в чем и акциденция получает свое бытие. Цвет существует ради тела, чтобы окрашивать его, а не тело ради цвета. Равным образом цвет имеет свое бытие в теле, а не тело в цвете, почему и говорят «цвет тела», а не «тело цвета». Поэтому при частых переменах и изменениях цвета субстанция, т. е. тело, не изменяется, но остается той же самой.

(По-гречески) субстанция называется οὐσία – от εἶναι, существовать [συμβεβηκός συμβαίνειν]

Глава XLII. Об ипостаси.

Название ипостась, имеет два значения. Иногда оно означает простое бытие. Согласно этому значению, субстанция и ипостась одно и то же. Поэтому некоторые из святых отцов говорили: «природы, или ипостаси». Иногда же название: ипостась, обозначает бытие само по себе, бытие самостоятельное. Согласно этому значению, под ним разумеется индивид, отличающийся от других лишь численно, например: Петр, Павел, какая-либо определенная лошадь.

Следует заметить, что ни субстанция не существует сама по себе без вида, ни существенная разность, ни вид, ни акциденция, но одни только ипостаси, или индивиды. в них созерцаются (θεωροῦνται)

И субстанции, и существенные разности, и виды и акциденции. При этом простая субстанция созерцается одинаково во всех ипостасях: в неодушевленных и одушевленных, в разумных и неразумных, в смертных и бессмертных. Напротив, существенные разницы у неодушевленных иные, чем у одушевленных; у разумных иные, чем у неразумных; у бессмертных иные, чем у смертных. Одним словом, ипостасям каждого самого низшего вида свойственны одни и те же существенные разницы, которые, с одной стороны, соединяют их друг с другом через понятие субстанции, с другой, отделяют их от ипостасей другого вида.

Подобным же образом созерцаются в них, т. е. в ипостасях, и акциденции, обособляя каждую ипостась от ипостасей того же вида. Поэтому индивид и называется по преимуществу именем ипостаси, ибо (только) в нем получает получает действительное существование (ἐνεργεία ὑφίσταται) субстанция вместе с ее акциденциями.

Глава XLIII. О лице.

Лице есть то, что в своих действиях и свойствах обнаруживается ясным и определенным образом, отличным от способа обнаружения однородных существ. Например, Гавриил, беседуя с Пресвятой Богородицей, один из ангелов, но непосредственно беседовал с ней только он один, отличаясь от единосущных с ним ангелов присутствием в определенном месте и тем, что он беседовал. И Павел, когда он держал речь на лестнице (Деян. 21, 40), был одним из числа людей, но своими свойствами и действиями он выделялся из всех других людей.

Следует заметить, что святые отцы названиями: ипостась²²¹, лице²²² и индивид²²³, обозначали одно и то же: именно, то, что, состоя из субстанции и акциденций, существует само по себе и самостоятельно, различается числом и выражает известную особь, например, Петра, Павла, определенную лошадь.

²²¹ ἡ ὑπόστασις

²²² τὸ πρόσωπο

²²³ τὸ ἄτομον

Название ипостась, ὑπόστασις, происходит от ὑφίσταται, стоять в основании чего-либо.

Точное изложение Православной веры.

О двух естествах (во Христе), против монофиситов.

Книга III. Глава III.

Два естества (во Христе) соединились между собой без превращения и изменения, так что ни Божеское не лишилось свойственной ему природы, ни человеческое – как не превратилось в Божеское естество, так и не перешло в небытие, равным образом и из двух не составилось одного сложного естества. Ибо сложное естество, сделавшись иным, как сложенное из разных естеств, уже не может быть единосущным ни которому из тех естеств, из каких оно сложилось. Например, тело, сложенное из четырех стихий, не называется ни единосущным огню, ни огнем, ни воздухом, ни водою, ни землею, и не единосущно ни с какою из этих. Поэтому, если Христос, после соединения естеств, стал одного сложного естества, как полагают еретики, - то Он из простого естества превратился в сложное, и уже не единосущен ни Отцу, Коего естество просто, ни Матери, ибо Она не состояла из Божества и человечества. В таком случае и Христос не обладал бы ни Божеством, ни человечеством, и не мог бы называться ни Богом, ни человеком, а только Христом, да и самое имя – Христос

– согласно их мнению – было бы именем не Лица, а одного естества.²²⁴

Мы же учим, что Христос – не из сложного естества²²⁵, и не так, что из разных естеств произошло нечто иное, как, например, из души и тела – человек, или из четырех стихий – тело; но Он состоит из разных естеств, остающихся теми же самыми. Мы исповедуем, что один и тот же (Христос) состоит из двух естеств (ἐκ δύο) – Божества и человечества, и в двух естествах (ἐν δύο φύσεσιν), и что Он есть и именуется и совершенным Богом, и совершенным человеком. Имя же *Христос* мы принимаем за имя лица и понимаем его не односторонне, но как обозначение двух естеств. Ибо Христос помазал Сам Себя: как Бог, Он был помазующим тело Божеством Своим; как человек же, Он был помазуемым; ибо Он есть и помазующий, и помазуемый. Помазанием же для человечества служит Божество. А если Христос, будучи одного сложного естества, единосущен Отцу, то и Отец, в таком случае, был бы сложен (по Своему естеству) и единосущен с плотию, что – нелепо и полно всякого богохульства.

Да и как одно естество могло бы вместить в себе противоположные существенные свойства? Как возможно, чтобы одно и то же естество в одно и то же время было созданным и не созданным, смертным и бессмертным, описуемым и неопишуемым?

²²⁴Максим Исповедник, письмо к Иоанну кубикулярию. Migne, PG, t. XCI

²²⁵ ἡμεῖς δὲ οὐ μιᾶς συνθέτου φύσεως τὸν Χριστὸν δογματίζομεν

Если же приписывающие Христу одно естество назовут последнее простым, то должны будут или исповедывать Христа только Богом и допустить не вочеловечение, а только призрак вочеловечения, или, согласно с учением Нестория, должны будут признать Христа простым человеком? И где будет та истина, что Христос совершен в Божестве и совершен в человечестве? Когда же Христос - имел по их мнению - два естества, если по соединении Он имел, - как они говорят - одно сложное естество²²⁶? А что Христос прежде соединения имел одно естество, - очевидно всякому.

Но еретиков водит в заблуждение вот что: они признают естество (φύσιν) и ипостась (τὴν ὑπόστασιν) за одно и то же. Хотя мы и говорим, что в человеке - одно естество, но должно знать, что мы говорим так, не обращая внимания на определение души и тела. Ибо если сравнить душу и тело между собою, то нельзя сказать, - что они одного естества. Но так как, хотя и очень много человеческих личностей (ὑποστάσεις), однако все они получают одно определение своей природы, ибо все состоят из души и тела, все получили естество души и имеют телесную сущность и одинаковую наружность, - то мы и говорим, что естество весьма многих и различных личностей - одно, - между тем как каждая личность собственно имеет два естества и состоит в двух естествах, - я разумею естество души и тела.²²⁷

²²⁶ μιᾶς φύσεως συνθέτου

²²⁷ Анастасий Синаит, Путеводитель, 9. Леонтий Византийский, Против несториан и евтихиан.

В отношении же к Господу нашему Иисусу Христу нельзя найти общий (с людьми) вид. Ибо и не было, и нет, и никогда не будет другого Христа, Который состоял бы из Божества и человечества, Который по Божеству и человечеству – один и тот же – был бы и Богом совершенным, и человеком совершенным. Поэтому о Господе нашем Иисусе Христе нельзя сказать, что в Нем – одно естество (μία ἐν φύσει), - то-есть нельзя сказать, что как отдельная человеческая личность сложена из души и тела, так же и Христос сложен из Божества и человечества. Ибо здесь берется личность, входящая в состав рода, Христос же не есть такая личность, потому что для Него нет общего вида, под который бы Его можно было подвести. Поэтому и говорим, что во Христе произошло соединение двух совершенных естеств – Божеского и человеческого – не по образу смешения, или слияния, или примешивания, или растворения, - как говорили отверженные Богом Диоскор, Евтихий и Север и их отлученные от Бога приверженцы. Равным образом оно не было соединением и двух различных лиц, или соединением относительным: или по достоинству, или по тождеству воли, или по равночестию, или по одноименности, или по благоволению, как говорили – богоненавистный Несторий, Диоскор, Феодор мопсуэстийский и демонское их сборище. Напротив, это соединение совершилось по сочетанию (κατά συνυψισμόν), то есть в единстве ипостаси (καθ' ὑπόστασιν), непреложно, неслиянно, неизменно, нераздельно и неразлучно. И в двух естествах, пребывающих совершенными, испове-

дуем одну ипостась Сына Божия воплотившегося, признавая в Нем ту же самую ипостась Божества и человечества Его, и исповедуя, что оба естества остаются в Нем целыми по соединению. Мы не полагаем каждое естество отдельно и порознь, но признаем их взаимно соединенными в одной сложной ипостаси.²²⁸ Мы признаем это соединение существенным, то есть истинным, а не воображаемым (). Существенным же считаем не в том смысле, что два естества составили одно сложное естество, но в том, что они соединились между собой в одну сложную ипостась Сына Божия и сохранили свое существенное различие. Ибо созданное осталось созданным, и не созданное – не созданным; смертное сохранилось смертным и бессмертное – бессмертным; описуемое – описуемым, неопикуемое – неопикуемым; видимое – видимым и невидимое – невидимым. «Одно блистает чудесами, а другое подверглось оскорблениям»²²⁹.

Слово усвоет Себе человеческие свойства, ибо все, что принадлежит святой Его плоти, есть вместе и принадлежность Слова. Равным образом и Само Слово дает плоти участвовать в Своих свойствах по способу взаимной передачи, по причине взаимного проникновения и ипостасного соединения естеств и потому, что Один и Тот же совершает и свойственное Богу, и свойственное человеку в том и другом образе (бытия),

²²⁸ ἀλλ' ἡνωμένας ἀλλήλαις ἐν τῇ μιᾷ συνθέτῳ ὑποστάσει

²²⁹ Леонтий Византийсктй, Против севериан и евтихиан. Лев Великий, письмо XXVIII-ое, к Флавиану, гл. 4Migne, PL. t. XIV, coll. 765-771

при взаимном общении того и другого (естества). Поэтому и говорится, что Господь славы был распят (1 Кор. 2, 8), хотя и не страдало Божеское Его естество; и обратно о Сыне Человеческом исповедуется, что Он до страдания был на небе, - как сказал Сам Господь. Ибо Тот же Самый, Господь славы, по естеству и поистине соделался Сыном Человеческим, то есть человеком, и мы признаем, что Ему принадлежат как чудеса, так и страдания, хотя чудеса Он творил по одному естеству, а страдания терпел Он же по другому естеству. Ибо знаем, что как одна в Нем ипостась, так и существенное различие естеств сохраняется. Но как бы сохранилось различие, если бы не сохранилось то, что имеет различие между собой? Ибо различие бывает в том, что действительно различается между собой. Мы говорим, что в том отношении, в каком различаются между собой естества во Христе, то есть в отношении сущности, Христос соприкасается с крайностями: по Божеству – со Отцом и Духом, по человечеству – с Матерью Своею и с прочими людьми. А в том отношении, в каком соединены в Нем естества, Он, - говорим мы, - различается и от отца, и от Духа, и от Матери Своей и от остальных людей, ибо естества Его соединены ипостасно, имея одну сложную Ипостась, по Коей Он различается как от Отца и от Духа, так и от Матери Своей и от нас.

Глава VII

Об одной сложной ипостаси Бога Слова.

Итак, мы говорим, что Божеская ипостась Бога Слова прежде всякого времени и вечно существовала – простая, несложная, не созданная, безтелесная, невидимая, не осязаемая, неопишущая, имеющая все, что имеет Отец, как единосущная Отцу, отличающаяся от Отчей ипостаси образом рождения и (личным) свойством, совершенная, никогда не отступающая от ипостаси Отчей. Напоследок же Слово, не отступив от недр Отчих, неопишущо, безсеменно и непостижимо, как Оно Само ведает, вселилось в утробе Святой Девы и в самой предвечной ипостаси восприняло Себе плоть от Святой Девы.

И находясь во чреве Святой Богородицы, Бог – Слово был, конечно, также во всем и выше всего, но в ней (преимущественнее) – действием воплощения. Итак, Бог – Слово воплотился, восприняв от Богородицы начаток нашего состава – плоть, оживленную душою мыслящею и разумною, так что сама ипостась Бога Слова соделалась ипостасью для плоти, и, прежде бывшая простою, ипостась Слова соделалась сложною – именно сложенную из двух совершенных естеств – Божества и человечества. И эта ипостась имеет в себе как характеристическое отличительное свойство божественного Сыновства Бога Слова, - коим она различается от Отца и Духа, так имеет характеристические и отличительные свойства плоти, коими она отличается и от Матери и от прочих людей. Воплотившийся Бог Слово имеет в Себе и те свойства

Божеского естества, коими соединен со Отцем и Духом, и те признаки человеческого естества, коими соединен и с Матерью и с нами. И, наконец, различается воплотившееся Слово как от отца и Духа, так и от Матери Своей, и от нас тем, что Оно – одно и то же – есть вместе Бог и человек. Ибо это мы признаем самым отличительным свойством ипостаси Христовой.

Поэтому исповедуем, что Он есть единый Сын Божий по воплощению; Он же Самый есть и Сын Человеческий, единый Христос, единый Господь, один только единородный Сын и Слово Божие, Иисус – Господь наш. И чтим два Его рождения: одно – от Отца, предвечное, которое – выше всякой причины, слова, времени и естества; и другое – бывшее напоследок ради нас, по подобию нашему и превыше нас. Оно – ради нас, потому что – ради нашего спасения; по подобию нашему – потому что Бог Слово соделался человеком от Жены и родился в обычное время после зачатия; превыше нас потому, что родился не от семени, но от Духа Святого и от Святыя Девы Марии превыше закона зачатия. И не проповедуем о Нем ни как о Боге только, лишенном нашего человечества, ни как о человеке только, лишая Его Божества, ни как о Боге и человеке в отдельности; Но проповедуем, что Он – один и тот же – есть вместе Бог и человек, совершенный Бог и весь человек; один и тот же – всецелый Бог вместе и с плотью Его, и всецелый человек вместе с пребожественным Божеством Его. Называя Его совершенным Богом и совершенным человеком, выражаем этим полноту и отсутствие какого – либо недостатка в естествах; говоря

же, что Он – весь Бог и весь человек, обозначаем единичность и неделимость ипостаси.

Исповедуем также единое естество Бога – Слова воплотившееся. Говоря – *воплотившееся*, означает сущность плоти, согласное с учением блаженного Кирилла. Поэтому Слово и воплотилось, и не потеряло своей не вещественности, и все воплотилось, и все остается неопишваемым (неограниченным). По плоти Оно у малается и ограничивается, а по Божеству остается неограниченным, так как плоть Его не распространилась в меру беспредельности Божества Его.

Христос весь есть совершенный Бог, но не все в Нем Бог; ибо Он – не только Бог, но и человек. Равным образом Он есть совершенный человек, но не все в Нем человек; ибо Он не только человек, но и Бог. Слово *все* обозначает естество, а слово *весь* – ипостась, равно как слово *иное* указывает на естество, слово же *иной* – на ипостась.²³⁰

Надобно также знать, что хотя мы и говорим, что (оба) естества Господа проникают одно другое, однако знаем, что проникновение принадлежит собственно естеству Божескому, ибо оно через свет проходит и проникает, как хочет, а через него ничто (не проходит и не проникает). Оно сообщает свои совершенства плоти, само оставаясь безстрастным и непричастным страстям плоти. Ибо если солнце, сообщая нам свои действия, само не делается причастным наших свойств; то тем более – Творец и Господь солнца.

²³⁰ Григорий Богослов, 1-ое послание к Кледонию.

Глава IX

Ответ на вопрос: нет ли естества (во Христе) без ипостаси?

Хотя и нет естества, существующего без ипостаси, и не бывает сущности без лица, ибо и сущность, и естество усматриваются в ипостасях и лицах; однако же из этого не следует необходимо, что естества, соединенные друг с другом ипостасно, должны иметь – каждое особо – свою ипостась. В самом деле, естества, соединяющиеся в одну ипостась, могут и не быть безипостасными, и не имеет каждое особенной ипостаси, но оба естества могут иметь одну и ту же ипостась. Одна та же ипостась Слова, став ипостасью обоих естеств, не допускает ни одному из них быть безипостасным, равно не позволяет им быть – разноипостасными между собою; и не бывает она ипостасью то одного естества, то другого, но всегда пребывает ипостасью обоих естеств нераздельно и неразлучно. Ипостась не делится и не раздробляется на части, и не уделывает одной части своей тому естеству, а другой – другому, но всегда пребывает ипостасию того и другого естества нераздельно и всецело. Ибо плоть Бога Слова не получила бытия в своей особенной ипостаси и не стала ипостасью иною, по сравнению с ипостасью Бога Слова; но, в ней получив ипостась, стала, лучше сказать, принятой в ипостась Бога Слова, а не существующею самостоятельно, в своей особенной ипостаси. Потому она и не существует безипостасно, и не вводит Троицу иной ипостаси.²³¹

²³¹ Леонтий Византийский, О сектах, отдел 7-й.

Глава X. О Трисвятой песни.

Отсюда и добавление, сделанное в Трисвятой песни суемудрым Петром Кнафевсом, мы считаем богохульным, так как оно вводит четвертое лицо и поставляет отдельно Сына Божия – ипостасную Силу Отца и отдельно Распятого, как бы иного, по сравнению с тем, Кто именуется *Сильным*, - или допускает страдание Святой Троицы и сораспинает Сыну Отца и Святоо Духа. Прочь сие богохульное и произвольно внесенное пустословие! Ибо мы слова: *Святой Боже*, разумеем об Отце, (впрочем) не Ему одному только отделяя имя Божества, но исповедуя Богом (также) и Сына, и Духа Святого. И слова: *Святой крепкий*, относим к Сыну, не лишая крепости Отца и Духа Святого. И слова: *Святой безсмертный*, прилагаем к Святому Духу, однако же не поставляем вне безсмертия Отца и Сына: но все божественные наименования просто и безусловно разумеем о каждой ипостаси, подражая божественному Апостолу, говорящему: *но нам един Бог Отец, из Него же вся, и мы у Него, и един Господь Иисус Христос, Им же вся, и мы Тем* (1 Кор. 8, 6); и *един Дух Святой, в Котором – все, и мы – в Нем*. Да и Григорий Богослов в одном месте говорит так: (в словах) *но нам един Бог Отец, из Него жевся, един Господь Иисус Христос, Им же вся, и един Дух Святой, в коем все – выражения: из Него же, Им же, в Коем – не рассекаются естества (φύσεις), ибо (в противном случае) и те предлоги, и тот порядок имен не изменялись бы; но характеризуют свойства единого и неслиянного естества. И это ясно из того, что (указанные выражения) в другом*

месте сводятся во едино, - если не без внимания прочесть у того же Апостола следующее: *из Того и Тем и в Нем всяческая. Тому слава во веки веков. Аминь* (Рим. 11, 36).

Ибо что не в отношении к Сыну только изречено *Трисвятое*, но в отношении к Святой Троице, свидетельствуют божественные и священные – Афанасий, Василий, Григорий, и весь сонм богоносных отцов, а именно, что святые серафимы тройственным *Свят* возвещают нам три ипостаси пресущественного Божества, а единым (словом) Господь дают разуметь единое существо и царство богочающей Троицы. Действительно, Григорий Богослов говорит: Так, Святое Святых, покрываемое серафимами и прославляемое троекратным *Свят*, сходящимся в едино *господство и божество...* - о чем прекраснейшим и возвышеннейшим образом любомудрствовал некто прежде нас.

И составители церковной истории повествуют, что в то время, как народ константинопольский молебствовал ради некоего ниспосланного Богом бедствия, совершившегося при архиепископе Прокле, - случилось, что некий отрок был восхищен из народа, и в таком состоянии некоторым ангельским научением был наставлен Трисвятой песни: *Святой Боже, Святой крепкий, Святой безсмертный, помилуй нас!* И как только отрок был возвращен и возвестил то, чему он был научен, то весь народ воспел гимн, и таким образом прекратилось угрожающее бедствие. А также передается, что на святом, великом Вселенском Соборе, я разумею бывший в Халкидоне – трисвятая песнь была

воспета тким образом, ибо так повествуется в деяниях тогоже самого собора. Итак, поистине смешно и забавно, что Трисвятую песнь, преподанную через ангелов, удостоверенную прекращением напасти, подкрепленную и утвержденную собором столь многих святых отцов, и еще прежде воспетую серафимами в ознаменование Триипостасного Божества, - теперь своим безрассудным мнением попрад и будто бы исправил Кнафевс, как если бы он превосходил серафимов! Мы же, - хотя бы демоны разрывались от досады, - произносим так: *Святой Боже, Святой крепкий, Святой безсмертный, помилуй нас!*

Глава XI. Об естестве,

(которое усматривается в целом) роде (существ) и в неделимом (т.е. в каждом отдельном существе известного рода); о различии между соединением и воплощением; и о том, как должно понимать выражение: *«Единое естество Бога Слова воплощенное»*.

Естество усматривается или чистым умозрением, ибо само по себе оно не имеет самостоятельности; или сообща во всех однородных ипостасях, как взаимно связующее их, и (в таком случае) называется естеством, созерцаемым в (известном) роде (существ); или же совершенно то же самое (естество) с присоединением случайных принадлежностей в единоличном существе и называется естеством, созерцаемом в неделимом, будучи тождественным с тем, которое созерцается в (целом) роде. Итак, Бог Слово, воплотившись, воспринял не то естество, какое усматривается в чистом умозрении, ибо это было бы не воплощение, но обман и

призрак воплощения, а равно (воспринял Он) и не то естество, которое созерцается в целом роде, ибо Он не воспринял всех личностей (человеческого естества), но (Он воспринял) то, которое – в неделимом, тождественное с тем, которое – в роде. Ибо Он воспринял начаток нашего состава, - не такой, который сам по себе существовал бы, и прежде назывался неделимым, и в таком виде был бы им принят, но – (наше естество), которое получило бытие в Его ипостаси. Ибо самая ипостась Бога Слова соделалась ипостасью для плоти, и в этом смысле Слово *плоть бысть* (Иоан. 1, 14), - разумеется, без превращения, и плоть стала Словом – без изменения; и Бог (соделался) человеком, ибо Слово есть Бог, и человек – Бог, ради ипостасного соединения. Итак, одно и то же – сказать: «(человеческое) естество Слова» и «естество Слова в неделимом». Ибо это выражение в собственном и исключительном смысле не означает ни неделимого, то-есть лица, ни совокупности (τὸ κοινόν) лиц, но – общее естество, созерцаемое и познаваемое в одном из лиц.

В самом деле, одно – соединение²³², а другое – воплощение²³³. Соединение собственно означает только сочетание²³⁴; а с чем произошла эта связь, оно не показывает. Воплощение же, или – что то же – вочеловечение²³⁵, обозначает сочетание с плотью или – с человеком, - подобно тому, как раскаливание железа

²³² ἔνωσις

²³³ σάρκωσις

²³⁴ ἢ μὲν γὰρ ἔνωσις μόνην δηλοῖ τὴν συνάφειαν

²³⁵ ἢ δὲ σάρκωσις, ταῦτόν δ' ἐστὶν εἰπεῖν καὶ ἐνανθρώπησις

обозначает соединение его с огнем. Посему сам блаженный Кирилл, объясняя во втором послании к Сукенсу выражение: *единое естество Бога Слова – воплощенное*, говорит таким образом: «если бы мы, сказав: *единое естество Слова*, умолкли, не прибавив слова *воплощенное*, как бы исключая домостроительство (воплощения), - то, быть может, и не оказалась бы неправдоподобною речь тех кои притворно спрашивают: если (во Христе) вообще – одно естество, то где полнота (το τελειον) (Его) человечества? Или каким образом пребывает (в Нем) соответствующая нашей сущность? Но так как словом *воплотившееся* вносится указание и на полноту (το τελειότης) человечества и на соответственную нашей сущности, то пусть перестанут опираться на тростниковый жезл». Итак, здесь естество Слова он употребил вместо естества. Ибо если бы он принял естество за ипостась, то не неуместно было бы сказать это, и не прибавляя слово *воплотившееся*, ибо, говоря просто об единой ипостаси Бога Слова, мы не погрешаем. Подобным же образом и Леонтий византийский понял изречение в отношении к естеству, а не в смысле ипостаси. А блаженный Кирилл в Апологетике, в виду порицаний Феодорита за второй анафематизм, говорит так: «естество Слова, то-есть ипостась, что есть Само Слово». Поэтому выражение: естество Слова, не обозначает ни одной только ипостаси, ни совокупности (το κοινον) ипостасей; но общее естество, всецело созерцаемое в ипостаси Слова.

Итак, что естество Слова воплотилось, то-есть соединилось с плотью, - (действительно) сказано; но

чтобы пострадало естество Слова плотию, мы и поныне не слышали, научены же, что Христос пострадал плотию, так что выражение: естество Слова, не обозначает лица. Остается поэтому сказать, что *воплотиться* значит соединиться с плотию; а выражение: *Слово стало плотию*, означает, что самая ипостась Слова непреложно соделалась ипостасию плоти. И что Бог соделался человеком, и человек – Богом, - сказано, ибо Слово, будучи Богом, без изменения соделалось человеком. А что Божество соделалось человеком, или воплотилось, или вочеловечилось – мы никогда не слышали. Но, что Божество соединилось с человечеством в одной из Своих ипостасей, - мы научились; и что Бог приемлет образ, то-есть чуждую сущность, а именно соответственную нашей – (действительно) говорится. Ибо имя *Бог* присоединяется к каждой из ипостасей, а *Божество* мы не можем сказать об ипостаси. Ибо мы не слышали, что один только Отец, или один только Сын, или один только Дух Святый есть Божество, ибо слово: *Божество* обозначает естество, а слово *Отец* (обозначает) ипостась – подобно тому, как и слово: *человечество* (обозначает) естество, а (имя) *Петр* – ипостась. Слово же *Бог* обозначает и общность естества, и одинаково употребляется в отношении к каждой ипостаси – подобно тому, как и слово *человек*. Имеющий божеское естество есть Бог, и (имеющий) человеческое – человек.

Сверх всего этого, должно знать, что Отец и Дух Святый не участвовали в воплощении Слова ни в каком

ином отношении к божественным знамениям и по благоволению и хотению.²³⁶

Лут духовный.

Творение блаженного Ионна Мосха.

(26) Жизнь брата Феофана и его дивное видение.

Старец великий пред Богом, именем *Кириак*, жил в лавре Каламонской около священного Иордана. Однажды пришел к нему брат чужестранец *из страны Дора*, по имени Феофан, спросил старца о блудных помаслах. Старец начал наставлять его речами о целомудрии и чистоте. Брат, получив от этих наставлений великую пользу, воскликнул: «Отец мой, в моей стране я нахожусь в общении с несторианами. Не будь этого, я бы остался навсегда с тобою!» Услыха имя Нестория, старец глубоко опечалился о погибели брата и стал убеждать его и молить, чтобы он оставил эту пагубную ересь и присоединился к Святой Кафолической и Апостольской Церкви.

- Невозможно спастись, если не будешь право мыслить и веровать, что Пресвятая Дева Мария есть истинная Богородица.

- Отче, - возражал брат, - да ведь все ереси говорят точно так же: если не будешь в общении с нами, не получишь спасения. Не знаю, несчастный, как мне и

²³⁶ Дионисий Ареопагит, Об именах Божиих, 2. Migne, PG, t. 3, col. 644

поступить. Помолись Господу, чтобы Он явно показал мне, какая вера истинная.

Старец радостно выслушал слова брата.

- Оставайся в моей келье, - сказал он. - Я имею упование на Бога, что Он по Своему милосердию откроет тебе истину.

И, оставив брата в своей пещере, старец отправился к Мертвому морю и стал молиться о брате. И точно, на другой день около девятого часа брат видит, что кто-то явился к нему, страшный по виду, и говорит: «Пойди и познай истину!» И взяв его, веде в место мрачное, смрадное и испускающее пламя, и показывает ему в пламени Нестория и Феодора, Евтихия и Аполлинария, Евагрия и Дидима, Диоскора и Севера, Ария и Оригена и других. И говорит явившийся брату: «Вот это место, уготованное еретикам и тем, кто нечестиво учит о Пресвятой Богородице, равно как и тем, кто следует их учению. Если тебе нравится это место, оставайся при своем учении. Если же не желаешь вкусить такого наказания, обратись к Святой Кафолической Церкви, к которой принадлежит и наставляющий тебя старец. Я говорю тебе: хотя бы и всеми добродетелями украсился человек, но если он неправо верует, он попадет в это место». При этих словах брат пришел в себя. Когда старец возвратился, брат рассказал ему все, что видел, и в скором времени присоединился к Святой Кафолической Апостольской Церкви. Оставшись в Каламоне при старце, он прожил с ним несколько лет и скончался в мире.

2 (38) Смерть нечестивого императора Анастасия.

Один христолюбец поведал нам следующее об императоре Анастасии. После того как он изгнал патриархов Константинопольских Евфимия и Македония и отправил их в ссылку к Понту в Евхаиты по делу о Соборе отцов, бывших в Халкидоне, сам император Анастасий видел во сне прекрасного мужа, одетого в белую одежду. Явившийся стоял против него, держал в руках написанную книгу и читал ее. Перевернув пять листов, он прочитал имя императора и сказал ему: «Се – за твое зловерие я изглаждаю четырнадцать», - и изгладил своим перстом. Спустя два дня вдруг сверкнула ослепительная молния и раздался страшный удар грома. Анастасий в ужасе испустил дух с невыразимой тоской. Это – воздаяние за то, что он нечестиво поступил против Святой Церкви Христа Бога нашего и сослал в ссылку ее пастырей.

3(29) Чудо Святой Евхаристии.

На расстоянии тридцати миль от киликийского города Эги живут два столпника, в шести милях один от другого. Один из них принадлежал к Святой Кафолической и Апостольской Церкви, а другой, больше пребывавший на столпе близ селения Кассиодора, был последователем ереси Севера. Еретик возводил на православного разнообразные обвинения, стараясь о том, чтобы привлечь его к своей ереси. Распространяя о нем молву, он решил добиться его осуждения. Православный подвижник, как бы свыше озаренный,

просил еретика прислать ему частицу Причастия. Тот обрадовался, как будто уже совратил собрата в свою ересь, и немедленно послал ему просимое, ничего не подозревая. Православный приняв (получив) частицу, присланную еретиком, то есть последователем Севера, раскалил сосуд и положил в него частицу, и она немедленно исчезла в жару пылающего сосуда. Затем, взяв частицу Святого Причастия православной Церкви, он сделал то же самое, и мгновенно раскаленный сосуд охладился, и Святое Причастие осталось целым и невредимым. Он благоговейно хранил его и показал нам, когда мы были у него.

4(30). Жизнь инока Исидора, и чудо от Святого Причастия.

На острове Кипр есть гавань Таде. Поблизости от нее находится монастырь, называемый Филоксенов (Страннолюбцев). Прибыв туда, мы нашли там инока родом из Милета, по имени Исидор. Мы видели, как он непрестанно плакал с воплями и рыданиями. Все убеждали его, чтобы он хотя немного престал от плача, но он не соглашался.

- Я столь великий, великий грешник, - говорил инок всем, - какого не было еще от Адама до сего дня...

- Правда, отче, - возражали мы. - Мы все - грешники. Кто без греха, кроме одного Бога?

- Поверьте мне, братия, - отвечал инок, - ни в Писании, ни в придании, ни между людьми я не нашел грешника, подобного мне, и греха, который я совершил.

Если вы полагаете, что я наговариваю сам на себя, послушайте о моем грехе и помолитесь обо мне. В миру я был женат, - продолжал инок. - Я и жена моя принадлежали к секте Севера. Придя однажды домой, я не застал дома жены и узнал, что она ушла к соседке, чтобы вместе причаститься. А соседка принадлежала к Святой Кафолической Церкви. Я бросился немедленно туда, чтобы остановить жену. Войдя в дом соседки, я узнал, что жена недавно приняла Святое Причастие. Схватив ее за горло, я заставил ее извергнуть святыню. Подхватив святыню, я бросил ее в разные стороны, и наконец она упала в грязь. И мгновенно пред моими очами молния восхитила Святое Причастие с того места... Прошло два дня, и вот я вижу эфиопянина, одетого в рубище. «Я и ты - мы оба осуждены на одинаковую кару», - сказал он. «Но кто ты?» - спросил я. «Я тот, кто ударил Творца всех, Господа нашего Иисуса Христа по ланите во время Его страданий», - отвечал мне явившийся эфиопянин. Вот почему, - закончил инок свой рассказ, - я не могу перестать плакать.

5(147) Чудесное исправление письма блаженного папы Льва Флавиану.

Вот что еще рассказал нам авва Мина, настоятель той же киновии, как слышанное от самого аввы Евлогия, папы Александрийского: «Когда я был в Константинополе, я пользовался приятелью *архидиакона* Римской Церкви господина Григория, мужа весьма добродетельного. Он мне рассказывал о святейшем и

блаженнейшем Льве, папе Римском. В Римской Церкви записано предание, что папа, написав *свое послание* к святому Флавиану, патриарху Константинопольскому, против нечестивых Евтихия и Нестория, положил его на гробницу верховного апостола Петра и, пребывая в молитве, посте и коленопреклонении, просил верховного ученика: «Если я как человек что-нибудь пропустил, ты, которому вверены Церковь и этот престол от Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, сам направь написанное мною». По прошествии сорока дней Апостол явился ему во время молитвы и сказал: «Прочитал и исправил». Взяв послание с гроба святого Петра, папа развернул его и нашел исправленным рукою Апостола».

6 (48) Чудо Пресвятой Богородицы, побудившее Космиану, жену патриция Германа, возвратиться в лоно Святой Церкви из ереси Северовой.

Пресвитер Анастасий, ризничий *церкви святого Воскресения Христа Бога нашего*, передавал нам, что однажды в ночь под воскресенье Космиана, жена патриция Германа, придя одна, желала поклониться святому и животворящему гробу Господа нашего Иисуса Христа – истинного Бога. Она уже приблизилась к вратам святилища, и вот на встречу ей явилась видимым образом наша Владычица Пресвятая Богородица в сопровождении других жен.

- Ты не принадлежишь к нам, не наша, поэтому и не входи сюда, - сказала Богоматерь.

Космиан действительно принадлежал к секте Севера акефала.

На настойчивые мольбы о дозволении войти к святому гробу Богоматерь отвечала:

- Поверь мне, женщина, что ты не войдешь сюда, если не присоединишься к нам.

Поняв, что уклонение в ересь возбраняет ей доступ к святыне, который она не увидит, пока не обратится к Святой Кафолической и Апостольской Церкви Христа Бога нашего, Космиана тотчас позвала диакона. Когда диакон пришел со святой чашею, она причастилась Святого Тела и Крови великого Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, а затем удостоилась беспрепятственно поклониться и святому животворящему гробу Господа.

ВОСПОМИНАНИЕ О ЧУДЕ СВЯТОЙ ВЕЛИКОМУЧЕНИЦЫ ЕВФИМИИ ВСЕХВАЛЬНОЙ

Святая великомученица Евфимия родилась, воспитывалась и увенчалась мученичеством в Халкидоне, Вифинском городе, который лежит при заливе Черного моря, против Царьграда, по другую сторону разделяющего их пролива Босфора фракийского: пострадала она в царствование Диоклитиана²³⁷, шестнадцатого сентября, когда и празднуется ее память. Сегодня же

²³⁷ - управлял восточную половиною римской империи с 284г. по 305г.

вспоминается то чудо, которое было от честных ее мощей во время четвертого вселенского собора святых отцов, происходившего в Халкидоне, и которым было явлено и утверждено православное исповедание веры; чудо это явилось знамением для святых отцов, чтобы не приступать к общению со зловерными и произошло следующим образом.

Патриарх александрийский Диоскор и Евтихий, архимандрит царьградский, еще при жизни правоверного царя Феодосия²³⁸, воздвигнул богохульную ересь на Господа нашего Иисуса Христа, сливая два Его естества, божеское и человеческое, в одно естество²³⁹; они прельстили многих духовных и мирян своим зловерием, совратили в свою ересь многих знатных придворных и широко пользовались их вескою поддержкою.

Когда собрался поместный собор в Ефесе²⁴⁰ (через несколько лет после бывшего там же вселенского третьего²⁴¹), или, лучше сказать, разбойническое собори-

²³⁸ Феодосий II правил с 408г. по 450г.

²³⁹ Имеется в виду ересь монофизитская или евтихианская, которая, в противоположность несторианскому разделению в Лице Иисуса Христа божества и человечества, учила, что человечество в Иисусе Христе было совершенно поглощено божеством и потому в Лице Иисуса Христа следует признавать только одну природу – божественную. Ересь эта была осуждена, как и замечено далее в повествовании, на IV Вселенском Соборе.

²⁴⁰ - в 449г.

²⁴¹ III Вселенский собор, происходивший в Ефесе в 431 г., был созван императором Феодосием II по поводу лжеучения Нестория патриарха константинопольского, учившего, что воплощение Слова Божия было простым обитанием Его в человеке – Христе, а не соединением божества и человечества в одном Лице.

ще, на котором святейший Флавиан, патриарх царьградский²⁴², исповедник благочестия, был убит единомышленниками Диоскора и Евтихия, - тогда еще больше укрепилась та ересь и стала приниматься за правоверие, истинная же вера православная стала отвергаться, как какое-нибудь зловерие. Нужно было собрать четвертый вселенский собор святых отцов для истребления этой ереси и для утверждения православной веры.

В это время благочестивый царь Феодосий перешел из этой жизни к Господу, а после него принял царство добродетельный и богоугодный Маркиан²⁴³ со святой Пульхериею. Эти ревнители правоверия и благочестия, видя, как ереси смущают Церковь, и какие царят в ней раздоры, повелели святым отцам со всей вселенной собраться в славный город Халкидон, дабы рассмотреть и обсудить здесь вопросы веры.

Собрались святые отцы, числом шестьсот тридцать²⁴⁴, в числе них святейший Анатолий, патриарх цареградский, святейший Ювеналий, патриарх иерусалимский и посланники святейшего Льва, папы римского; присутствовали и зловерные во главе с Диоскором, патриархом александрийским, Максимом - антиохийским, которому Диоскор доставил патриаршество вместо оставленного Домна, и другие согласные с ним архиереи, и Евтихий со своими единомышленниками,

²⁴² Флавиан (I-ый) патриаршествовал с 447 г. по 449 г. Причислен к лику святых. Память его 18-го февраля.

²⁴³ Император Маркиан управлял Востоком с 450 г. по 457 г.

²⁴⁴ - в 451 г. - Это был IV Вселенский собор.

так что набралось множество еретиков; все вместе со святыми отцами собирались они на совещание в церковь святой великомученицы Евфимии, находившуюся в предместье города около Босфора. Это была престольная церковь Халкидонской митрополии, весьма просторная, могущая вместить в себе многое множество народа; в ней почивали и мощи этой великомученицы, от которых творились дивные и славные чудеса; из них скажем, хотя о некоторых. В день святой памяти ее, в который она пострадала за Христа, каждый год текла из честных мощей ее кровь, как будто только что вытекшая из ран; ее собирали следующим образом. Гроб был большой мраморный, покрытый мраморной доскою, а внутри его находился деревянный ковчег с мощами святой; в этом мраморном гробе, в левой стороне было небольшое отверстие, в которое проходила рука и которое закрывалось накрепко, а в нужное время открывалось; через него сам епископ по окончании всенощной, перед святой литургией черпал ту кровь посредством губки, привязанной к длинной железной рукоятке; он влагал туда сухую губку, вынимал оттуда ее полную крови и выжимал из губки кровь в особо приготовленный для этого сосуд. Народ при виде сего воссылал великую славу Богу и святой Его мученице и помазывался той кровью на благословение и исцеление своих болезней. Эта кровь была весьма благоуханная, как будто бы смешана бала с драгоценным миром, но никакое миро на земле не могло сравниться с этим: эта кровь была несравненно выше всяких ароматов и исцеляла всякие болезни. И не

только во время ежегодного празднования своего святая великомученица источала такую благоухающую миром и целебную кровь из честных своих мощей, но иногда и в другое время, особенно же, если святитель той церкви бывал угоден Богу своей добродетельной жизнью. Бывали и многие явления; часто святая являлась молящимся ей с верою, или лежавшим в болезни, или приходившим в церковь к ее гробу, или же находившимся в различных бедах и призывавшим ее на помощь. И стекался народ с великою верою к ней на поклонение в Халкидон отовсюду, из всех городов, а в особенности, по близости из Царьграда. Там же по повелению царскому, должен был собраться вселенский собор святых отцов.

Много было на том соборе у правоверных с еретиками рассуждений, прений и несогласий, так как зловерные никак не хотели согласиться с православным учением. Тогда святейший Анатолий, посоветовавшись с другими святыми отцами, сказал еретикам:

- «Напишите на свитке исповедание вашей веры, также и мы напишем свое исповедание, и оба свитка, запечатанные, положим в гроб на честные мощи святой великомученицы Евфимии; будем поститься и соборно молиться Богу, чтобы Он через эту угодницу Свою открыл нам, какое исповедание правильное».

После этих слов святейшего Анатолия, все одобрили его совет, и написали два свитка: правоверные свой, а зловерные свой, запечатали своими печатями, открыли гроб святой, положили оба свитка у ней на груди, закрыли опять гроб, положили царскую печать,

приставили стражу и три дня постились и молились. С наступлением четвертого дня пришел царь и весь собор к честному гробу святой и, когда, сняв царскую печать, открыли гроб, то увидели что свиток правоверных святая великомученица держит в правой руке, а свиток зловерных лежит у ней в ногах. Удивительнее же всего было то, что она, протянув руку как живая, подала царю и патриарху свиток с правым исповеданием. Тогда все несказанно обрадовались, прославили Бога, воспели похвальные песни с благодарением святой великомученице и поклонились с теплою любовью ее чудотворным мощам. И тотчас объявили православную веру, как утвержденную Богом и чудесно возведенную святой великомученицей, а еретическое зловерие предали проклятию. Многие из еретиков, увидев такое чудо, обратились к православию, а кто оставался непреклонным, тех лишили сана и сослали в заточение. С этого времени иконописцы начали изображать на иконах святую великомученицу Евфимию со свитком в правой руке, в незабвенную память этого славного чуда во время собора. Как тогда, так и после святая мученица не переставала творить чудеса и источать из своих честных мощей благоухающую миром кровь.